

МОРСКОЙ
СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

Томъ X.

№ 11.

НОЯБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ типографіи Морскаго Кадетскаго Корпуса.
1853.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

1. О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

производятся: въ Генераль-Маіоры: Помощникъ Капитана надъ Кронштадтскимъ портомъ, состоящій по флоту, Капитанъ 1-го ранга П о с к о ч и н ъ 1-й, съ назначеніемъ Капитаномъ надъ Астраханскимъ портомъ (окт. 7); въ Капитаны 2-го ранга: Адъютантъ Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, Гвардейскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ Князь Г о л и ц ы н ъ 1-й, за *отличіе по службѣ* (окт. 25); въ Капитанъ-Лейтенанты: Старшій Адъютантъ Штаба Черноморскаго флота и портовъ, состоящій по флоту, Лейтенантъ П о в а л о - Ш в ы й к о в с к і й 1-й, за *отличіе въ дѣль противъ Турокъ* (Окт. 21); въ Штабсъ-Капитаны, состоящій по Адмиралтейству, Поручикъ К р ю к о в ъ, за *сравненіе со сверстниками, со старшинствомъ съ 19-го апр. сего года* (окт. 7.); въ Прапорщики, 12-го Рабочаго экипажа Унтеръ-Офицеръ Ч е т ы р к и н ъ, за *выслугу лѣтъ* (окт. 21).

назначаются: Контръ-Адмиралы: Начальникъ Штаба Главнаго Командіра Кронштадтскаго порта, В а с и л ь е в ъ 1-й

Астраханскимъ Военнымъ Губернаторомъ и Главнымъ командиромъ Астраханскаго порта; Командиръ 3-й бригады 2-й дивизіи Н и к о н о в ъ, Командиромъ 1-й бригады 3-й дивизіи; Командиръ 1-й бригады 3-й дивизіи, Т ы р и н о в ъ, Командиромъ 3-й бригады 2-й дивизіи; Свиты Е. И. В., И с т о м и н ъ, Начальникомъ Штаба Главнаго Командира Кронштадтскаго порта. — Директоръ Коммисаріатскаго Департамента, Генераль Маіоръ Т у м и л о - Д е н и с о в и ч ъ, Членомъ Общаго Присутствія Морскаго Интендантства. 38-го флотскаго экипажа, Капитанъ 1-го ранга М а н г а н а р и, Управляющимъ Черноморскою Штурманскою ротою, съ переводомъ въ Корпусъ Флотскихъ штурмановъ и съ переименованіемъ въ Полковники. Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Полковникъ Е л к и н ъ 1-й, Управляющимъ Бѣломорскими маяками (окт. 7). Лейтенанты: 20-го экипажа, Адъютантъ 1-й бригады 3-й дивизіи, Б а у м г а р т е н ъ 3-й, Адъютантомъ къ Главному Командиру Астраханскаго порта, Контръ-Адмиралу Васильеву, съ состояніемъ по флоту; Старшій Адъютантъ Штаба Командира Севастопольскаго порта, состоящій по флоту Б у р х а н о в с к і й 1-й, Старшимъ Адъютантомъ Штаба 4-й дивизіи; 8-го, Адъютантъ 3-й бригады 1-й дивизіи, В о л к о в ъ 1-й и 14-го, Адъютантъ 2-й бригады 2-й дивизіи, Р е н н е н к а м п ф ъ 5-й, оба состоятъ по флоту, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ (окт. 14), и Адъютантъ 3-й бригады 2-й фл. дивизіи, состоящій по флоту, Р у с с а у Адъютантомъ 1-й бригады 3-й дивизіи. (Окт. 21).

ПЕРЕВОДЯТСЯ: 1-го Кадетскаго Корпуса Подполковникъ К у з н е ц о в ъ, въ Морской Кадетскій Корпусъ, съ переименованіемъ въ Капитаны 2-го ранга (окт. 14); Капитанъ-Лейтенанты: 18-го экипажа, В с е в о л о ж с к і й 2-й, въ Кораблестроительный Департаментъ, Младшимъ Бухгалтеромъ, съ переименованіемъ въ Коллежскіе Ассесоры; Гвардейскаго, Р о

опъ, въ 18-й (окт. 7); 26-го, Головинъ, въ 45-й, (окт. 21); 45-го, Машинъ 3-й, въ 15-й (окт. 28); 5-го Ластоваго экипажа, Маіоръ Цамуталъ въ 1-й Учебный Морской экипажъ, съ переименованіемъ въ Капитанъ-Лейтенанты (окт. 7). Лейтенанты: Адъютантъ 2-й бригады 1-й дивизіи, состоящій по флоту, князь Мещерскій, въ 17-й экипажъ; 20-го экипажа, Барташевичъ въ 25-й; 2-го, Кумани, въ 43-й; 3-го, Пилкинъ 2-й, 18-го, Полубояриновъ, и 9-го, Шульцъ — всѣ трое въ 17-й (окт. 14). Мичманы: 26-го, Розенмейеръ, въ 18-й; 1-го, Кашневъ въ 30-й; 7-го, Раллетъ, въ 44-й (окт. 14); 21-го, Степановъ, въ 18-й (окт. 21) и Бутыркинъ, въ 17-й (окт. 28). — Морской арестантской № 20-го роты, Подпоручикъ Нижайскій, въ роту № 16-го (окт. 28).

ПЕРЕИМЕНОВЫВАЮТСЯ: 10-го экипажа, Шкиперъ, Губернскій Секретарь Лукьяновъ, въ Подпоручики, съ состояніемъ по адмиралтейству (Окт. 21).

УВОЛЬНЯЮТСЯ отъ службы: Лейтенанты: 12-го экипажа, Зайкинъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, Капитанъ-Лейтенантомъ, съ мундиромъ. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, Адъютантъ Дежурнаго Генерала Главнаго Морскаго Штаба Е. И. В., состоящій по флоту, Баронъ Врангель и 10-го экипажа, Князь Трубецкой — оба Титулярными Совѣтниками (окт. 7). Корпуса Морской Артиллеріи, Капитанъ Лясковскій, за болѣзнію, Подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ двухъ третей жалованья (окт. 28); 8-го Рабочаго экипажа, Капитанъ Заверткинъ, Маіоромъ, и Поручикъ Чернышевъ, Штабсъ-Капитаномъ — по домашнимъ обстоятельствамъ — оба съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья (Окт. 21).

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: *убитый въ дѣлѣ противъ Турокъ*, 44-го экипажа, Капитанъ 2-го ранга, Варпаховскій (окт. 21). *Умершіе:* Капитанъ надъ Астраханскимъ портомъ, Вондлярскій; 27-го экипажа Лейтенантъ Клеркеръ и Морской Арестантской № 28-го роты, Поручикъ Наумовъ (окт. 7); Презусъ комисіи военнаго суда въ Кронштадтѣ, Генераль-Маіоръ Шафровъ (окт. 14). Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Штабъ-Капитанъ Самсыгинъ и 11-го Рабочаго экипажа, Подпоручикъ Четыркинъ (Окт. 21).

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Высочайшему приказу 7-го октября 1853 года.

Государь Императоръ, по засвидѣтельствованіи ближайшаго начальства объ успѣшномъ и удовлетворительномъ перевозѣ войскъ 13-й пѣхотной дивизіи, изъ Севастополя къ Кавказскимъ берегамъ, на судахъ Черноморскаго флота, объявляетъ особое Монаршее благоволеніе: всѣмъ Адмираламъ и морскаго вѣдомства, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ въ перевозѣ участвовавшимъ; нижнимъ же чинамъ морскаго вѣдомства, состоявшимъ на судахъ, перевозившихъ войска, Его Величество жадуеть по рублю серебромъ на человѣка.

2. О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *со старшинствомъ, за отличіе на службѣ:* Изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники: Начальникъ отдѣленія Канцеляріи Морскаго Министерства, Мартыцовъ, съ 3-го окт; изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари, журналистъ Черноморской Ревизіонной Комисіи, Богдановъ, съ 26-го сент. (7 окт); *за выслугу лѣтъ,* изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники; Кронштадтскаго морскаго

госпиталя Главный Докторъ и исправляющій должность Медицинскаго Инспектора Кронштадтскаго порта, Штабъ Лекаръ, Лангъ, съ 16-го февр; въ Коллежскіе изъ Надворныхъ Совѣтниковъ: Помощникъ Главнаго Доктора, Штабъ Лекаръ Бауеръ, съ 11-го февр. и 8-го Рабочаго экипажа, Старшій врачъ Штабъ Лекаръ Макензи съ 16-го февр. 1852 г. (Окт. 28). Изъ 7-го класса, Столоначальникъ Инспекторскаго Департамента, Ивановъ, съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ (окт. 7). Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники 1 го Ластоваго экипажа, Старшій врачъ, Докторъ Медицины Бушъ, съ 8-го апр.; Экзекуторъ и Казначей Строительнаго Департамента Жаннинъ - Перро, съ 26-го апр.; Учителя Морскаго Кадетскаго Корпуса: Благодаревъ, съ 17-го февр. и Прохоровъ, съ 13-го іюля (окт. 28); изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры: Коммисіонеръ Правленія низоваго округа Корабельныхъ лѣсовъ, Кошкинъ, съ 31-го янв. 1845 г. (окт. 7). Въ Коллежскіе Регистраторы: Корпуса Морской Артиллеріи Вахтера: Мерчанскій, съ 23-го нояб. 1851 г.; Кузнецовъ и Савельевъ, съ 1-го янв. и Ивановъ, съ 1-го іюня сего года; кондукторъ Федоровъ, съ 10-го іюля 1851 г. — всѣ пятеро съ назначеніемъ Унтеръ Цейхвахтерами судовъ части того же корпуса; 43-го экипажа, Баталеръ Пономаревъ, съ 13-го февр. 1851 г. и 4-го Ластоваго экипажа, Вахтеръ Ильичевъ съ 17-го Янв. 1853 г. оба съ номѣщеніемъ въ Коммисары: первый въ 42-й, а послѣдній въ 5-й Ластовые экипажи; вахтеръ Николаевскихъ мундирныхъ магазиновъ, Ильинъ съ 1-го Янв. 1848 г. съ назначеніемъ въ Коммисары въ Николаевскіе Коммисаріатскіе магазины (окт. 14); Морскаго Кадетскаго Корпуса Гардемаринъ Дехтуровъ, съ увольненіемъ изъ корпуса (Окт. 21).

НАЗНАЧАЮТСЯ: Вице-Директоръ Коммисаріатскаго Де-

партамента, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Тимофѣевъ, членомъ общаго присутствія Департамента корабельныхъ лѣсовъ (окт. 7). Начальникъ отдѣленія Департамента корабельныхъ лѣсовъ, Статскій Совѣтникъ Баронъ Врангель, юрисконсултомъ Канцеляріи Морскаго Министерства (окт. 14). Старшій производитель Дѣль Канцеляріи по своду Морскихъ Постановленій, Коллежскій Ассесоръ Баронъ Веліо исправляющимъ должность Начальника отдѣленія Департамента корабельныхъ лѣсовъ (окт. 21).

ПЕРЕВОДЯТСЯ: Предсѣдатель 1-го Департамента С. Петербургской Палаты Гражданскаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ Князь Оболенскій, исправляющимъ должность Директора Коммисаріатскаго Департамента (окт. 7). Служащій въ конторѣ С. Петербургской Больницы для чернорабочихъ, Губернскій Секретарь Леонтьевскій, въ Строительный Департаментъ, Помощникомъ Контролера (окт. 28). Канцелярскій служитель 3-го Департамента Правительствующаго Сената, Сенатскій Регистраторъ Лихонинъ, въ Кораблестроительный Департаментъ, помощникомъ журналиста (окт. 7).

ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ НА СЛУЖБУ: Отставной Титулярный Совѣтникъ, Баранцевъ, въ Правленіе Балтійскаго Округа Корабельныхъ лѣсовъ, Секретаремъ (окт. 7). Отставной Губернскій Секретарь Галли, въ Канцелярію флота Генералъ Интенданта, помощникомъ Секретаря, (окт. 14). Кандидатъ Богословіи Афонасьевъ, помощникомъ Секретаря въ кантору надъ Севастопольскимъ портомъ, съ утвержденіемъ въ чинѣ Коллежскаго Секретаря, съ 22 Апр. 1849 года. Дѣйствительный Студентъ Криль, письмоводителемъ при командирѣ Сѣвернаго округа Морской Строительной части, съ переименованіемъ въ Губернскіе Секретари (окт. 21). Кандидатъ Императорскаго С. Петербургскаго университета, Сахаровъ, учителемъ въ 1-й Штурманскій полужипажь, съ

утвержденіемъ въ чинѣ Коллѣжскаго Секретаря. Отставной Губернскій Секретарь Ильяшенко, въ Кораблестроительной Департаментъ, помощникомъ Контролера (окт. 28).

УВОЛНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: Управляющій аптекою Петропавловскаго морскаго Госпиталя, аптекаръ Коллежскій Ассесоръ Иогансонъ, *для опредѣленія къ другимъ дѣламъ* (окт. 7). Помощникъ журналиста Инспекторскаго Департамента, Титулярный Совѣтникъ Бровкаинъ, *по домашнимъ обстоятельствамъ*, съ мундиромъ (окт. 7). Секретарь Управленія по выдѣлу Корабельныхъ рощей въ Балтійскомъ округѣ, Коллежскій Секретарь Шаверновскій *за штатомъ* (окт. 21), Помощникъ Коммисіонера Правленія Балтійскаго округа, Корабельныхъ лѣсовъ, Коллежскій Секретарь Калининъ, *заболѣзнію*, съ мундиромъ (окт. 7).

УМЕРШИЕ *исключаются изъ списковъ:* флотскихъ экипажей: 23-го, шкиперъ, Коллежскій Секретарь Яковлевъ и 21, Коммисаръ, Губернскій Секретарь Авдурьяновъ. Коммисаръ канатнаго завода при Архангельскомъ портѣ, 10 класса Черемхинъ, (окт. 7). Юрисконсультъ Канцеляріи Морскаго Министерства, Статскій Совѣтникъ Бутовичъ - Бутовскій, (окт. 14).

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Начальникъ Штаба Черноморскаго флота и портовъ, Генералъ Адъютантъ, Вице-Адмиралъ Корниловъ, Высочайшею Грамотою 7-го Октября Всемиловѣйше пожалованъ, *въ награду отлично-усердной и ревностной службы*, Кавалеромъ Орденомъ Св. Анны 1-й степени.

Высочайшими Указами пожалованы Кавалерами Орденовъ: Корпуса Инженеровъ Морской Строительной Части, Подполковникъ Чайковскій, въ награду отлично-усердной службы и особыхъ трудовъ, по успѣшному возведенію Рибанскаго Укрѣпленія, Св. Анны 2-й Степени (21 окт).

Состоящій по флоту, Капитанъ-Лейтенантъ Ивашинцевъ, и 26-го флотскаго Экипажа Лейтенантъ Сколковъ, за отличіе, оказанное во время экспедиціи, лѣтомъ сего года, на р. Сыръ-Дарьѣ, противъ Коканцевъ, Св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ (окт. 28). 45-го флотскаго экипажа Капитанъ Лейтенантъ Лихаревъ, въ награду отлично-усердной службы и оказаннаго имъ усердія къ спасенію затертыхъ льдомъ судовъ съ прѣвѣантомъ, отправленныхъ въ ноябрь прошлаго года изъ Астрахани, для войскъ отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Св. Анны 3 степени (окт. 14).

Всемилоостивѣйше пожалованы въ 22 день сентября, Кавалерами Ордена Св. Владимира 4 ст. за 35 лѣтнюю базпорочную службу: Капитаны 1-го ранга: Презусъ комисіи Военнаго суда въ Севастополѣ, состоящій по флоту Дороховъ; помощникъ Капитана надъ Кронштадтскимъ портомъ, состоящій по флоту, Рыковъ; Управляющій Херсонскимъ портомъ, состоящій по Адмиралтейству, Манганари; Начальникъ Отдѣленія Инспекторскаго Департамента, Морскаго Министерства Статскій Совѣтникъ Коралловъ. Полковники: Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Балтійскаго флота Бурачекъ 1-й; Командиръ 14 Рабочаго экипажа, Манюкъ. Коллежскіе Совѣтники: Кораблестроительной экспедиціи Черноморскаго интенданства Крестьяновъ; Старшій Контролеръ Артиллерійскаго Департамента Морскаго Министерства Куфанинъ; Совѣтникъ правленія Севѣрнаго Округа Корабельныхъ лѣсовъ, 6 класса Валіоти; Подполковники: Кор-

пуса Морской Артиллеріи Р а ч и н с к і й; Корпуса штурмановъ Черноморскаго флота П р о к о ф ь е в ь; Корпуса корабельныхъ инженеровъ, М о р д в и н о в ь; Командиръ Севастопольскихъ Морскихъ арестантскихъ ротъ, П е т р о в с к і й; Маіоры: Старшій Адъютантъ Штаба инспектора ластовыхъ командъ, рабочихъ экипажей и арестантскихъ ротъ Черноморскаго флота, состоящій по ластовымъ экипажамъ О б щ е й; Командиръ портовой № 22 роты, В а с и л ь е в ь; Ассесоръ Коммисіи Военнаго суда учрежденной при Ревельскомъ портѣ, состоящій по Адмиралтейству Ш е н д е р л е н н ь; помощникъ Бухгалтера Кораблестроительной экспедиціи Черноморскаго Интендантства Коллежскій Ассесоръ С а в и ц к і й; Капитаны: корпуса штурмановъ Черноморскаго флота Г р и г о р е н к о, 1-го рабочаго экипажа Д р у г а н о в ь; 11-го рабочаго экипажа С к у л ь с к і й; 18-го рабочаго экипажа В ѣ т р о в ь.

Начальнику Отдѣленія Инспекторскаго Департамента, Статскому Совѣтнику К у з м и ч у, *въ награду ревностной службы и особыхъ трудовъ, согласно удостоенію Комитета Г.г. Министровъ, 14-го Августа, Всемилостивѣйше пожалована табакерка съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго Имени.*

Всемилостивѣйше награждены Медалями: 7-го окт. Прапорщикъ Корпуса Штурмановъ Каспійской флотиліи, Н и к и ф о р о в ь 2-й, и Лоцманъ А т а м ь - О г л а н ь - С у д а м ь - А л и - О г л ы, *за челолюбивый поступокъ, оказанный при спасеніи утопавшихъ на Бакинскомъ рейдѣ, 1 Унтеръ Офицера и 6 челолюбивъ матросъ, первый золотою а послѣдній серебряною; Шхиперъ Англійскаго Коммерческаго Корабля Фанса Герольдъ, за челолюбивый поступокъ, оказанный при спасеніи шхипера Судемунда и 3 матросовъ съ опрокинутаго подѣ островомъ Голландомъ, Россійско-Финляндскаго Галь-*

ла *Дюваль*, серебряною и Шкипера Английскихъ коммерческихъ кораблей, Дж. Грейсъ, Дж. Морисъ, Дж. Джекъ и штурманъ Ч. Гарнесъ, за человѣколюбивый поступокъ, оказанный ими при спасеніи отъ потопленія 3 Государственныхъ крестьянъ Архангельскаго уѣзда на р. Двинь, — серебряными.

Его Королевское Высочество, Герцогъ Ольденбургскій, пожаловалъ Дежурному Генералу Главнаго морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ Адъютанту, Вице-Адмиралу Графу Гейдену, Орденъ Гросъ Герцога Петра Ольденбургскаго, на принятіе и ношеніе котораго послѣдовало, въ 14 день сего Октября, Высочайшее разрѣшеніе.

ПРИКАЗЫ

УПРАВЛЯЮЩАГО МОРСКИМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ ПО ЭКЗАМЕНУ. Штурманскіе ученики Петропавловскаго Морскаго училища: Калиникъ Багулинъ, Николай Петровъ и Евгеній Баскаковъ въ кондукторы Корпуса Штурмановъ Камчатской флотиліи (Сентября 30).

НАЗНАЧАЮТСЯ: 24-го экипажа Капитанъ-Лейтенантъ Гревенсъ 3-й, Командующимъ строящагося транспорта *Гансаль*. Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Штабъ-Капитаны: Ивановъ 1-й и Бабкинъ—Командирами: первый—транспорта *Маякъ*, а послѣдній—транспорта *Аландъ* (Окт. 14).

ПЕРЕМЕЩАЮТСЯ: Кораблестроительнаго департамента: Помощникъ Столоначальника, Коллежскій Ассесоръ Аксеновъ, Помощникомъ Бухгалтера въ Кораблестроительный и Учетный Комитетъ. Помощникъ журналиста, Губернскій Се-

кретарь А г а п и т о в ъ въ помощники Столоначальника того же департамента.— Унтеръ-Цейхвахтеръ Корпуса Морской Артиллеріи, Коллежскій Регистраторъ Б а ш м а к о в ъ, Бухгалтеромъ при Начальникѣ Морской Артиллеріи въ Кронштадтѣ (Октября 14). Старшій врачъ 4-го Ластоваго экипажа, Штаб-лѣкаръ, Надворный Совѣтникъ К а р м а л е й въ 29-й Флотскій экипажъ, тѣмъ же званіемъ; *Коллежскіе Секретари*: Помощникъ Столоначальника департамента Корабельныхъ лѣсовъ, М а т ю ш к и н ъ, Столоначальникомъ того же департамента; Помощникъ Бухгалтера Правленія Низоваго округа Корабельныхъ лѣсовъ, А л е к с а н д р о в ъ, Бухгалтеромъ въ то же Правленіе (Октября 20). *Коллежскіе Ассесоры*: Помощникъ Столоначальника Инспекторскаго департамента, К а ш к а д а м о в ъ—Столоначальникомъ того же департамента; 6-го Рабочаго экипажа Младшій врачъ, Докторъ Медицины, З е л ь г е й м ъ—Старшимъ врачомъ того же экипажа; Словолитный и пунсонный мастеръ Морской типографіи, Губернскій Секретарь Б а с и н ъ, переводится Унтеръ-Цейхвахтеромъ въ Корпусъ Морской Артиллеріи. (Октября. 27)

—Исправляющій должность Командира Николаевской Инженерной команды Морской Строительной части, Инженеръ-Подполковникъ, Г а р л и ц к і й переводится въ Сѣверный округъ, съ назначеніемъ для занятій при окружномъ Правленіи (Ноября. 2.)

Младшій врачъ 25-го Флотскаго экипажа, лѣкаръ К о п ы т о в с к і й, переводится тѣмъ же званіемъ въ Астраханскую Ластовую роту (Ноября 2.)

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по Министерству Внутреннихъ дѣлъ въ 9-й: день Октября сего года, Корпуса Флот-

скихъ Штурмановъ Прапорщикъ В ы с о т а переведенъ въ Измайльскій полубаталіонъ карантинной стражи (Октября 27).

— Государь Императоръ Высочайшее повелѣть изволилъ: разрѣшить увольненіе нижнихъ чиновъ Балтійскаго флота въ отставку за выслугу опредѣленнаго срока, въ установленное время (Октября 16.)

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: предназначенный къ построению на Охтенской верфи транспортъ, наименовать *Нльманъ*. (Октября 17.)

Его Императорское Высочество Управляющій Морскимъ Министерствомъ предписалъ Главному Командиру Кронштадтскаго порта назначить, на основаніи свода Морскихъ уголовныхъ постановленій (кн. II, прим. къ ст. 26, ст. 73, 74, 75, 230, 233 и 234) особую слѣдственную Коммисію подъ предѣтельствомъ контръ-адмирала Лутковскаго, для подробнаго и строжайшаго изслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ крушенія Транспорта *Нльманъ*. (окт. 28.)

Циркуляры Инспекторскаго Департамента.

— Инспекторскій Департаментъ объявляетъ у сего по Морскому вѣдомству, къ свѣдѣнію и должному отъ кого зависить исполненію, указъ Правительствующаго Сената отъ 10 августа сего года, о порядкѣ означенія штрафовъ въ формулярныхъ спискахъ (Сентября 19).

Указъ Правительствующаго Сената. «Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи С. Петербургскихъ Департаментовъ, слушали предложенное Господиномъ Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи, къ надлежащему исполненію, В ы с о

ч а й ш е утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, слѣдующаго содержания: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената по вопросу о порядкѣ означенія штрафовъ въ формулярныхъ спискахъ, *мнѣніемъ положили*: въ поясненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ, постановить: 1, бытность подъ судомъ и опредѣленный окончателънымъ рѣшеніемъ суднаго дѣла штрафъ, всегда вносятся въ формулярный о службѣ списокъ; но съ слѣдующимъ различіемъ: въ штрафной (XI) графѣ формуляра отмѣтка сія дѣлается тогда, когда штрафъ наложенъ былъ на состоявшаго подъ судомъ чиновника: а) по приговору, постановленому на основаніи узаконеній, дѣйствовавшихъ до изданія Уложенія о Наказаніяхъ, безъ различія, было ли въ приговорѣ сказано о внесеніи штрафа въ списокъ или нѣтъ, и б) по состоявшемуся на основаніи Уложенія приговору, если штрафъ, симъ приговоромъ опредѣленный, принадлежитъ къ числу штрафовъ, только по суду налагаемыхъ; если же штрафъ, на основаніи Уложенія опредѣленный, такого рода, что можетъ быть налагаемъ не только судебнымъ, но и административнымъ порядкомъ (Примѣч. къ 71 ст. Улож.), то оный вносится въ штрафную графу формуляра въ такомъ только случаѣ, когда въ приговорѣ именно заключено внести штрафъ въ послужной списокъ. 2, При постановленіи вновь приговоровъ о преданныхъ уголовному суду чиновникахъ, судебныя мѣста обязаны при опредѣленіи такихъ штрафовъ, которые по дѣйствующимъ нынѣ законамъ могутъ быть опредѣляемы не только судебнымъ, но и административнымъ порядкомъ, въ избѣжаніе недоразумѣній, непремѣнно изъяснять должно ли положенное рѣшеніемъ взысканіе внести въ штрафную (XI) графу послужнаго списка; за тѣмъ всякая неподлежащая внесенію въ

штрафную графу подсудимость, отмѣчается въ графѣ (VII-й) формуляра о прохожденіи службы. 3, Опредѣляемые по суду послѣ изданія Уложенія о Наказаніяхъ замѣчанія, болѣе или менѣе строгія, не подлежатъ внесенію въ штрафную графу формуляра, исключая только выговоровъ и замѣчаній, дѣлаемыхъ прямо отъ Высочайшаго Имени, когда при томъ о внесеніи оныхъ въ штрафную графу именно повелѣно будетъ. 4, Сила статей 1096-й и 1351-й Уст. о Служ. Правит. (Св. Зак. Т. III) о воспрещеніи представлять къ наградамъ чиновниковъ, подвергшихся по суду оштрафованіямъ, распространяется только на тѣхъ, у которыхъ въ послужныхъ спискахъ будутъ отмѣчены, въ штрафной (XI) графѣ, штрафы, положенные прямо отъ Высочайшаго Имени, или по приговору уголовныхъ судилищъ; тѣхъ же чиновниковъ, у коихъ бытность подъ судомъ или сдѣланныя имъ по суду и отъ Высочайшаго Имени замѣчанія и другія взысканія будутъ показаны только въ графѣ (VII) формуляра о прохожденіи службы, подъ дѣйствіе двухъ означенныхъ статей не подводить. 5, При увольненіи отъ службы такого чиновника, въ формулярѣ коего значится бытность подъ судомъ уголовнымъ, замѣчаніе или иное взысканіе, по опредѣленію уголовного суда имъ понесенное, надлежитъ въ выдаваемомъ ему аттестатѣ (Уст. о Служ. Правител. ст. 1399) прописывать съ точностію въ какой именно графѣ формулярнаго списка его, значилась о томъ отмѣтка: въ седьмой ли, въ которой обыкновенно излагается вся исторія (прохожденіе) службы его, или же въ одиннадцатой, называемой штрафною. На этомъ мѣстѣ написано: Его Императорское Величество, вослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по вопросу о порядкѣ означенія штрафовъ въ формулярныхъ спискахъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. (Подписаль) Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *Князь А. Чернышевъ*, 1-го іюня 1853 года. Приказали:

О должномъ исполненіи сего Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта послать, куда слѣдуетъ, указы. Августа 10 дня 1853 года.»

—Инспекторскій Департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству, для надлежащаго свѣденія и руководства, утвержденныя Его Императорскимъ Высочествомъ Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, нижеслѣдующія правила, для представленія къ прибавочному жалованью медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ чиновниковъ Морскаго Министерства:

1. Формулярные списки медицинскихъ чиновниковъ, имѣющихъ право на прибавку жалованья, должны быть сообщаемы медицинскимъ Инспекторамъ портовъ: о служащихъ во Флотскихъ, Ластовыхъ, Рабочихъ и Учебныхъ Экипажахъ, въ Арсенальныхъ, Лабораторныхъ и Арестанскихъ ротахъ, Лазаретахъ: С. Петербургской Арестанской башни и Каменно-островскаго Инвалиднаго Корпуса,—Командирами экипажей, ротъ и Смотрителемъ Каменно-островскаго Инвалиднаго Корпуса, а списки ветеринарныхъ чиновниковъ — Командирами портовыхъ ротъ, въ которыхъ состоятъ сіи чиновники.

2. Медицинскіе Инспекторы, по соображеніи службы удостоиваемыхъ къ прибавочному жалованью лицъ, и расчетъ выслуги лѣтъ, по существующимъ постановленіямъ, заключающимся въ статьяхъ 261, 264 и 267 Св. Зак. т. 3. (изд. 1842 г.) Уст. о службѣ по опред. отъ правит., и сообразно § 7-й положенія 16 декабря 1849 года, также количества прибавляемаго жалованья, должны вносить представленія въ Главное Медицинское Управленіе. по приложенной формѣ.

3. По той же формѣ должны быть присылаемы въ Управленіе представленія о назначеніи прибавочнаго жалованья:

Медицинскимъ Инспекторамъ портовъ и Главнымъ Докторамъ Морскихъ Госпиталей,—Главными Командирами портовъ.

Дивизионнымъ Докторамъ,—Начальниками Дивизій.

Врачамъ, служащимъ въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ,—Директоромъ оного.

Находящимся въ Ижорскомъ Морскомъ Госпиталѣ и 6-мъ Рабочемъ Экипажѣ,—начальникомъ Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ.

Врачу правленія Балтійскаго Округа Корабельныхъ лѣсовъ,—означеннымъ правленіемъ.

Врачу 10-го Рабочаго Экипажа, въ Казани находящагося,—Командиромъ Экипажа.

Врачамъ и фармацевтамъ всѣхъ прочихъ госпиталей,—Главными Докторами и Главными Лѣкарями сихъ госпиталей, съ предварительнаго утвержденія Главнаго Командира порта.

4. На семь же основаній, представленія о прибавочномъ жалованьѣ, служащимъ въ черноморскомъ вѣдомствѣ медицинскимъ, фармацевтическимъ и ветеринарнымъ чинамъ, должны быть присылаемы въ Главное Медицинское Управление, чрезъ Медицинское Отдѣленіе Штаба Черноморскаго Флота и Портовъ.

5. Медицинскій Инспекторъ С. Петербурскаго порта и Главный Лѣкаръ Калининскаго Морскаго Госпиталя, будутъ представляемы къ прибавочному жалованью, по непосредственному удостоенію Главнаго Медицинскаго Управленія, а Ординаторы и Управляющій Антекою сего госпиталя и служащіе при Департаментахъ врачи—медицинскимъ Инспекторомъ С. Петербурскаго порта.

6. Первое представленіе о прибавкѣ жалованья, должно поступить въ Главное Медицинское Управление не позже 1-го ноября, о тѣхъ же чинахъ, которымъ сроки къ прибавкѣ жалованья будутъ истекать въ послѣдующія трети, послѣ перваго представленія, присылать представленія въ Управление, по крайней мѣрѣ за мѣсяць до истеченія трети. (Сентября 24.)

—Адмиралтействъ-Совѣтъ, положеніемъ въ 18-й день сего сентября (по Жур. Сов. Ст. 15600), постановилъ правиломъ, чтобы въ одномъ и томъ же году, ни въ какомъ случаѣ, не было, одному и тому же лицу, выдаваемо *два* раза столовыхъ на морскія компаніи денегъ, впередъ, на *шесть* мѣсяцевъ; и чтобы, согласно съ симъ, на кампанію начавшуюся въ каждомъ году 1-го или послѣ 1-го января, столовые деньги выдаваемы были за *шесть* мѣсяцевъ впередъ; за послѣдующіе же за тѣмъ мѣсяцы, до 1-го января слѣдующаго года, оныя выдавались впередъ не иначе, какъ уже по мѣсячно; когда же кампанія продолжалась бы долѣе 1-го января слѣдующаго года, то столовые деньги должны быть выдаваемы снова впередъ за полные *шесть* мѣсяцевъ, на существующихъ нынѣ постановленіяхъ. За тѣмъ если бы кампанія, на какомъ либо суднѣ, началась во второй половинѣ года офицеромъ, не получившимъ въ томъ году столовыхъ денегъ, офицеръ сей долженъ быть удовлетворяемъ столовыми деньгами, впередъ, на *шесть* мѣсяцевъ; а въ случаѣ, ежели бы кампанія продолжилась долѣе 1-го января послѣдующаго за тѣмъ года, то, по истеченіи *шести* мѣсяцевъ отъ пачала компаніи, таковому лицу слѣдуетъ выдавать столовые деньги, вновь, впередъ, на *шесть* же мѣсяцевъ. (сентября 24.)

—Его Императорское Высочество, Управляющій Морскимъ Министерствомъ, изволилъ утвердить нижеслѣдующія положенія Комитета, учрежденнаго для изысканія средствъ къ сокращенію дѣлопроизводства по Морскому Министерству:

1.) Ввести по всему Министерству печатанныя бланки, для всѣхъ бумагъ, составляемыхъ по однообразной формѣ и съ сею цѣлію поручить Департаментамъ и прочимъ управленіямъ по Министерству, а также Главному Черноморскому Управленію составить, для напечатанія означенныхъ бланковъ, нужныя фор-

мы и ввести ихъ въ дѣйствіе, въ кратчайшее, по возможности, время.

2.) Подтвердить всеѣмъ мѣстамъ и лицамъ Морскаго Министрства, чтобы они не входили въ высшія инстанціи съ представленіями: а, о такихъ дѣлахъ или предметахъ, разрѣшеніе коихъ зависить отъ нихъ самихъ, на точномъ основаніи существующихъ постановленій, и б, о такихъ предположеніяхъ или ходатайствахъ, кои не согласны съ существующими правилами, или не основаны на точномъ смыслѣ закона, исключая тѣхъ случаевъ, когда признается нужнымъ поясненіе или измѣненіе самаго закона.

3.) Въмѣнить въ непремѣнную обязанность каждаго лица или мѣста, чтобы въ представленіяхъ дѣлаемыхъ по начальству, мнѣніе представляющаго лица или мѣста, выражаемо было положительно и ясно, не допуская неопредѣлительныхъ выраженій, какъ наиримѣръ: «такой-то Департаментъ считалъ бы справедливымъ то-то и т. п.» и

4.) Просьбы и жалобы, писанныя не на установленной гербовой бумагѣ, кромѣ изыятій, опредѣленныхъ законами оставлять, на точномъ основаніи Св. Зак. т. V-го Уст. о пошл. ст. 16 и 17, безъ всякаго по онымъ производства. (окт. 7).

— Въ приказѣ Военнаго Министра отъ 3-го іюня сего года № 38, изъяснено Высочайше утвержденное въ 21 день мая положеніе Военнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: Военный Совѣтъ, согласно представленію Департамента Военныхъ Поселеній положилъ воспослѣдовавшее въ 1852 году Высочайшее повелѣніе, о производствѣ провіанта дочерямъ заболѣвающихъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, живущихъ съ семействами на казенныхъ и отведенныхъ отъ обывателей квартирахъ, распространить и на дочерей такихъ нижнихъ чиновъ, которые живутъ съ семействами въ собственныхъ домахъ, ибо положеніе

семействъ этихъ нижнихъ чиновъ, въ отношеніи средствъ со-
держанія, совершенно одинаково.

Государь Императоръ въ 7-й день сего октября Высочайше
повелѣтъ изволилъ вышеизложенное постановленіе распростра-
нить на Морское вѣдомство. (окт. 9).

—Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: въ
Школу флотскихъ юнкеровъ въ Николаевѣ допустить опреде-
леніе дѣтей дворянъ, записанныхъ во 2-ю и въ 3-ю часть
родословной книги, равно дѣтей и братьевъ Черноморскихъ офи-
церовъ, какъ-то: Флотскихъ, Артиллерійскихъ, Штурманскихъ
и Инженеровъ: Корабельныхъ и Морской Строительной части
(за исключеніемъ братьевъ офицеровъ, происходящихъ изъ про-
стаго званія), а также и поступившихъ изъ сихъ родовъ служ-
бы въ другія части войскъ и управленій Морскаго вѣдомства,
но каждый разъ съ удостовѣреніемъ начальства Черноморскаго
флота, что юноши эти заслуживаютъ, по нравственному обра-
зованію, опредѣленія въ означенную школу. (окт. 13).

—Инспекторскій Департаментъ объявляетъ у сего по Морско-
му вѣдомству къ свѣдѣнію и до кого касаться будетъ исполненію,
копію съ Высочайше утвержденнаго въ 7-й день сего октября,
доклада Адмиралтействъ-Совѣта, по предмету разрѣшенія Коман-
дира Петропавловскаго порта, въ случаѣ экстренныхъ расходовъ
по одной части Морскаго Министерства, употреблять могущіе
быть остатки по другой части. (окт. 15).

Докладъ Адмиралтействъ-Совѣта Его Императорскому
Величеству, «Съ преобразованіемъ Камчатскаго края, Командиру
Петропавловскаго порта ввѣренно управленіе всеми частями
Морскаго вѣдомства, въ томъ краѣ и въ распоряженіе его ас-
сигнуются ежегодно суммы, по разнымъ Департаментамъ Ми-
нистерства.

Опытъ показалъ, что въ суммахъ, по одному Департаменту
Министерства, по смѣтамъ ассигнованныхъ, бывають остатки

тогда какъ представляются необходимыми, сверхъ-смѣтные расходы по предметамъ, до другаго Департамента относящимся, за употребленіемъ въ расходъ всѣхъ суммъ, по сему Департаменту отпущенныхъ; и что, по причинѣ отдаленности Камчатскаго края отъ столицы, не возможно испрашивать, каждый разъ, предварительно, разрѣшенія Морскаго Министерства, на пополненіе недостатка суммъ по одной части, остатками по другой.

Его Императорское Высочество, Управляющій Морскимъ Министерствомъ, въ видахъ отстраненія сихъ затрудненій, на будущее время, поручалъ обстоятельство это соображенію Морскаго Интенданства, съ участіемъ Директора Строительнаго Департамента.—Дѣло сіе внесено было, за сямъ, на разсмотрѣніе Адмиралтействъ-Совѣта.

Совѣтъ, признавая, и съ своей стороны, изложенныя обстоятельства, въ полной мѣрѣ уважительными, положили: представить Командиру Петропавловскаго порта право, въ случаѣ экстренныхъ, не терпящихъ отлагательства, расходовъ по одной части или Департаменту Морскаго Министерства, и въ случаѣ недостатка суммъ по этой части, употреблять могущіе быть остатки по другой части или Департаменту, не выходя, ни въ какомъ случаѣ, изъ общаго ассигнованія суммъ каждаго года; но съ обязанностью представлять, — по истеченіи сего года, подробный, Морскому Министерству, отчетъ о произведенныхъ имъ вообще, по Петропавловскому порту, на счетъ суммъ сего Министерства, расходахъ, утвержденіе коихъ и будетъ уже зависѣть отъ Адмиралтействъ-Совѣта. (окт 7).»

—Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить въ Балтійскомъ Флотѣ домовые отпуски нижнимъ чинамъ Гвардейскаго, Флотскихъ и Ластовыхъ экипажей, а также и нестроевыхъ командъ съ тѣмъ, что бы изъ Гвардейскаго экипажа отпущено было 25 чел., а изъ Флотскихъ по 48, и чтобы всѣ безъ исключенія нижніе чины, имѣющіе воспользоваться на

основаніи сего разрѣшенія, отпускомъ, возвратились въ свои экипажи и команды непремѣнно къ 1-му марта 1854 года.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи Инспекторскій Департаментъ объявляетъ по морскому вѣдомству, для зависящаго исполненія, присовокупляя, что опредѣленіе числа нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ отпускъ изъ Ластовыхъ экипажей и нестроевыхъ командъ, примѣняясь къ числу, назначенному для Флотскихъ экипажей, будетъ зависетьъ отъ усмотрѣнія Инспекторовъ и другихъ Начальниковъ, равную съ ними власть имѣющихъ (окт. 23).

Приказы Главнаго Управленія Черноморскаго флота и Портовъ.

По случаю необыкновеннаго разлива, въ началѣ сего лѣта, рѣки Дуная, сдѣланъ былъ въ прошломъ іюнѣ мѣсяцѣ промѣръ глубины Очаковского прохода Килійскаго гирла и оказалось, что по 15 іюня наименьшая глубина его была $4\frac{1}{2}$ фута. Въ послѣдствіи командиръ Дунайскихъ портовъ и флотиліи донесъ, что по спаденіи воды въ Дунаѣ, въ Очаковскомъ гирлѣ наименьшая глубина была уже $8\frac{1}{2}$ футъ; посему для прохода симъ гирломъ судовъ, оный означенъ съ моря двумя вѣхами: красною—по N-ю, и черною по S-ю сторону канала; отъ сихъ вѣхъ по направленію къ устью разставлены по обѣимъ сторонамъ канала, шесть съ голиками.

Сверхъ сего, для большаго обезпеченія входа, всѣ суда, желающія проходить Очаковскимъ проходомъ, должны предварить о семъ, пушечнымъ выстрѣломъ; тогда, если глубина на банкѣ будетъ отъ $6\frac{1}{2}$ до 8 футъ и болѣе, на мачтѣ, поставленной по S-ю сторону прохода, будетъ подыматься красный корнетъ; въ противномъ же случаѣ, если глубина менѣе $6\frac{1}{2}$ футъ, то на той же мачтѣ подыметяся черный шаръ, который будетъ означать и всякую другую опасность при входѣ и выходѣ въ море

вмѣстѣ съ поднятіемъ краснаго корнета или шара, смотря по глубинѣ прохода, выѣдетъ съ краснымъ флагомъ, для указанія направленія фарватера и банки, на яликѣ лоцманъ, изъ числа жителей Вилковского посада. (авг. 27).

— Лоцмейстеръ Азовскаго моря, Корпуса Штурмановъ подпоручикъ Федоровъ, донесъ что въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года въ Азовскомъ морѣ, на глубинѣ 45 футъ, затонуло одно купеческое судно отъ котораго видны двѣ мачты: одна на 8 а другая на 1 футъ надъ поверхностію моря; мѣсто судна по счисленію находится въ широтѣ 46° 13' N-й, въ долготѣ 6° 39' 0 отъ Пулкова, въ 52 миляхъ отъ Еникольскаго маяка и въ 43-хъ отъ Бѣлосарайскаго. Для предостереженія мореплавателей, въ случаѣ когда мачты будутъ снесены, близъ мѣста затонувшаго судна поставлена черная вѣха. (авг. 27).

ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОЧНЫХЪ БЕРЕГОВЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

Начальникъ 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи Генераль Маіоръ Мироновъ, узнавъ что постъ Св. Николая занятъ Турками, посадилъ роту Черноморскаго № 11-го батальона на пароходъ *Колхида*, состоявшій подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Кузьминскаго, и самъ отправился на немъ для осмотра этого мѣста. 20-го Октября въ восьмомъ часу утра приѣхъ на видъ поста Св. Николая и желая лучше разсмотрѣть расположеніе непріятеля, пароходъ слишкомъ приблизился къ берегу и сталъ на мель въ разстояніи ружейнаго выстрѣла. Турки немедленно открыли по немъ огонь изъ пяти орудій и изъ ружей. Пароходъ не могъ отвѣчать выстрѣлами изъ орудій, потому что сталъ къ непріятелю переднею частью,

на которой не было орудій. Надобно было повернуть къ нему кормовую бомбическую пушку и боковыя каронады и дѣйствовать такимъ образомъ при самыхъ невыгодныхъ обстоятельствахъ. Непрiятель направилъ перекрестный огонь своихъ батарей очень вѣрно въ ту часть парохода гдѣ установлена машина. Для ослабленiя этого огня открыта была съ парохода пальба изъ ружей и изъ штуцеровъ. Между тѣмъ пароходная команда употребляла всевозможныя усилiя, чтобъ сняться съ мели, что наконецъ удалось въ половинѣ 12-го часа, причемъ для облегченiя носовой части была срублена фокъ-мачта и брошены за бортъ оба якоря и часть цѣпей и угля. Въ продолженiи всего этого времени пароходъ, кромѣ пушечнаго огня, подвергнутъ былъ ружейному, и два раза загорался отъ гранатъ. На берегу приготовлены уже были кочермы для абордажа и одна изъ нихъ нагруженная войскомъ отваливала отъ берега; въ это время пароходъ помощiю паровъ сошелъ съ мели, направленное на кочерму бомбическое орудiе, удачнымъ выстрѣломъ разбило кочерму и опрокинуло ее вмѣстѣ съ людьми. Тутъ пароходъ имѣя уже возможность дѣйствовать изъ орудiй, открылъ по непрiятелю огонь, заставилъ умолкнуть его батареи и пошелъ въ Сухумъ.

Командиръ парохода былъ убитъ осколкомъ гранаты; старшiй по немъ, Лейтенантъ Степановъ 4-й, оконтуженъ ядромъ въ голову и раненъ пулею въ ухо; нижнихъ чиновъ убито: матросъ 2, солдатъ 11; ранено: матросъ большая половина; солдатъ 11. Пароходъ потерпѣлъ поврежденiя только въ надводной части.

Государь Императоръ получивъ донесенiе объ этомъ подвигѣ соизволилъ пожаловать нижнимъ чинамъ бывшимъ на пароходѣ: матросамъ—6 а солдатамъ 2 знака отличiя военнаго ордена и всѣмъ по 1 р. сер.

ОТЧЕТЪ.

О ЗАНЯТІЯХЪ ГАРДЕМАРИНЪ И КАДЕТЪ МОРСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

Въ августѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года Морской Кадетскій Корпусъ произвелъ сто первый выпускъ гардемаринъ въ мичмана на флотъ, въ числѣ 54 человекъ, изъ которыхъ четыре отличныхъ, по успѣхамъ въ наукахъ и поведеніи, находятся въ кампаніи на фрегатѣ Паллада въ плаваніи въ сѣверныхъ частяхъ Великаго Океана; 10 человекъ оставлены въ офицерскомъ классѣ для продолженія наукъ; изъ остальныхъ выпущено 24 въ Балтійскій и 16 въ Черноморскій флотъ. Всѣ гардемарины, какъ произведенные въ мичмана такъ и средняго гардемаринскаго курса отправлены были 10 іюня на 2-ю дивизію, находившуюся въ крейсерствѣ въ Балтійскомъ морѣ, и размѣщены были на 9 кораблей и 2 фрегата; въ исходѣ того же мѣсяца возвратились на Кронштадтскій рейдъ, и 1-го іюля переведены на 3-ю дивизію, и размѣщены на 7 кораблей и послѣ Высочайшаго смотра и маневровъ отправились въ крейсерство къ острову Готланду. По возвращеніи дивизіи изъ крейсерства на зимовку гардемарины возвратились на пароходѣ въ корпусъ 12 сентября. Начальство Корпуса получило отъ Командировъ кораблей самые удовлетворительные отзывы о поведеніи гардемаринъ, усердіи ихъ къ службѣ и успѣхахъ въ морскомъ дѣлѣ.

Изъ числа нынѣшнихъ старшихъ гардемаринъ 13 человекъ, отличныхъ по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію, отправлены въ кампанію къ восточнымъ берегамъ Сибири и въ Камчатку; на фрегатѣ Аврора и корветѣ Наваринъ по 4 челов. и на фрегатѣ Діана 5 человекъ. Объ отправленныхъ туда же гардемаринахъ въ прошломъ году на фрегатѣ Паллада получены самыя пріятныя извѣстія, объ ихъ отличномъ усердіи въ изуче-

ни всѣхъ знаній, касающихся обязанностей моряка и можно надѣяться, что изъ нихъ выдутъ хорошіе морскіе офицеры.

Всѣ кадеты Морскаго Кадетскаго Корпуса въ нынѣшнее лѣто плавали между С. Петербургомъ и Кронштадтомъ на фрегатахъ Надежда, Вѣрность, Отважность и Постоянство, составляющихъ эскадру Морскаго Кадетскаго Корпуса подъ флагомъ Директора Корпуса, съ 9 іюня по 20 августа. Во время плаванія кадеты исполняли всѣ матросскія работы какъ то: отдавали и крѣпили паруса, брали рифы, поднимали якорь и проч.; занимались артиллерійскимъ ученьемъ и во время маневровъ, которые повторялись нѣсколько разъ, производили пальбу, составляя прислугу у орудій. На якорѣ обучались греблѣ, и управленію шлюпокъ подъ парусами. Шлюпки подъ управленіемъ кадетъ производили различныя эволюціи. Кромѣ всего этого, кадеты старшихъ курсовъ бросали лагъ, замѣчали курсы, брали целинги, вели журналъ, дѣлали счисленіе и прокладывали по картѣ; кадеты младшихъ курсовъ изучали названіе и употребленіе всѣхъ предметовъ, входящихъ въ вооруженіе фрегатовъ, компасъ и исправленіи румбовъ; всѣ вообще занимались повтореніемъ пройденныхъ наукъ въ корпусѣ и еженедѣльно на берегу въ Петергофѣ упражнялись въ фронтовомъ ученіи. Такъ что всякой кадетъ въ продолженіе двухъ, трехъ кампаній не только привыкнетъ къ морской жизни, но и на самомъ дѣлѣ узнаетъ производство всякаго дѣла, случающагося въ разнообразной служебной дѣятельности матроса и морскаго офицера.

Мичмана офицерскаго класса, находившіеся на корпусной эскадрѣ и нѣкоторые изъ гардемаринъ, преимущественно изъ предназначенныхъ къ дальнему плаванію, занимались съ большимъ успѣхомъ въ Петергофѣ на астрономической и магнитной обсерваторіяхъ, всѣми астрономическими и магнитными наблюденіями, и по этимъ наблюденіямъ производили вычисленія.

Они опредѣляли широту, долготу по хронометру и по лун-

нымъ разстояніямъ; время по соответствующимъ и по отдѣльнымъ высотамъ; астрономическіе пеленги по солнцу и по полярной звѣздѣ, а также опредѣляли склоненіе и наклоненіе магнитной стрѣлки и напряженіе земнаго магнетизма.

Результаты ихъ занятій такъ удовлетворительны, что можно твердо надѣяться, они въ море и на берегу будутъ въ состояніи точно и отчетливо дѣлать всякаго рода наблюденія.

О гидрографическихъ работахъ въ Балтійскомъ Морѣ, произведенныхъ лѣтомъ 1853 года.

(Изъ донесенія Генералъ-Маіора Барона Врангеля.)

Согласно предписанію Гидрографическаго Департамента, лѣтомъ настоящаго года въ Балтійскомъ морѣ, предполагалось: 1, продолжать промѣръ и съемку къ г. Пернову и далѣе къ Югу. 2, Окончивъ промѣръ по восточную сторону Острова Эзеля и задѣлать морскимъ промѣромъ сѣверную часть Рижскаго залива и 3, Произвести работы по Курляндскому берегу отъ мыса Люзерорта до границъ Пруссіи. Сверхъ того задѣлать пропуски въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Финскаго залива.

Съ этою цѣлію назначены брига: Парисъ и Аяксъ, пароходы: Быстрый и Поспѣшный, яхта Александра и транспорты Тверца и Молога. Суда эти были раздѣлены на два отряда: Сѣверный и Южный,—и каждый отрядъ на двѣ партіи.

Въ сѣверномъ отрядѣ для прибрежныхъ работъ подъ надзоромъ Капитанъ Лейтенанта Савенкова, занимались шлюпочнымъ промѣромъ и топографическою съемкою 21 офицеръ корпуса штурмановъ, имѣя 20 катеровъ, оставшихся на зимовье на островѣ Даго, у корчмы Хельтерма. Сверхъ того занимались морскимъ промѣромъ на бригѣ и пароходахъ 5 офицеровъ.

Промѣрная команда изъ 2 флотскаго экипажа была въ числѣ 20 унтеръ офицеровъ и 256 рядовыхъ, при 2-хъ флотскихъ офицерахъ и лекарѣ съ 2 фельдшарами и аптекою.

Въ южномъ отрядѣ для прибрежныхъ работъ, подъ надзоромъ Корпуса флотскихъ штурмановъ Штабъ Капитана Бабкина занимались шлюпочнымъ промѣромъ 20 офицеровъ, имѣя одинъ барказъ и 18 катеровъ оставленныхъ на зимовкѣ на островѣ Моонъ, у деревни Немикюлла; морскимъ промѣромъ находившіеся на бригѣ и пароходѣ 3 офицера, триангуляціею, топографической съемкою и магнитными наблюденіями также 3 Офицера. Промѣрная команда изъ 8-го флотскаго экипажа, была въ числѣ 20 унтеръ офицеровъ и 266 рядовыхъ, при 3-хъ флотскихъ офицерахъ, лекарѣ съ 2 фельдшерами и аптекою.

Лейтенанту Шульцу поручена триангуляція въ обоихъ отрядахъ и топографическая съемка, помощниками его были: Лейтенантъ Слычковъ, производившій и магнитныя наблюденія и прапорщикъ Акимовъ 4-й. Партии обоихъ отрядовъ, были доставлены на пароходахъ и бригахъ къ мѣсту работъ, въ концѣ Мая; приступивъ къ работамъ между 6 и 18 числами Іюня, окончили ихъ около 25-го Октября.

Выводы работъ въ продолженіи лѣта слѣдующіе: береговою съемкою опредѣлено: а., *по восточную сторону Рижскаго залива:*

- 1., Триангуляціею 24 точки и углами 125.
- 2., Топографически снято 3 планшета и городъ Перновъ съ частию рѣки въ удвоенномъ масштабѣ.
- 3., Опредѣлено склоненіи магнитной стрѣлкѣ на 11 точкахъ.
- 6., *На Курляндскомъ берегу.*
- 4., Триангуляціею опредѣлено вновь 11 точекъ и угловъ 56.

2., Топографически снято 2 планшета и городъ Виндава съ частию рѣки въ удвоенномъ масштабѣ.

3., Определено склоненіе магнитной стрѣлки на 3-хъ точкахъ.

Подобно прошедшему и нынѣшнее лѣто чрезвычайно благоприятствовало триангуляціи и топографическимъ работамъ съ 27-го Мая и по 1-е Сентября только 1 туманный и 7 дождевыхъ дней препятствовали работать въ полѣ. Свѣжіе вѣтры, бывшіе препятствіемъ для промѣра, служили съ пользою для триангуляціи, потому, что содержали горизонтъ постоянно яснымъ; когда же крѣпкій вѣтръ не позволялъ дѣлать наблюдений 12 дюймовымъ теодолитомъ, — тогда съ пользою служилъ призматическій кругъ.

Чрезвычайно удачно, хотя съ огромнымъ трудомъ и большими препятствіями, поставленными природою, сдѣлана триангуляція отъ города Пернова до мыса Умбанинна. По ней Умбанинна опредѣляется $18\frac{1}{2}$ саженьми сѣвернѣе и 20 саженьми западнѣе, нежели по триангуляціи 1851 года. Взявъ въ разсужденіе, что первое опредѣленіе основано: на астрономическихъ наблюденіяхъ секстаномъ широты города Пернова и на измѣреніи тамъ базисѣ профессоромъ Струве; а другое основано на базисѣ мною измѣренномъ на Ревельскомъ рейдѣ въ 1830 году; то выводъ покажется очень удовлетворительнымъ.

На Курляндскомъ берегу прямое, почти, направленіе черты берега; высокіе песчаные холмы, поросшіе густымъ сосновымъ лѣсомъ, доходящимъ мѣстами до самаго берега, принудили Лейтенанта Шульца довольствоваться тригольникомъ съ весьма острыми углами; но чтобъ погрѣшность по возможности уничтожить, то онъ старался ту же точку опредѣлять по двумъ тригольникамъ, — по одному шедшему отъ Виндавы и по другому отъ Люзерорта.

Топографическую съемку отъ мыса Умбанинна вдоль Эстляндскаго и Лифляндскаго береговъ до мызы Подисъ, дѣлалъ

Прапорщикъ Карандашевъ 2,—на основаніи триангуляціонныхъ точекъ опредѣленныхъ Шульцомъ, и нанесенныхъ на планшеты въ нормальныхъ саженьяхъ.

На островѣ Кино топографическая съёмка, на основаніи такихъ же точекъ, производилась подъ надзоромъ Капитанъ Лейтенанта Савенкова, прапорщикомъ Трофимовымъ. Савенковъ опредѣлилъ по Мензулѣ нѣсколько дополнительныхъ знаковъ на западной сторонѣ острова Кино и на окрестныхъ островахъ; по окончаніи съёмки Кино, прапорщикъ Трофимовъ перенесъ свои работы на материкъ отъ мызы Подисъ къ востоку до координаты $x = -59500$, $y = -14250$, сдѣлавъ и съёмку прилежащихъ острововъ Манія, Соркхольмъ и другихъ.

Шлюпочнымъ промѣромъ обследовано: первую промѣрною партію сѣвернаго отряда, отъ границъ промѣра южнаго отряда прошлаго года, до соединенія съ промѣромъ сего года второю партію сѣвернаго отряда 238 квадратныхъ верстъ; въ томъ числѣ 35 верстъ паралельными линіями чрезъ 50 сажень, 182 версты чрезъ $71\frac{1}{2}$ сажени и остальная 21 верста чрезъ 100 сажень.

Вторая промѣрная партія сѣвернаго отряда, работая по западную и сѣверную стороны отъ острова Кино паралельными линіями чрезъ 75 сажень и перекрестными галсами, обследовала 189 квадратныхъ верстъ; слѣдовательно всего въ сѣверномъ отрядѣ 427 квадратныхъ верстъ.

У острова Эзеля обѣими партіями южнаго отряда промѣрено $302\frac{3}{4}$ квадратной версты, и сверхъ сего у Курляндскаго берега промѣрена рѣка Виава, отъ устья вверхъ на 4 версты.

Бриги *Парисъ* и *Аяксъ*, работая соединенно, шли съ промѣромъ паралельными галсами: бригъ *Парисъ* въ Рижскомъ заливѣ $593\frac{1}{4}$ италіанской мили и въ финскомъ заливѣ $213\frac{1}{2}$; а бригъ *Аяксъ* промѣромъ въ Рижскомъ заливѣ 583 и въ финскомъ $207\frac{1}{4}$ италіанской мили. Всего оба брига прошли съ

промѣромъ въ Рижскомъ заливѣ $1176\frac{1}{4}$ мили италянской, чѣмъ изслѣдовано пространство въ 2000 квадратныхъ верстѣ а въ финскомъ заливѣ $420\frac{3}{4}$ италянской мили. Сверхъ сего бригъ *Парисъ* промѣромъ между островами Кокшаромъ и Большимъ Врангелемъ $18\frac{3}{4}$ италянскихъ миль.

Пароходы Поспѣшный и Быстрый прошли съ промѣромъ въ Рижскомъ заливѣ первый $201\frac{3}{4}$ италянской мили, а *Быстрый* $191\frac{1}{2}$ —вмѣстѣ $393\frac{1}{4}$ италянской мили, чѣмъ задѣлано пространство въ 500 квадратныхъ верстѣ. Сверхъ того пароходъ Быстрый обслѣдовалъ мѣсто Курляндскаго берега у мыса Мерцафве, какъ выше сказано.

Лѣто было вообще очень не благопріятное для промѣра, потому что упорно дувшіе крѣпкіе вѣтры рѣдко утихали; но смотря на слѣдствіе работъ, нельзя не согласиться, что онѣ очень удовлетворительны, взявъ также въ расчетъ, что въ сѣверномъ отрядѣ 13 опытныхъ офицеровъ, вышедшихъ изъ экспедиціи, замѣнены молодыми, нынѣ произведенными. А потому успѣхъ работъ я приписываю опытности и распорядительности завѣдующихъ промѣрными партіями въ обоихъ отрядахъ, и постоянной неутомимой дѣятельности всѣхъ производителей работъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ, ДВИЖЕНІЕ СУДОВЪ, И ПРОЧ.

РЕВЕЛЬ. (съ 1 по 31 окт.)

Або, транс. 655 т. К. Л. *Свяцкій 1*, отпр. 8 ч. въ Кронштадтъ, съ казеннымъ грузомъ.

Америка, транс. 655 т. К. Л. *Свяцкій 2*, отпр. 27 ч., въ Свеаборгъ, съ выписными изъ госпиталя нижними чинами 3-й дивизіи и казеннымъ грузомъ.

Арсисъ, 47, К. 1 р. *Ирецкій*, Россія, 120, К. 1 р.

Шнейеръ, Іезекиль, 74, К. 1 р. *Бровцынъ 2* и *Цесаревичъ*, фр. 44, К. 2 р. *Токмачевъ*. вышли 6 ч. изъ гавани, и 7 ч. этотъ отрядъ, подъ флагомъ К. А. *Шехманова*, пошелъ въ Свеаборгъ на зимовку.

Геркулесь, пар. 200 с. К. 2 р, *Бубновъ 2*, 4 ч. отпр. въ Кронштадтъ.

Гремящій, пар. фр. 400 с, К. 2 р. *Дюгамель*, 9 ч. прибылъ изъ Кронштадта съ г. Начальникомъ 3-й дивизіи, 10 ч отпр. въ Свеаборгъ; 12 ч. возвратился, съ кадрой 3-й дивизіи, назначенною для приѣма, обмундированія и обученія рекрутъ, долженствующихъ поступить на умлектованіе 3-й дивизіи и 3-го экипажа; 16 ч. отпр. въ Кронштадтъ для отвоза 35 ч. кантонистовъ Ревельскаго полубаталіона Военныхъ Кантонистовъ; 24 ч. прибылъ изъ Кронштадта, съ казеннымъ грузомъ, и 25 ч. отпр. въ Свеаборгъ.

Коммерстраксъ, лоц. бр. К. Шт. Подполк. *Худяковъ*, 4 ч. отпр. для осмотра и исправленія вѣхъ при входѣ на Ревельскій рейдъ, 8 ч. возвратился.

Копчикъ, тенд. 12, К. Л. *Цамутали 1*. 3 ч. отпр. въ Свеаборгъ за лоцманами для 3-хъ кораб. и фрег. (отрядъ К. Ад. *Шихманова*), 8 ч. возвратился.

Молога, транс. 160 т. К. шт. К. *Меньшей*, 12 ч. вошелъ въ гавань для зимовки.

Палинуръ, бр. 20 К. Л. *Гревенсъ 1*, и *Парисъ*, бр. 20, К. Л. *Данилевичъ*, 2 ч. приб изъ Виндавы съ промѣрною партією, отпр. Палинуръ, 5 ч. въ Свеаборгъ, и *Парисъ*, съ промерною командою. 8 ч. въ Кронштадтъ.

Сирена, лоц. К. шт. К. *Продовъ*, 23 ч. отпр. въ Свеаборгъ, съ выписными изъ госпиталя нижними чинами, семействами нижнихъ чиновъ 3-й дивизіи, привизенныхъ изъ Кронштадта на транс. Америка и казеннымъ грузомъ.

Тверца, транс. 522 т. К. Л. *Петровский*, 12 ч. отпр. въ Свеаборгъ.

Храбрый, пар. фр. 300 с. К. Л. *Всеволожскій 1*, 3 ч. прибылъ изъ свеаборга, 7 ч. отпр. опять въ Свеаборгъ.

СВЕАБОРГЪ (съ 9 по 16 окт.)

Арсисъ, 74, и Россія, 120, вошли въ гавань 13 ч. Изезкиль, 74, 11 ч. и Цесаревичъ. фр. 44, 10 числа.

Волга, транс. 525 т. К. 2 р. *Гаврино* прибылъ, 12 ч. изъ Кронштадта съ казеннымъ грузомъ.

Градъ, шх. 16. К. Л. *Каменскій*, отпр. 9 ч. въ Кронштадтъ.

Гремяшій. пар. 300 с. отпр. 12 ч. въ Ревель.

Тверца, Транс. 522 т. прибылъ 12 ч. изъ Ревеля и 15 ч. вошелъ въ гавань.

Храбрый, пар. фр. 300 с. отправ. 9 ч. въ Кронштадтъ.
— Здѣсь зимуютъ корабли: Бриень, 74. К. 2 р. *Ивковъ 1*, Владимиръ, 84, К. 1 р. *Адамсъ 2*, Полтава, 84, К. 1 р. *Карякинъ*, Арсисъ, 74. К. 1 р. *Ирецкій*, Россія, 120, К. 1 р. *Шнейеръ*, Изезкиль, 74. К. 1 р. *Бровцинъ 2*, Прохоръ, 84. К. 2 р. *Бочечкаровъ 1*, Андрей, 84. К. 1 р. *Нордменъ 1*, (въ Гельсенфорсъ), фр. Цесаревичъ, 44, К. 1 р. *Токмачевъ*, бриги Аяксъ, 20 К. Л. *Ильяшевичъ*; Палинуръ, 20, К. Л. *Гревинсъ 1*, и транс. Тверца, 522 т. К. Л. *Петровский*. Прп нихъ Начальникъ 3-й дивизіи. В. Ад. Епанчинъ и два бригадныхъ командира.

АРХАНГЕЛЬСКЪ (съ 1 окт. по 1 нояб.)

Судно № 8. К. 2 р. *Колунинъ*, заним. постъ внутренней брагтвахты, 4 ч. отведено въ Лапом. гавань.

Новая земля, бр. 16, занимавший постъ дальней бр-в-ты 4 ч. отведенъ на зимовку въ Лапоминскую гавань. Постъ дальней бр-в-ты занялъ Полезный, пар. 60 с. К. Шт. К. Огородниковъ.

Гамельтонъ Россъ, англ. к. баркъ, шк. *А. Валлесъ*, нагруженный рогожами и досками, перейдя благополучно баръ, придержался слишкомъ близко къ Мудьюгскому маяку для пріятія шлюпки своей, отвозившей лопмана, и всталъ 4 ч, на мель, отъ маяка на WSW въ разстояніи одной версты, потомъ свѣжимъ западнымъ вѣтромъ и волненіемъ прибило его еще ближе къ берегу, такъ что теперь онъ находится въ 150 с. отъ маяка и имѣетъ сильныя поврежденія. Шхиперъ и команда съѣхали на берегъ.

Фанъ-Спейкъ, голл. к. баркъ, шк. *Нольте*, отправился съ грузомъ рогожъ, ржи и пакли изъ здѣшняго порта, 19 сентября въ Роттердамъ. 2-го окт. въ 5¹/₂ ч. по полудни, при сильномъ отъ WNW штормѣ, въ разстояніи около 20 миль къ сѣверу отъ Моржовца, баркъ ударился три раза такъ сильно о подводные камни, что не оставалось никакихъ средствъ къ спасенію. При крушеніи утонули второй штурманъ и два матроса. Спущенный на воду барказъ для спасенія команды, разбило, и шхиперъ съ остальною командою спасся на небольшой шлюпкѣ, достигнувъ на ней ближайшаго берега.

— Къ 1-му ноября въ приходѣ къ Архангельскому порту: Иност. ком. судовъ 708, въ отходѣ 708; Русскихъ, въ отходѣ въ Норвегію 84; въ приходѣ оттуда обратно 67.

— Холера, вторично появившаяся въ нынѣшнемъ году въ Архангельскѣ съ 13 сент., къ 18-му окт. совершенно прекратилась.

АСТРАХАНЬ. (съ 28 сент. по 28 окт.)

АСТРАВАДЪ, пар. 40 с. К. Л. *Рудинскій*, совершивъ рейсъ къ Ново-Петровскому укрѣпленію и Гурьеву городку, 9 окт. прибылъ къ Астраханскому порту.

КУБА, пар. 100 с. К. Л. *Жеребцовъ*, 1 ч. отправа. для совершенія почтоваго рейса по портамъ, съ баржею № 1-й. но какъ параходъ этотъ къ плаванію въ осенніе мѣсяцы не благонадеженъ, то ему предписано идти только до взморья къ о-ву Бирючья коса, гдѣ, по возвращеніи изъ почтовою рейса пар. Ленкоройъ, передать на оный пассажировъ и грузъ, для дальнѣйшаго слѣдованія; а самому возвратиться въ Астрахань.

ЛЕНКОРАНЪ, пар. 100 с. К. Л. *Комаровскій*, совершивъ почтовый рейсъ по портамъ, 10 ч. прибылъ въ Астрахань, гдѣ по исправленіи поврежденій, 12 ч. отправился на Ямный рейдъ для принятія съ пар. Куба груза и пассажировъ, и слѣдованія съ оными въ почтовый рейсъ.

МУГРАВЕЙ, боть, К. Л. *Лихаревъ*, занимавшій постъ воен. бр-в-хты на Ямномъ рейдѣ у о-ва Бирючья коса, 24 ч. прибылъ въ портъ.

ТАРКИ, пар. 100 с. К. Л. *Машинъ*, совершивъ почтовый рейсъ, 9 ч. прибылъ на Ямный рейдъ, гдѣ находится и нынѣ за мѣлководіемъ на розсыпяхъ.

УРАЛЬ, и КУРА, пар-ы во 100 с. прибыли, съ К. Л. *Брантомъ*, 18 ч. отъ Воткинскаго завода, имѣя на буксирѣ 2 тамъ же построенныя железныя баржи.

РАЗБИВШІЙСЯ ТРАНСПОРТЪ НЪМАНЪ

(Извлечение, изъ рапорта Капит. Лейт. Шкота изъ мѣстечка Кенэ близъ г. Готенбурга, 5-го Окт).

24 Сентября, на другой день послѣ крушенія военнаго транспорта Нѣманъ на скалахъ Шведскихъ шхеръ близъ маяка Вингэ, я со старшимъ офицеромъ и вахтенными начальниками, пригласивъ съ собою нашего Готенбургскаго Консула и Готенбургскаго же купца, занимающагося спасеніемъ погибшихъ грузовъ, осматривали положеніе затонувшаго транспорта и нашли: 1., что онъ лежитъ на глубинѣ: носовая часть 18-ти сажень, кормовая 16-ти въ разстояніи около 30 сажень отъ скалы; 2., что своими средствами ничего спасти нельзя; 3., что мѣстными средствами въ настоящее осеннее время нельзя приступить даже и къ осмотру.

Купецъ бывшій съ нами объявилъ, что онъ весной можетъ быть, возьметъ на себя спасеніе груза, въ настоящее же время онъ указалъ на Копенгагенскую Компанію купца Свйтцера, которая можетъ взяться за это, имѣя бота, аппараты и водолазовъ, и могущая во всякое время года производить работу.

Желая узнать положеніе транспорта, и естьли возможность поднять его или хотя грузъ, я просилъ Генеральнаго консула въ Копенгагенѣ, выслать такой ботъ для осмотра.

27 Сентябрь ботъ прибылъ. 28-го водолазь осматривалъ положеніе транспорта и объявилъ, что не можетъ ничего сказать, пока nebudeтъ очищена верхняя палуба; почему я и дозволилъ приступить къ этой работѣ, условаясь словесно, что шкиперъ бота, за сдѣланную уже работу, будетъ довольствоваться вознагражденіемъ какое предложитъ наше морское Начальство. 29-го часа приступлено къ работѣ, до сихъ поръ поднято: три орудія со станками, два гребныя судна, гротъ-мачта съ парусностью и оснасткою и нѣкоторыя мелочи сверху.

Плаваніе фрегата Діана.

(Извлѣченіе изъ рапортовъ Капитанъ-Лейтенанта Лесовскаго, 20-го и 30-го октября изъ Копенгагена и изъ Англійскаго канала, подъ парусами).

Считая Копенгагенскій портъ отходящимъ портомъ изъ Европы, я сдѣлалъ здѣсь окончательныя закупки и 20-го окт. съ вѣреннымъ мнѣ фрегатомъ отправился въ дальнѣйшій путь. Портъ избранный мною на восточномъ берегу Южной Америки, для освѣженія команды, есть островъ Святыхъ Екатерины, гдѣ не могутъ угрожать мнѣ желтыя горячки какъ въ Рио-Жанейро или не надлежащая якорная стоянка какъ въ Монте-Видео. Здѣшнее морское управленіе выказало готовность къ оказанію всевозможнаго содѣйствія судамъ Его Императорскаго Величества. Морской Министръ получилъ донесеніе отъ своего адъютанта, что здѣшнія книжныя лавки далеко не удовлетворяютъ моимъ желаніямъ въ приобрѣтеніи сочиненій по морской части, приказалъ предоставить мнѣ выборъ нужныхъ книгъ изъ министерской бібліотеки, откуда впрочемъ взяты мною только два сочиненія: *horn book for the law of storms*, *Piddington 'a* и таблицы *Towson 'a*, для плаванія подугъ великаго круга. Отъ профессора Форгаммера я также получилъ всѣ нужныя наставленія и инструментъ, для опредѣленія удѣльнаго вѣса морской воды, согласно наставленіямъ Лейтенанта Мори.

21-го октября въ 9 часовъ утра, я находился на меридианѣ Скагена и съ того времени до 30-го октября проходилъ Нѣмецкимъ моремъ, имѣя умеренныя вѣтры изъ SO-ой и SW-ой четвертей, при постоянно пасмурной погодѣ; ночью съ 28 на 29 число, сдѣлался свѣжій NW, которымъ на слѣдующій день разсѣяло облака; мы опредѣлили себя по обсервации, и взяли курсъ къ каналу, въ который вошли ночью съ 29-го на 30-е октября, и въ настоящую минуту (октября 30) фрегатъ летать

по 10 узловъ подъ марсеями въ два рифа и фокомъ, имѣя въ виду маякъ Св. Екатерины на Вайтѣ. Во время бытности фрегата въ Капенгагенѣ, пятеро изъ нижнихъ чиновъ фрегатской команды заболѣло тифозною горячкою, которая, къ счастью, болѣе не распространилась; изъ заболѣвшихъ, одинъ умеръ, прочіе же оправились и въ настоящую минуту, подають полную надежду къ совершенному выздоровленію.

Извѣстіе изъ Севастополя, отъ 5 ноября 1853 года.

Желѣзный почтовый, малаго размѣра, пароходъ *Еникале* въ ночное и туманное время, идя вдоль южнаго берега Крима палъ на каменный рифъ близъ Алупки.

Настигшая его въ этомъ положеніи жестокая буря, свирѣпствовавшая на прошелшей недѣли, воспрепятствовала дѣйствительности принятыхъ къ спасенію его мѣръ.

Волны разрушили его.

Генераль Адъютантъ Князь Меншиковъ доноситъ отъ 7 нояб. «Пароходомъ Владиміръ взять съ бою одинъ Египетскій военный 10 пушечный пароходъ; а пароходомъ Бессарабія взять небольшой пассажирскій пароходъ. Къ большему сожалѣнію, убитъ на первомъ, Адъютантъ, Генераль-Адъютанта Корнилова, Лейтенантъ Желѣзновъ,—офицеръ много общавшій для службы. Плѣнные пароходы приведены сего дня въ Севастополь; пассажирскій пароходъ безъ людей, которые успѣли съѣхать на берегъ; а экипажъ военнаго, находится на пароходѣ Владиміръ и состоитъ изъ 130 человекъ,—въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ и много раненыхъ. Подробности окажутся по свозѣ ихъ въ карантинъ. Весьма трудно съ ними объяснятъ

ся, по неимѣнію переводчика и хотя есть офицеры, нѣсколько знающіе по Турецки, но Египтяне говорятъ Арабскимъ а Турецкаго языка не употребляютъ. Капитанъ непріятельскаго парохода, защищался полтора часа отчаянно, и потерялъ жизнь въ дѣлѣ. Пароходъ избитъ какъ въ надводной такъ и въ подводной части. Поврежденіе машины незначительно и по карантинной очисткѣ, приступлено будетъ къ исправленію корпуса и механизма. Египтяне, при упорной защитѣ стрѣляли неуклюже, — у Владиміра видна, одна лишь пробонна ядромъ, хотя онъ и испещренъ непріятельскою картечью. Убито съ нашей стороны: Лейтенантъ Желѣзновъ, о которомъ упомянуто выше, и 1 рядовой; ранено 1 Унтеръ-Офицеръ и 2 матроса.

Генераль Адъютантъ Корниловъ, лично находился на пароходѣ Владиміръ во время сраженія.»

Государь Императоръ получивъ это донесеніе повѣлѣть соизволилъ: взятый пароходъ назвать *Корниловымъ*, всѣмъ офицерамъ слѣдующіе чины, а командиру Георгія 4 ст., нижнимъ чинамъ: Унтеръ-Офицерамъ по 10 руб., а рядовымъ по 5 руб., отличившимся дать 6 Георгіевскихъ крестовъ.

ПЛАВАНІЕ ЭСКАДРЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА И ПОДРОБНОСТИ О ВЗЯТИИ ПАРАХОДА ПЕРВАЗЪ-БАХРЕ (КОРНИЛОВЪ).

(Изъ донесенія Генералъ-Адъютанта *Корнилова*)

28-го Октября, возвратясь съ отрядомъ параходовъ изъ рекогносцировки Турецкихъ береговъ до самаго Босфора, (при чемъ одинъ изъ параходовъ видѣлъ 4 Турецкихъ корабля и бригъ по направленію къ Сизополю) я поднялъ флагъ свой на 120-ти пуш. корабль *Великій Князь Константинъ*, и съ разсвѣтомъ 29-го снялся съ Севастопольскаго рейда, въ сопровожденіи 120-ти пуш. кораблей: *Три-Святителя*, подъ флагомъ контръ-адмирала Новосильскаго, *Парижъ*, *Двѣнадцатъ-Апостоловъ*, подъ флагомъ контръ-адмирала Панфилова, 84-хъ пуш. *Ростиславъ* и *Святославъ*, для отысканія и истребленія видѣннаго флота, буде онъ расположился въ одномъ изъ трехъ портовъ: Сизополъ, Варна или Балчикъ. Параходы-фрегаты *Владимиръ* и *Одесса* должны были присоединиться вслѣдъ за выходомъ эскадры.

Пройдя Херсонескій маякъ съ попутнымъ утреннимъ вѣтромъ, эскадра встрѣтила крѣпкій юго-восточный вѣтръ, принудившій ее взять всѣ рифы и спустить брамъ реи на низъ. Отъ начала вѣтра, до захожденія солнца пройдено было до 70 миль; послѣ чего вѣтръ зашелъ къ юго-западу и обратился въ противный штормъ, съ большимъ неправильнымъ волненіемъ и дождевыми шквалами.

30-го, къ вечеру вѣтръ смягчился, волненіе также. Присоединился параходъ-фрегатъ *Владимиръ*. На корабляхъ *Три-Святителя* и *Двѣнадцатъ-Апостоловъ*, которые наиболѣе меня тревожили, ибо качка была самая разрушительная, все обстояло благополучно.

31-го съ утра, утихшіе вѣтръ и волненіе, позволили поставить все паруса и эскадра начала лавировать, сохраняя по возможности близость къ условленной въ Севастополь линіи. Не присоединившійся паруходъ-фрегатъ *Одесса* меня крайне заботилъ.

1-го Ноября съ полуночи нашелъ внезапно жестокой шкваль отъ Сѣверо-Запада, эскадра несла большіе паруса которые убрала щегольски, не смотря на ночное время; пришлось взять опять все рифы и потомъ оставить одинъ гротъ-марсель и трисели; волненіе не замедлило разыгратъ и начало трехъ-дечные корабли бросать какъ тендеръ; съ симъ вмѣстѣ, барометръ поднялся, сдѣлалось очень холодно и все предвѣщало, извѣстный своею силою и упорствомъ Сѣверо-восточный вѣтръ. Желая быть на вѣтрѣ мыса Калиакрія, я поверотилъ къ Сѣверу.

2-го Ноября вѣтръ продолжался съ сильными порывами, съ дождемъ и градомъ, но къ вечеру погода смягчилась, равно какъ и волненіе.

3-го Ноября утромъ вѣтръ стихъ и перешелъ къ Югу; эскадра направилась къ мысу Калиакрія; послѣ полдня я послалъ Адъютанта своего Лейтенанта Желѣзнова, на паруходъ-фрегатъ Владиміръ, осмотрѣть Балчикъ, Варну и Сизополь, а самъ занялся распоряженіями къ атакѣ Турецкихъ кораблей, буде они расположены въ какомъ либо изъ сихъ портовъ.

Ночь была свѣтлая, вѣтръ южный умѣренный, безъ волненія, и эскадра въ стройномъ порядкѣ лавировала на высоту Варны, дабы быть готовою спуститься и въ Варну и въ Балчикъ, по первому сигналу съ парухода. Въ полночь съ 3-го на 4-е число паруходъ извѣстилъ, что ни въ томъ ни въ другомъ портѣ судовъ военныхъ нѣтъ и по условленному сигналу, безъ потери времени, пустился въ Сизополь и Бургасъ.

4-го Ноября продолжали лавировать къ Югу, при ровномъ южномъ вѣтрѣ въ 20 миляхъ отъ берега; въ полдень при.

соединился пароходъ *Владимиръ* и вторично опечалилъ насъ сигналомъ, что въ Сизополъ и Бургалъ военныхъ судовъ нѣтъ; между тѣмъ были опрошены и эскадрою нѣкоторыя купеческія суда, плившія изъ Константинополя, и изъ ихъ показаній оказалось, что Турецко-Египетскій флотъ стоитъ въ Буюкдерѣ, имѣя по прежнему фрегаты и мѣлкія суда въ крейсерствѣ у самаго пролива, а Англійскіе и Французскіе линейные корабли въ числѣ 4-хъ каждой націи, при соотвѣтственномъ числѣ пароходовъ, стояли на якорѣ у Азіатскаго берега, противъ мыса Сельве-Бурну, (на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ, въ 1833 году былъ расположенъ нашъ лагерь), три Турецкіе же парохода, пять дней тому назадъ, (слѣдовательно 31-го Октября), отправлены въ Трбизондъ. Полагая оставить эскадру подъ начальствомъ контръ-адмирала Новосильскаго, продолжать предназначенное ей плаваніе, къ эскадрѣ вице-адмирала Нахимова, и имѣя въ виду какъ можно поснѣпнее извѣстить вице-адмирала Нахимова, о Турецкихъ пароходахъ и необходимость пароходу *Владимиръ* быть въ Севастополѣ, дабы запастись углемъ и опять состоять на готовѣ, я безъотлагательно переѣхалъ на пароходъ этотъ и отдавъ контръ-адмиралу Новосильскому приказаніе слѣдовать сначала на соединеніе съ вице-адмираломъ Нахимовымъ, а потомъ въ Севастополь, оставивъ, буде потребуется, двухъ-дечныя корабли *Ростиславъ* и *Святославъ* вице-адмиралу Нахимову, самъ отправился къ порту Амастро.

5-го, въ 6³/₄ ч. утра на румбъ NtW увидѣли дымъ парохода, и въ одно время на WSW эскадру, состоящую изъ 6-ти судовъ, которую по числу ихъ мы приняла за эскадру Вице-Адмирала Нахимова. Вѣтръ былъ отъ SW тихій безъ зыби.

Мы легли на пароходъ, и въ 8 часовъ можно было видѣть его двѣ мачты и трубу. Вскорѣ слѣлалось достовернымъ, что онъ правилъ на NtO.

Въ 8³/₄ ч.—замѣтили, что гонимый пароходъ вдругъ перемѣ-

нилъ курсъ вправо и сталъ править поперегъ нашего курса; мы легли на $NNO^{1/4} O$, на пересѣчку его пути, и начали быстро къ нему приближаться. Черезъ $1/4$ часа параходъ поверотилъ вдругъ влѣво, опять поперегъ насъ, а мы легли на $N^{1/2} W$.

Въ $9^{1/2}$ ч. онъ положилъ право и сталъ править прямо на насъ.

Въ $9^{3/4}$ ч. мы подняли флагъ, на что онъ немедленно отвѣчалъ поднятіемъ Турецко-Египетскаго флага, положилъ право и сталъ править поперегъ нашего курса, поставивъ форъ-трисель и кливеръ.

Въ 10 ч., подошедши къ нему на пушечный выстрѣлъ, мы пустили первое ядро передъ носомъ его, и видя что онъ не спускаетъ флага, пустили другое, на которое онъ отвѣчалъ выстрѣлами изъ орудій праваго борта; послѣ этаго, сблизившись, мы стали дѣйствовать всѣми орудіями лѣваго борта. По третьему выстрѣлу сбили ему флагъ съ флагштокомъ, онъ же немедленно поднялъ другой на гафелѣ и отвѣчалъ всѣми орудіями праваго борта. Всѣ почти ядра его перелетали черезъ насъ, въ началѣ сраженія.

Въ $10^{1/4}$ ч., входя ему въ кильватеръ, мы дѣйствовали попеременно правымъ бортовымъ и носовымъ бомбическими орудіями, направленными по килю парохода *; когда же непріятель изъ линіи кильватера приводилъ поперегъ насъ, что бы стрѣлять орудіями праваго борта, мы тоже приводили въ паралель ему, дѣйствовали ядрами и бомбами, а когда разстояніе позволяло, то и картечью, всѣмъ лѣвымъ бортомъ, на который кромѣ настоящихъ орудій, было перевезено кормовое правое бомбическое.

---

* Въ послѣдствіи оказалось, что Турками были устроены баррикады изъ угольныхъ мѣшковъ, между орудіями и поперегъ судна.

Въ 11-ть ч. всё шлюпки Турецкаго парахода были сбиты, по всему борту были видны пробоины, рангоутъ былъ весьма избитъ, а дымовая труба прострѣлена во многихъ мѣстахъ.

Въ 12 ч. Командиръ непріятельскаго парахода, стоявшій во все время боя на площадкѣ, былъ сбитъ ядромъ и вслѣдъ за тѣмъ вся площадка снесена.

Въ 12¹/₂ ч., лежа паралельно параходу, во время батальнаго огня съ обѣихъ сражающихся сторонъ, были убиты у насъ картечью: Лейтенантъ Желѣзновъ, стоявшій на правомъ кожухѣ и гарнисть, стоявшій на палубѣ у праваго кожуха; въ одно почти время были тяжело ранены: командоръ лѣвой каронады, и одинъ изъ прислуги, кормоваго бомбическаго орудія. Турецкій Параходъ въ послѣдніе два часа старался держать прямо на Азіятскій берегъ, на SO.

Въ 12³/₄ ч., мы были уже отъ него на разстояніи не болѣе кабельтова, и дѣйствовали нѣсколько минутъ носовыми орудіями,—всѣ наши ядры ложились въ корпусъ парахода,—потомъ положивъ вдругъ лѣво, легли въ паралель ему на pistolный выстрѣлъ и сдѣлали залпъ, причемъ онъ спустилъ флагъ и остановилъ машину, что было сдѣлано въ 1 часъ пополудни, а мы пробили дробь.

Лейтенантъ Ильинскій былъ немедленно посланъ на шестеркѣ съ комплектомъ вооруженныхъ гребцовъ, чтобы завладѣть призомъ и поднять Русскій флагъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ на одной изъ кожуховыхъ лодокъ, боцманъ, 3 унтеръ-офицера, подшкиперъ, 20 челов. ружейныхъ, 2 сигнальщика, 2 рулевыхъ, 2 машиниста, 4 кочегара и съ ними машинный кондуктовъ, 2 плотника, 1 конопатчикъ, 1 слесарь, всѣ вооруженные абордажнымъ оружіемъ, были отправлены на взятый пароходъ, подъ командою старшаго офицера съ Пар. *Владиміръ*, Лейтенанта Попандуполо, который и назначенъ временнымъ Командиромъ приза.

Другая кожановая лодка была послана, чтобы забрать плѣнныхъ, къ ней вскорѣ присоединилась первая, высадивъ нашихъ людей на пароходъ, и обѣ привезли въ два рейса плѣнныхъ офицеровъ и команду съ ихъ багажемъ.

Неприятельскій пароходъ оказался въ 220 силъ, 10-ти пушечный Египетскій, Первазь-бахре, отвозилъ письма въ Синопъ и возвращался въ Пендараклію, гдѣ назначено было ожидать флотъ фрегатовъ.

Изъ собранныхъ свѣдѣній, на пароходѣ всѣхъ чиновъ, въ полномъ составѣ до сраженія, состояло:

Командиръ*	4.
Лейтенантовъ	3.
Машинистъ Англичанинъ	1.
Машинистъ Арабъ.	1.
Мичмановъ	3.
Докторъ	1.
Коммисарь	1.
Мулла	1.
Лоцманъ	1.
Юнкеровъ	10.
Унтеръ-офицеровъ	5.
Матросовъ	121.
Прислуги	2.

Итого 151.

Послѣ боя привезено на пароходъ Владиміръ:

Офицеровъ	9.
Нижнихъ чиновъ	84.
	<u>93.</u>

* Изъ Черкесовъ Мамелюкъ Савдъ-Паши, Адмирала Египетскаго флота.

Убитыхъ у непріятеля:

Капитанъ	1.
Офицеровъ	2.
Матросовъ	16.
Смертельно раненыхъ и уже умершихъ	3.
Раненыхъ не смертельно	18.

Вѣрныхъ свѣдѣній о числѣ убитыхъ на Турецкомъ параходѣ, собрать отъ плѣнныхъ было не возможно, и потому можно полагать что ими самими было выброшено за бортъ, до конца еще сраженія, нѣсколько человекъ.

Не значительныя поврежденія на параходѣ Владимиръ, претерпѣнные имъ во время боя, слѣдующія:

По корпусу:

1., Верхній планцерь борта съ правой стороны пробить ядромъ.

2., Въ лѣвой кожуховой каютѣ пробита насквозь переборка, картечью.

3., Въ обѣихъ дымовыхъ трубахъ три сквозныхъ дыры отъ картечныхъ пуль.

4., Въ правой кожуховой каютѣ въ переборкѣ пробоина картечью.

5., Съ лѣвой стороны у каронады полубортикъ пробить картечью, а другой оторванъ ядромъ,

6., Въ лодкѣ № 2, ниже планцерыя пробито картечью и поврежденъ киль.

По рангоуту и такелажу:

1., Перебить цѣпной гротовой гардель ядромъ.

2., Перебить утлегаръ бакштагъ и мартынь бакштагъ и еще нѣсколько бѣгучаго такелажа.

На взятомъ параходѣ машина уцѣлѣла, кромѣ пробоинъ въ

паровикахъ и трубѣ, но корпусъ избить до разрушенія, въ кормовой части цѣлыя доски вырваны, рулевая голова сбита, компасы уничтожены, внутри переборки отъ взрывающихся бомбъ совершенно разрушены,—вообще поврежденія были многочисленны такъ что для приведенія его въ состояніе держаться на водѣ, мы были заняты до 4-хъ часовъ. — Въ это время усмотрѣли двѣ приближающіяся, съ разныхъ сторонъ, эскадры: одну прямо на вѣтрѣ къ Югу, я считалъ эскадрою Вице-Адмирала Нахимова, другая же отъ Запада могла быть эскадрой Турецкихъ фрегатовъ; я пустилъ призь, плыть какъ могъ по румбу въ Севастополь, самъ же рѣшился держать на сомнительную эскадру; вскорѣ оказалось, что эта эскадра Контръ-Адмирала Новосильскаго. Боясь потерять призь съ разбитою трубою и безъ руля, и потому не имѣя времени видѣться съ Вице-Адмираломъ Нахимовымъ, я передалъ все, что для него могло быть нужно, Контръ-Адмиралу Новосильскому, и кромѣ того велѣлъ сему послѣднему, буде Вице-Адмиралъ Нахимовъ найдетъ нужнымъ усилить отрядъ свой еще двумя двухъ-дечными кораблями, то оставить ихъ, а самъ съ сто-пушечными отправился въ Севастополь.

Опасенія мои на счетъ приза были справедливы, намъ пришлось съ нимъ возиться всю ночь и другой день; но наконецъ онъ приведенъ въ портъ благополучно.

Капитанъ, офицеры и команда парохода *Владимиръ*, вели себя самымъ достойнымъ образомъ; Капитанъ Лейтенантъ Бутакъ распоряжался какъ на маневрахъ, дѣйствія артиллеріи были и быстры и мѣтки, чѣму лучшимъ доказательствомъ служить разрушеніе ими произведенное на непріятельскомъ суднѣ. Состоявшіе при мнѣ флагъ-офицеры Лейтенанты: Князь Барятинскій, Желѣзновъ, Добровольскій и Ильинскій, не имѣя у себя дѣла по флагманской части, поощряли команду своимъ примѣромъ и указаніями. Лейтенантъ Желѣзновъ-офицеръ по-

дававшій большую надежду, былъ убитъ картечью на кожаной лодкѣ, откуда замѣчалъ дѣйствіе нашихъ ядеръ.

Къ сему прилагается діаграмма и карта плаванія.

За это дѣло кромѣ наградъ, объ которыхъ уже было сказано; Государь Императоръ изволилъ еще пожаловать: Лейтенанту Попондопуло—орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, Лейтенанту Князю Барятинскому—золотую саблю за храбрость, нижнимъ же чинамъ еще 2 знака отличія военного ордена.

ИМПЕРАТОРСКО—РОССІЙСКАЯ ЭСКАДРА ВЪ ТИХОМЪ ОКЕАНѢ

Лейтенантъ Фуругельмъ, Командиръ корабля Россійско-Американской Компаніи *Князь Меншиковъ*, назначеннаго въ распоряженіе Генераль-Адъютанта Путятина, доноситъ изъ Китайскаго порта Шангай, что 25-го Іюня сего года, принявъ на Сандвичевыхъ островахъ заготовленную Компанією, для фрегата *Паллада* провизію, и курьеровъ съ депешами, онъ отправился въ портъ Лойдъ, (на островѣ Бонинъ Симы), и прибывъ туда 24-го Іюля, нашелъ тамъ корветъ *Оливуца* и шкуну *Востокъ*. фрегатъ *Паллада*, съ Генераль-Адъютантомъ Путятинымъ пришелъ въ портъ Лойдъ 25 Іюля, а 4-го Августа вся эскадра отправилась въ Нангасаки, гдѣ и стала на якорь 10-го Августа.

Японцы приняли эскадру радушно и вѣжливо, соблюдая однакожь, большую осторожность въ сношеніяхъ.

По распоряженію Генераль-Адъютанта Путятина, корабль

Князь Меншиковъ 20-го Августа, отправленъ для собранія свѣдѣній о ходѣ Китайскихъ дѣлъ, и для разныхъ закупокъ въ портъ Шангай, куда и прибылъ 27-го Августа, на другой день послѣ взятія онаго инсургентами. Окончивъ возложенное на него порученіе, Лейтенантъ Фуругельмъ располагалъ 3-го Сентября сняться съ якоря, для соединенія съ эскадрою въ Нагасаки.

=

Корветъ *Наваринъ* К. Л. Истоминъ, 11/23 ноября, вышелъ съ Спитгедскаго рейда, для слѣдованія по назначенію.

ВЗЯТИЕ ТУРЕЦКАГО ПАРАХОДА МЕДЖИРЕ ТЕДЖАРЕТЬ ИМПЕРАТОРСКИМЪ РОССІЙ- СКИМЪ ПАРАХОДОМЪ БЕССАРАБІЯ.

Командующій эскадрою судовъ, крейсирующихъ между Анатоліею и Крымомъ, Вице-адмиралъ Нахимовъ для собранія свѣдѣній касательно непріятельскаго флота послалъ, находящійся при эскадрѣ параводъ *Бессарабія* вдоль Анатолійскаго берега для осмотра и опроса купеческихъ судовъ. Параводъ *Бессарабія* во время своего крейсерства 4-го Ноября увидѣлъ идущій изъ Синопа купеческій Турецкій параводъ, и желая скрыть себя, поставилъ всѣ паруса, а лиселями закрылъ трубу. Турецкій параводъ, не подозрѣвая встрѣчи съ нашимъ военнымъ параводомъ продолжалъ итти вдоль берега; когда же параводъ *Бессарабія* открылъ себя и погнался за нимъ, тогда онъ бросился къ берегу; по второму же выстрѣлу сдѣланному пара-

ходомъ *Бессарабія*, съ Турецкаго парахода спустили шлюпки и съѣхали на берегъ: Командиръ, помощникъ его, Турецкій подполковникъ и нѣсколько солдатъ; посланный съ парахода Бессарабія лейтенантъ баронъ Крюднеръ, немогъ узнать отъ Турокъ для какой цѣли шель ихъ параходъ, и послалъ на берегъ двухъ Турецкихъ матросъ за командиромъ, чтобы онъ явился для опроса, послѣ котораго будетъ отпущенъ; но такъ какъ по прошестіи 3-хъ часовъ ни кто неявился то параходъ и былъ взятъ, и 7 числа подъ командою лейтенанта барона Крюднера прибылъ въ Севастополь.

Непріятельскій параходъ по осмотрѣ оказался транспортнымъ, въ 200 силъ, принадлежавшій Турецкому правительству, имя его Меджари-Теджаретъ; такъ какъ онъ сдѣлся совершенно безъ выстрѣла и тотчасъ же можетъ быть употребленъ въ дѣло, то и сдѣлано уже распоряженіе, по выдержаніи карантина прибыть ему въ Николаевъ для надобностей порта.

КОПИЯ РЕСКРИПТА

Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Генераль-Адмирала отставному Тайному Совѣтнику И. Г. Желѣзнову, отъ 19-го ноября 1853 г.

*«Иванъ Григорьевичъ! Мнѣ весьма прискорбно, что въ первый разъ когда случается писать вамъ, Я долженъ говорить о постигшемъ васъ несчастіи. Славная смерть вашего сына, который палъ при взятіи нашимъ пароходомъ Египетскаго парахода *Первазъ-Бахре* тѣмъ болѣе Меня опечалила, что Я*

зналъ лейтенанта *Желъзна* еще какъ юнкера при самомъ началѣ его службы и потомъ имѣлъ его на счету отличившихъ морскихъ офицеровъ нашихъ, которые могли быть весьма полезны своими способностями, усердіемъ и прекраснымъ направлениемъ. Родительское сердце ваше найдетъ облегченіе своей скорби въ теплой молитвѣ къ Господу Силъ за убіеннаго во брани, а какъ Русскому и вѣрнопопданному вамъ конечно послужить утѣшеніемъ мысль, что сынъ вашъ палъ съ честію подъ Русскимъ флагомъ въ битвѣ, которая останется памятною въ лѣтописи Русскаго флота.

Я приказалъ внести имя лейтенанта *Желъзна* на мраморную доску въ церкви Морскаго Кадетскаго Корпуса, дабы морскіе офицеры наши, съ дѣтства привыкали произносить оное съ уваженіемъ.

Прошу васъ вѣрить искреннему сочувствію Моему вашей горести и прибываю навсегда доброжелательнымъ.»

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Высочества рукою написано:

«КОНСТАНТИНЪ.»

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобъ Его Величеству были представляемы каждый разъ, не дожидаясь особаго приказанія, подробныя свѣдѣнія о семействахъ убитыхъ офицеровъ Черноморскаго флота, съ тѣмъ что для облегченія ихъ участи будетъ сдѣлано все возможное. (21 ноября 1853).

22°

23°

24°

30'

30'

Промыслы 1852 г.

Маяк Гурова

РЕВЕЛЬ

Промыслы 1853 года

Маяк Пидорова

Маяк Александровский

Промыслы 1852 г.

ОТЧЕТНАЯ КАРТА

ГИДРОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТЪ.

Полковник урвды

М. Мелко

ВОРОМЪ

М. Давыдовъ

Маяк

ДАГО

ТАЙСАЛЬ

1853 г.

Промыслы 1852 г.

Сей-ландъ

Моонъ

30'

30'

Маяк Биландъ

1852 г.

ЭЗЕЛЬ

АРЕНБУРГЪ

Сейска 1853 г.

ШЕРНОВЪ

Промыслы 1853 г.

1853 г.

О. Милноттъ

О. Кипо

58'

58'

М. Савиловъ

Маяк Цривковъ

РИЖЕКИИ

1853 г.

М. Давыдовъ

Маяк О. Руно

ЗАЛИВЪ

Промыслы 1852 г.

М. Савиловъ

22°

Долгота 23° отъ Гринвича

24°

30'

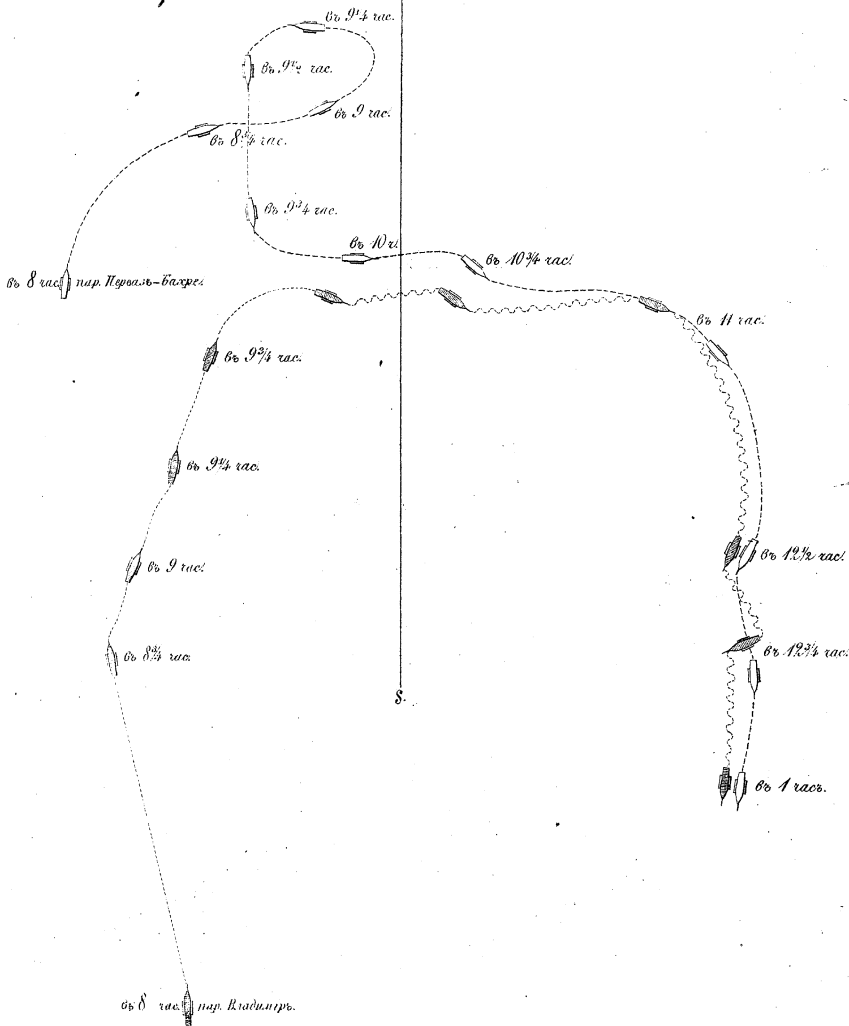
30'

До сражения.

№

Во время сражения.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

БАЙЛЬ ДЕ СЮФФРЕНЪ.

(окончаніе)

Теперь обратимся къ нашему разсказу. Пондишери, какъ мы уже сказали, сдался на капитуляцію. Отрядный начальникъ де-Тронжоли прибылъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ на Иль-де-Франсъ, гдѣ и оставался въ совершенномъ бездѣйствіи. Только два фрегата *ла Пурвойёзъ* (*la Pourvoyeuse*) и *Елизабетъ* (*l' Elisabeth*) были отряжены для крейсерства. — Между тѣмъ, въ декабрѣ 1778 года, изъ Бреста рѣшились наконецъ послать въ Иль-де-Франсъ старый корабль *л' Оріанъ* (*l' Orient*), подъ командою лѣнливаго и апатичнаго кавалера д' Орвеса, а въ мартѣ 1779, отправили туда же корабль *ле Севёръ* (*Sèvere*) и два транспорта. Эти три судна прибыли въ Портъ-Луи въ августѣ, имѣя двѣсти человѣкъ больныхъ цынгою.

Съ прибытіемъ д' Орвеса, морскія силы Франціи на Иль-де-Франсъ состояли изъ трехъ кораблей, двухъ фрегатовъ, двухъ корветовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ; корветъ *ла Сильфидъ* (*Sylphide*) ушелъ во Францію съ депешами. Однакожъ Тронжоли все еще оставался въ бездѣйствіи, и очень равнодушно узналъ о капитуляціи Маге, послѣдовавшей скоро

за сдачей Пондишери. Наконецъ, 6-го декабря 1779 года, де-Тронжоли рѣшился выйти въ крейсерство. Онъ снялся съ якоря, но не пошелъ въ Остъ-Индію, а взялъ курсъ къ мысу Доброй Надежды; встрѣтилъ тамъ жестокіе вѣтры, отъ которыхъ эскадра его сильно пострадала; потомъ, исправя поврежденія въ Столовой бухтѣ, крейсеровалъ цѣлый мѣсяцъ южнѣ Игольнаго мыса, и возвратился въ Портъ-Луи. На другой день, корабли были введены въ гавань.

Англійское правительство, понимавшее лучше французскаго свои интересы, спѣшило усилить свою эскадру въ Остъ-Индію. Въ исходѣ 1779 года, адмиралъ сэръ. Едуардъ Юзъ (*Hughes*) прибылъ съ нѣсколькими кораблями въ Бомбей. Узнавъ объ отплытіи этого адмирала изъ Англіи, французское министерство также рѣшилось послать помощь своимъ колоніямъ; но дѣйствуя, какъ и всегда, слабо и полумѣрами, отправило изъ Лоріана корабль *ле Бизаръ* (*Bizarre*), построенный болѣе сорока лѣтъ назадъ, и хотя уже перетимбированный, однакожь все таки довольно ветхій, плохихъ качествъ, и необшитый мѣдью. Вслѣдъ за *Бизаромъ*, посланы на Иль-де-Франсъ старые же корабли *Протей* (*Protée*) и *Аяксъ*, фрегатъ *ла Шармантъ* (*Charmanthe*), габара *л' Елефантъ* (*Elephant*), и пятнадцать транспортовъ, на которые посаженъ одинъ полкъ и сотня рекрутъ. Этотъ пресловутый отрядъ встрѣтился, 23 февраля 1780 года, съ эскадрой адмирала Дигби (*Digby*); атакованный пятью кораблями, *Протей* взятъ въ плѣнъ, *ла Шармантъ* возвратился съ этимъ извѣстіемъ въ Лоріанъ, а *Аяксъ*, съ остальными судами, избѣжавъ погони, прибылъ благополучно въ Портъ-Луи. Теперь на Иль-де-Франсъ находились уже шесть кораблей, и Тронжоли, отозванный во Францію, передалъ командованіе эскадрой отрядному начальнику графу д' Орвесу. Принявши флотъ въ полное свое распоряженіе, д' Орвесъ снялся съ якоря съ шестью кораблями, фрегатъ

томъ и двумя корветами, зашелъ въ Ашень, на островъ Суматрѣ, и въ февраль 1781 года явился у коромандельскаго берега. Между тѣмъ, Гайдерь-Али овладѣлъ уже почти всѣмъ Карнатикомъ. Узнавъ о прибытіи д' Орвеса, онъ отбросилъ Англичанъ на Гонделуръ. Д' Орвесу стоило явиться у Гонделура, чтобы заставить англійскую армію сдаться на капитуляцію; оттуда онъ могъ идти къ Мадрасу, защищенному только пятьюстами инвалидами, овладѣть при помощи Гайдера этимъ городомъ, и сжечь множество купеческихъ судовъ стоявшихъ на мадрасскомъ рейдѣ. Достойный преемникъ Тронжоли, д' Орвесъ, не принялъ предложеній Гайдера, отговаривался недостаткомъ провизіи и, не смотря на обѣщаніе Гайдера снабдить корабли всѣмъ нужнымъ продовольствіемъ, 13 февраля простился съ набабомъ, и 1-го апрѣля возвратился въ Портъ-Луи. На Иль-де-Франсѣ уже извѣстны были дѣйствія д' Орвеса, и чрезвычайно холодный пріемъ, сдѣланный ему губернаторомъ, заставилъ д' Орвеса невольно призадуматься. Онъ чувствовалъ въ какой степени правительство будетъ недовольно, узнавъ объ этой несчастной прогулкѣ къ коромандельскому берегу, и упрекалъ себя въ недостаткѣ энергіи. Къ несчастію, это было позднее раскаяніе.

Адмиралъ Юзъ, не имѣя болѣе противъ себя эскадры д' Орвеса, могъ дѣйствовать совершенно свободно. Вѣсть о разрывѣ между Англіею и Голландіею дошла до Мадраса, и адмиралъ Юзъ условился съ генераломъ сэромъ Гекторомъ Мунро (*Munro*), чтобы овладѣть голландскими факторіями на коромандельской берегу. Пока генералъ Иръ-Кутъ (*Eyre-Coot*) боролся съ Гайдерь-Али, Мунро занялъ Негпатнамъ, главную голландскую факторію. Послѣ этого, адмиралъ Юзъ, посадивъ на свои корабли десантъ, явился передъ Тринкомале, на ост. Цейлонѣ, и, 11-го января 1782 года, овладѣлъ этимъ портомъ.

Но пера. возвратиться къ Сюффрену, который, какъ мы уже

сказали, прибылъ въ Портъ-Луи 25 октября 1781 года. Здѣсь стояли шесть кораблей, три фрегата и нѣсколько корветовъ, и преспокойно ожидали, чѣмъ кончатся ость-индскія дѣла. Съ прибытіемъ Сюффрена все какъ-будто ожило, и экспедиція въ Ость-Индію была рѣшена. Правда, корабли Сюффрена требовали исправленія; но, благодаря дѣятельности командора, въ пер-выхъ числахъ декабря вся эскадра была готова выйти въ море. Однакожъ, главное начальство надъ флотомъ, осталось за графомъ д' Орвесомъ.

Во Франціи поняли наконецъ, что единственное средство, для спасенія своихъ и голландскихъ владѣній въ Ость-Индіи, было—перенести войну на коромандельскій берегъ, въ самое средоточіе англійскихъ ость-индскихъ владѣній; по этому было предписано, перевезти туда съ Иль-де-Франса всѣ свободныя войска, а Иль-де-Франсъ назначался сборнымъ пунктомъ для судовъ, приходящихъ изъ Франціи. Къ несчастію, вмѣсто того чтобы выслать изъ французскихъ портовъ одну сильную эскадру, правительство почло за лучшее отправлять отдѣльныя, малыя экспедиціи, такъ, что изъ четырехъ отрядовъ, посланныхъ изъ Франціи въ исходѣ 1781-го и въ началѣ 1782 годовъ, два были частію взяты, частію уничтожены Англичанами. Эти потери имѣли сильное вліяніе на весь ходъ войны.

7-го декабря 1781 года, д' Орвесь, посадивъ на свои корабли и на нѣсколько транспортовъ двѣ тысячи восемьсотъ шестьдесятъ человекъ солдатъ, снялся съ якоря и пошелъ къ о-ву Цейлону. Вся эскадра состояла изъ 11-ти кораблей, 3-хъ фрегатовъ, 3-хъ корветовъ, брандера и девяти транспортовъ. Плаваніе было чрезвычайно благопріятное, и еслибы д' Орвесь, слѣдуя совѣту Сюффрена, явился въ Тринкомале, адмиралъ Юзь, со своими слабыми силами, былъ бы неминуемо разбитъ, Тринкомале взятъ, и положеніе Англичанъ въ Ость-Индіи сдѣла-

лось бы истинно критическое. Но д' Орвесь вдругъ перемѣнилъ намѣреніе и взялъ курсъ къ сѣверу отъ Мадраса, надѣясь найти этотъ городъ безъ защиты, и напасть на него въ распахъ. 22 января, Сюффренъ овладѣлъ англійскимъ кораблемъ *Аннибалъ*, который неожиданно наткнулся на французскую эскадру, и этотъ случай еще болѣе ободрилъ всѣхъ французскихъ моряковъ. Между тѣмъ, здоровье д' Орвеса становилось день ото дня хуже. Не будучи самъ въ состояніи отдавать приказанія, онъ поручилъ Сюффрену распоряжаться движеніями эскадры. 3-го февраля, всѣ командиры были собраны на корабль *Герой*. Здѣсь имъ объявили о распоряженіи д' Орвеса, и въ тоже время, въ общемъ совѣтѣ положили идти въ Мадрасъ и захватить тамъ англійскую эскадру, прежде нежели она успѣетъ стать на ширинги подъ защиту крѣпостей. Однакожъ ошибка д' Орвеса, измѣнившаго первоначальный планъ нападенія на Тринкомале, уже принесла плоды: въ это время года нордъ-остовый муссонъ затихаетъ; въ теченіи нѣсколькихъ дней дуетъ перемѣнный вѣтеръ, между зюйдъ-вестомъ и зюйдъ-остомъ, и потомъ устанавливается опять нордъ-остовый муссонъ. Эскадра находилась сѣвернѣе Мадраса, и южные вѣтры задерживали ее въ пути, а адмиралъ Юзъ, воспользовавшись этими вѣтрами, благополучно прошелъ вдоль коромандельскаго берега, даже и не подозрѣвая о присутствіи французской эскадры. По приходѣ въ Мадрасъ онъ получилъ отъ губернатора извѣстіе о появленіи д' Орвеса, и немедленно сталъ подъ защиту фортовъ и береговыхъ батарей, а 9-го февраля, капитанъ Алмсъ (*Alms*) привелъ къ нему подкрѣпленіе изъ трехъ кораблей и одного военнаго транспорта.

Въ этотъ же день умеръ отрядный начальникъ д' Орвесь, и эскадра окончательно поступила въ распоряженіе командора Сюффрена. 14-го февраля нордъ-остовый пассадъ установился, и 15-го, утромъ, французская эскадра подошла къ *Мадрасу*.

Однакожь, осмотрѣвъ положеніе непріятеля, Сюффрень не рѣшился идти на рейдъ, а приказалъ кораблямъ бросить верпы, и командирамъ собраться на адмиральскій корабль. Когда командиры съѣхались, Сюффрень объяснилъ имъ, какъ невыгодно атаковать непріятеля, стоящаго подъ защитою сильныхъ крѣпостей, и прибавилъ, что въ настоящую минуту, главное назначеніе эскадры — высадить на берегъ десантъ. Выслушавъ Сюффрена, военный совѣтъ положилъ: продолжать путь, не нападая на непріятеля, и высадить войска въ болѣе удобномъ мѣстѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, эскадра подняла верпы и пошла на зюйдъ, вдоль берега, оставя фрегатъ *Беллона* крейсировать сѣвернѣе Мадраса и перехватывать всѣ купеческія суда, идущія въ этотъ портъ. Часа черезъ три, Сюффрену дали знать, что англійская эскадра снимается съ якоря. Командоръ полагалъ, что адмиралъ Юзь хочетъ занять свое обыкновенное мѣсто на рейдѣ; но часовъ въ шесть вечера стало замѣтно, что сэръ Едуардъ слѣдуетъ за французской эскадрой. Ночь приближалась. Чтобы обезопасить конвой отъ покушеній непріятеля, Сюффрень поручилъ фрегату *ла Пурвойѣзъ* охранять суда конвоя, и всѣмъ этимъ судамъ держаться подъ вѣтромъ у французской эскадры, то есть между берегомъ и ею. Въ тоже время, фрегатъ *ла Финъ* (*Fine*) отряженъ для наблюденія за непріятелемъ. Построивъ свою эскадру въ двѣ колонны, чтобы держать ее соединенно, Сюффрень приказалъ на ночь погасить огни и держаться подъ малыми парусами; такимъ образомъ командоръ надѣялся стать на пути адмирала Юза. Всѣ были совершенно увѣрены въ бдительности фрегата *ла Финъ*, и Сюффрень, чтобы скрыть отъ непріятеля свой ордеръ, не дѣлалъ никакихъ сигналовъ, а между тѣмъ, фрегатъ потерялъ непріятеля изъ виду. *Ла Пурвойѣзъ*, конвоировавший транспорты, отделился отъ нихъ и, не видя адмирала, пустилъ двѣ ракеты. Не отвѣчая на этотъ сигналъ, Сюффрень отправилъ къ фрега-

ту бригаду *Пюльверизеръ* (*Pulveriseur*); но фрегатъ, не дождавшись отвѣта, вообразилъ что эскадра ушла, и спустился въ Пондишери. Транспорты, не имѣя путеводителя, также сбились съ пути, и, удалившись отъ эскадры, приблизились къ берегу. Слѣдствіемъ недостатка бдительности фрегата *ла Финъ* было то, что Сюффренъ не видя съ фрегата предостерегательныхъ сигналовъ, полагалъ адмирала Юза позади себя, и, не находя нужнымъ мѣнять курсъ, удалился отъ берега; а сэръ Едуардъ, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, шелъ придерживаясь къ берегу, не убавляя парусовъ, и, съ разсвѣтомъ, очутился между французскимъ конвоемъ и эскадрой Сюффрена, которая чуть видѣлась на горизонтѣ. Увидя конвой, адмиралъ Юзъ немедленно рѣшается имъ овладѣть, прежде нежели Сюффренъ успѣетъ подоспѣть на помощь; но конвой, угадавъ намѣреніе непріятеля, разсыпался во всѣ стороны, чтобы избѣжать погони. Между тѣмъ, фрегатъ *ла Финъ* открылъ наконецъ англійскую эскадру, и сигналомъ увѣдомилъ объ этомъ Сюффрена. Страшась за свой конвой, командоръ приказываетъ эскадрѣ своей спуститься и нести всевозможные паруса. Приближеніе Сюффрена, принудило адмирала Юза сдѣлать кораблямъ своимъ сигналъ—возвратиться изъ погони; послѣ чего онъ построилъ эскадру въ линію баталіи на лѣвый галсъ, по направленію отъ нордъ-веста къ зюйдъ-осту. Такъ прошелъ весь день. Въ сумерки эскадра Сюффрена также построилась въ линію, и всю ночь маневрировала, чтобы не потерять непріятеля изъ виду. На этотъ разъ, фрегатъ *ла Финъ* наблюдалъ непріятеля чрезвычайно исправно. Съ разсвѣтомъ 17-го февраля, англійская эскадра находилась въ одной съ половиною милѣ отъ французской, подъ вѣтромъ, построившись въ линію. Напротивъ того, французская линія разстроилась потому, что нѣкоторые корабли, не понявъ адмиральскаго сигнала, спустились. Сюффренъ немедленно приказалъ исправить ордеръ но увавшимъ подъ вѣтеръ кораблямъ, но несмотря на безпре-

станные сигналы адмирала, и этот маневръ былъ выполненъ дурно.- Въ 8 часовъ утра *ла Пурвойёзъ* возвратился изъ Пондишери, приведя съ собою одинъ изъ транспортовъ и корветъ *Дилижантъ* (*Diligente*). Въ часъ по полудни, французская линія еще не выстроилась, и Сюффренъ, видя что сраженію не бывать, если онъ будетъ стараться построить ордеръ въ обыкновенномъ порядкѣ, приказалъ кораблямъ занять мѣста по преимуществу хода каждаго судна. Въ 3 часа, небольшой шкваль отъ остъ-нордъ-оста, далъ наконецъ французамъ возможность спуститься на непріятеля всемъ вдругъ. Эскадра адмирала Юза была построена въ линію баталіи и состояла изъ 9-ти кораблей:

Авангардъ:	Кордебаталія:	Арриергардъ:
И г л ь (<i>Eagle</i>)	Б ю р ф о р д ь (<i>Burford</i>)	И з и с ь (<i>Isis</i>)
М о н м о у т ь . (<i>Monmouth</i>)	С ю п е р б ь (<i>Superb</i>)	М о н а р к а (<i>Monarca</i>)
abs Уорсестеръ (<i>Worcester</i>).	Г е р о й (<i>Hero</i>)	Е к с и т е р ь (<i>Exeter</i>)

Англичане не убавляли парусовъ; и французская эскадра, пойдя на картечный выстрѣлъ, могла атаковать только уже задніе корабли. Французы шли въ слѣдующемъ порядкѣ:

ле Бизаръ (*Bizarre*), *л' Оріанъ* (*l' Orient*), *Сфинксъ* (*le Sphinx*), *ле Ванжеръ* (*le Vangeur*), *Герой* (*le Heros*), *ле Пети-Аннибалъ* (*le Petit-Annibal*), *Аннибалъ*, (*l' Annibal*), *ле Северъ* (*le Sévère*), *л' Артезианъ* (*l' Artesien*); *ле Брильянъ* (*le Brillant*), *ле Фламанъ* (*le Flamand*).

Подходя къ непріятелю, Сюффренъ, на кораблѣ *Герой*, занимаетъ мѣсто въ головѣ линіи, приводитъ, открываетъ огонь по кораблю *Екситеръ*, и идетъ вдоль непріятельской линіи до корабля *Сюпербъ*, на которомъ развѣвается флэгъ адмирала Юза. *Оріанъ*, *Сфинксъ*, *Ванжеръ* и *Пети-Аннибалъ* слѣдуютъ за Сюффреномъ и поддерживаютъ его атаку. Корабли

эти уже давно вступили въ бой, а въ хвостѣ французской линіи все еще царствуетъ безпорядокъ. *Аннибалъ*, имѣя за собою остальные пять кораблей, приводитъ позади *Пети-Аннибаля*, но далеко на вѣтрѣ, и оттуда открываетъ по неприятелю довольно бѣглый, но безвредный, огонь. Напрасно Сюффрень приказываетъ заднимъ кораблямъ спуститься и приблизиться къ неприятелю, — свидѣтели битвы, шесть кораблей, остаются на прежнихъ мѣстахъ, и продолжаютъ посылать Англичанамъ ядра, которыя не долетаютъ и до половины разстоянія. Желая употребить послѣднее усиліе, Сюффрень дѣлаетъ сигналъ кораблямъ *Аяксъ* и *Фламанъ* спуститься и атаковать задніе неприятельскіе корабли съ подвѣтра. *Аяксъ* и *Фламанъ* принуждены исполнить сигналъ адмирала и начинаютъ спускаться; но въ это время капитанъ Тромеленъ (*Tromelin*), имѣющій брейдъ-вымпелъ на *Аннибалъ*, приказываетъ имъ держаться въ линіи, и *Аяксъ*, повинуваясь этому приказанію, опять приводитъ. *Ле Брильянъ* проситъ у Сюффрена позволенія занять мѣсто *Аякса*, и вмѣстѣ съ *Фламанъ* спускается. *Екситеръ* и задніе англійскіе корабли, видя намѣреніе французовъ, также спускаются и не допускаютъ ихъ пройти подъ вѣтеръ. Однакожъ *Брильянъ*, прибавя парусовъ, догоняетъ *Екситеръ* и открываетъ по немъ жестокой огонь. Положеніе *Екситера* весьма опасно, потому что *Фламанъ* также приближается, и готовится атаковать его съ кормы; но вдругъ ядро съ корабля *Артезиэнъ* попадаетъ въ рангоутъ *Брильяна* и наноситъ этому кораблю такое поврежденіе, которое заставило его невольно привести. Пользуясь этой минутой, *Екситеръ* посылаетъ ему продольный залпъ. *Фламанъ* заступаетъ мѣсто *Брильяна*, и продолжаетъ громить англійскій корабль. *Екситеръ*, имѣя много убитыхъ, обстрѣленный рангоутъ и подбитыя орудія, не можетъ болѣе сопротивляться. Коммодоръ Кингъ проситъ помощи у адмирала и уже готовъ спустить флагъ, — но наступившая темнота

заставляет Сюффрена прекратить бой, и это спасает английскую эскадру, потому что корабли ея, бывшіе въ дѣлѣ, всѣ жестоко пострадали. С ю е р б ъ имѣетъ въ трюмѣ 5 футъ воды, капитанъ и два лейтенанта на немъ убиты. Съ отступленіемъ Сюффрена, М о н а р к а идетъ на помощь Е к с и т е р у и Ф л а м а н ъ принужденъ удалиться. Въ тоже время английскій авангардъ идетъ вдоль линіи, чтобы прикрыть корабли, избитые непріателемъ. Такимъ образомъ непослушаніе нѣсколькихъ капитановъ лишило Сюффрена случая совершенно разбить английскую эскадру. И между тѣмъ, капитаны эти говорили въ свое оправданіе, что имъ было приказано держаться въ кильватерѣ своихъ передовыхъ мателотовъ, и всю вину свалили на корабль *Аннибаль*, передовой второй колонны. Впрочемъ, Сюффрену, имѣвшему на эскадрѣ только 30 человекъ убитыхъ и около ста раненыхъ, стоило бы только преслѣдовать непріателя, и нѣтъ сомнѣнія, что если бы ему и не удалось совершенно уничтожить английскую эскадру, то по крайней мѣрѣ, адмиралъ Юзъ на долгое время лишился бы возможности снова встрѣтиться съ французскими кораблями. Въ оправданіе Сюффрену можно сказать, что его удержали отъ преслѣдованія свѣжій вѣтръ, дождь, постоянная пасмурность и, наконецъ, совершенная неувѣренность въ содѣйствіи командировъ. Кромѣ того, всѣ корабли Сюффрена далеко уступали въ ходкости английскимъ кораблямъ: всѣ они были стары, дурно снабжены и, вмѣсто шѣдныхъ листовъ, подводная ихъ часть была, по старинной системѣ, обита широкошляпными желѣзными гвоздями. Напротивъ того, английскіе корабли всѣ были новые или недавно тимбированные. Нуждаясь въ прѣсной водѣ, и желая скорѣе высадить на берегъ десантъ, Сюффрентъ пошелъ въ Пондишери; но, найдя этотъ портъ занятымъ Англичанами, перешелъ въ Порто-Ново, гдѣ и сталъ на якорь 21-го февраля.

Сюффрентъ предложилъ генералу Дюшмену (*Duchemin*),

командовавшему десантными войсками, немедленно по свозѣ войскъ, идти на Негапатнамъ, недавно взятый Англичанами у Голландцевъ, овладѣть этой факторіей и, такимъ образомъ, отнять у Англичанъ ключъ къ богатой Танжурской провинціи, гдѣ и флотъ и войско могли имѣть продовольствіе въ изобиліи. Дюшменъ не понялъ этихъ выгодъ и положилъ прежде условиться съ Гайдеръ-Али, а потомъ уже свозить войско. Между тѣмъ, Гайдеръ-Али успѣлъ одержать надъ Англичанами нѣкоторый перевѣсъ, а 18-го февраля, сынъ Гайдера, Типпу-Саибъ напалъ на четырехтысячный корпусъ полковника Брейтуета (*Braithwaite*), перерѣзалъ большую часть непріятелей, а остальныхъ, вмѣстѣ съ Брейтуетомъ, взялъ въ плѣнъ. Въ руки Типпу-Саиба достались тридцать орудій. Такимъ образомъ, прибытіе французской эскадры къ Коромандельскому берегу было какъ вельзя болѣе кстати. Сюффренъ и Дюшменъ послали немедленно двухъ офицеровъ къ Гайдеру, стоявшему впрочемъ довольно далеко отъ Порто-Ново. Переговоры съ Гайдеромъ начались при посредствѣ Пиврона де Мордâ (*Pivron de Morlat*), французскаго повѣреннаго при дворѣ набаба. Вскорѣ все было улажено, и Гайдеръ отдѣлилъ въ помощь французскимъ войскамъ шесть тысячъ сипаевъ и нѣсколько кавалеріи. 10-го марта, офицеры, посланные къ Гайдеръ-Али, возвратились на эскадру, и войска немедленно высажены на берегъ. Въ то же время, Сюффренъ получилъ извѣстіе, что адмиралъ Юзъ, исправляя въ Тринкомале поврежденія своихъ кораблей, возвратился въ Мадрасъ, гдѣ ожидали его два корабля, прибывшіе изъ Англіи, и посадилъ на свою эскадру восемьсотъ человекъ солдатъ, назначенныхъ для усиленія гарнизоновъ Тринкомале и Негапатнама. Нѣкоторые изъ транспортовъ, составившихъ французскій конвой, соединились съ эскадрой Сюффрена; изъ остальныхъ одинъ былъ взятъ Англичанами, а прочіе скрылись въ нейтральный датскій портъ Транквебаръ. Такъ называемый гос-

питальный корабль также попался въ плѣнъ, благодаря распоряженіямъ своего командира, который избѣгая встрѣчи съ неприятельскимъ корветомъ, сталъ прямо подъ пушки батарей Негататнама. Фрегатъ *Беллона* прибылъ къ эскадрѣ, успѣвши въ продолженіе своего крейсерства захватить и сжечь до четырнадцати купеческихъ судовъ. Онъ привелъ съ собою 18-ти-пушечный корветъ, взятый имъ послѣ непродолжительнаго сраженія.

Въ то время, когда британское правительство, имѣвшее въ Остѣ-Индіи огромныя средства, не щадило издержекъ для содержанія и подкрѣпленія эскадры адмирала Юза, Сюффренъ, для содержанія своей эскадры и десантныхъ войскъ имѣлъ только 20,000 франковъ, полученныхъ отъ д' Орвеса. Къ этому должно прибавить, что корабли, порученные Сюффрену, нуждались въ самыхъ необходимыхъ вещахъ, и командоръ не имѣлъ ни одного порта, гдѣ бы онъ могъ освѣжать команды, и находить нужные запасы. Сюффрену было извѣстно, что десантная войска состоятъ подъ начальствомъ неопытнаго и неискуснаго генерала, который никогда не сумѣетъ пріобрѣсти ихъ довѣренности. Въ заключеніе, большая часть кораблей находилась подъ командою непослушныхъ капитановъ, болѣе привыкшихъ пользоваться выгодами, доставляемыми имъ званіемъ командировъ, нежели нести отвѣтственность и труды, нераздѣльные съ этимъ званіемъ. Всѣ эти командиры не переставали громко роптать и жаловаться, и казалось боялись, что содѣйствуя планамъ своего начальника, они трудятся для его славы. Слѣпая и низкая зависть уничтожила въ нихъ всякое чувство долга, и они лучше готовы были жертвовать интересами своего отечества, нежели помогать своему адмиралу. Не смотря на все это, Сюффренъ снялся съ якоря 23 марта съ намѣреніемъ конвоировать нѣсколько судовъ, отпра-

вляемыхъ на Иль-де-Франсъ, потомъ отыскать адмирала Юза, и наконецъ соединиться съ неприбывшими еще къ эскадрѣ транспортами. Въ Транквебарѣ, съ разрѣшенія губернатора, Сюффренъ, для пополненія своихъ командъ, купилъ тридцать чело-вѣкъ кафровъ, и нанялъ нѣсколько ласкаровъ.

8-го апрѣля, подходя къ о-ву Цейлону, французская эскадра увидѣла на нордъ-остѣ четырнадцать судовъ, которыхъ верхніе паруса едва виднѣлись на горизонтѣ. Это былъ флотъ адмирала Юза. На другой день, съ разсвѣтомъ, англійскій фрегатъ приблизился чтобы осмотрѣть французскую эскадру, но, увидя за собой погоню, поворотилъ и сѣшилъ соединиться съ своимъ адмираломъ. Англійскій флотъ былъ на вѣтрѣ, и Сюффренъ лавировалъ, стараясь къ нему приблизиться. 10-го, фрегатъ *ла Финъ* захватилъ непріятельское купеческое судно, принявшее французскій фрегатъ за англійскаго крейсера. Судно это, уже очень старое, было сожжено, но на немъ нашлись важныя депеши, которыя сейчасъ же отправлены къ Гайдеръ-Али. Предвидя намѣреніе адмирала Юза скрыться въ Тринкомале, Сюффренъ весь слѣдующій день форсировалъ парусами, чтобы поспѣть туда прежде Англичанъ. 12-го, по утру, англійскій флотъ былъ видѣнъ уже подъ вѣтромъ, идущій подъ всѣми парусами на зюйдъ-вестъ, съ попутнымъ нордъ-остовымъ вѣтромъ. Сюффренъ уже настигъ англійскій арріергардъ, и адмиралъ Юзъ рѣшился принять сраженіе. Въ 9 часовъ утра, онъ привелъ въ бейдевиндъ на правый галсъ, и построился въ линію баталіи. Въ 11 часовъ, французская эскадра также построилась въ боевой порядокъ, и легла въ паралель англійской, также въ бейдевиндъ правымъ галсомъ. Оба флота находились въ слѣдующемъ положеніи: англійскій вблизи берега; а на вѣтрѣ у него, въ семи миляхъ, французскій.

Французская эскадра:

ле Ванжеръ.

л' Артезианъ.

ле Пети-Анибаль.

Сфинксъ.

Герой.

л' Орианъ.

ле Брильянъ.

ле Севёръ.

Аяксъ.

ле Фламанъ.

ле Бизаръ.

Английская эскадра:

Екситеръ.

Султанъ.

Игль.

Бюрфордъ.

Монмутъ.

Сюпербъ.

Монарка.

Мегненимъ.

Изисъ.

Герой.

Уорестеръ.

Въ полдень, Сюффренъ спускается на непріятеля и въ $\frac{1}{2}$ 1-го часа Екситеръ открываетъ огонь по кораблю *Ванжеръ*, который въ ту же минуту приводитъ; оба корабля дерутся на дальнемъ разстояніи, напрасно тратя порохъ и ядра. *Артезианъ* приводитъ въ кильватеръ у *Ванжера*, и тоже издали сражается съ *Султаномъ*. Слѣдующіе пять кораблей, напротивъ, согласно сигналу Сюффрена, подходятъ къ непріятелю на пистолетный выстрѣлъ, и тогда уже приводятъ и начинаютъ бой. Французскій арріергардъ также сражается на дальнемъ разстояніи, и подобно *Ванжеру* и *Артезиану*, не обращаетъ вниманія на сигналы своего адмирала. Сюффренъ геройски дерется съ кораблемъ Юза,—какъ вдругъ онъ видитъ, что *Ванжеръ* и *Артезианъ*, находящіеся мористѣе английскихъ кораблей, показываютъ сигналомъ, что глубина уменьшается, и, прибавя парусовъ, опережаютъ английскіе корабли, стараясь выбраться на вѣтеръ. * Видя что и арріергардъ также

---

* По прибытіи во Францію, Форбэнъ, командиръ *Ванжера* и де Морвиль, командовавшій *Артезианомъ*, были, по жалобѣ Сюффрена, арестованы и посажены, первый—въ замокъ Понъ-Сень-Еспри (*Pont-Saint-Esprit*), а второй—въ крѣпость на островѣ Рэ (*Rhé*).

не имѣтъ противниковъ, Сюффренъ прибавляетъ парусовъ, проходитъ Сюпербъ, и сражается бортъ о бортъ съ Монмонта; *Оріанъ* атаковываетъ Сюпербъ, а *Брильянъ* ложится бортъ о бортъ съ кораблемъ Монарка. Наконецъ арріергардь приближается къ непріятелю и вступаетъ въ бой съ соответствующими англійскими кораблями. Вскорѣ рангоутъ Монмонта подбитъ, и въ три часа гротъ-мачта его рушится. Адмиралъ Юзъ спѣшитъ прикрыть своего мателота, проходитъ на вѣтрѣ у Монмонта, и становится между имъ и кораблемъ Сюффрена. *Герой*, котораго рангоутъ и паруса избиты, мужественно защищается, и вскорѣ *Оріанъ* и *Брильянъ* являются на выручку къ своему адмиралу, и заставляютъ Сюпербъ пройти подъ вѣтеръ къ Монмонта, чтобы догнать своей авангардь. Монмонтъ, лишенный рангоута, оставаясь неподвижно между обѣими линіями, принужденъ выдерживать огонь французскаго арріергарда, и уже не можетъ сопротивляться. Тогда, чтобы спасти этотъ корабль, адмиралъ Юзъ приказываетъ эскадрѣ своей поворотить черезъ фордевиндъ всѣмъ вдругъ, построить ордеръ въ обратномъ порядкѣ, и, проходя на вѣтрѣ у Монмонта, стать между имъ и Французами. Этотъ маневръ исполненъ съ необыкновенной точностью, а корабль *Герой*, подавъ Монмонта буксиръ, отводитъ его подъ вѣтеръ. Угадывая намѣреніе адмирала Юза, Сюффренъ также дѣлаетъ своей эскадрѣ сигналъ—поворотить черезъ фордевиндъ всѣмъ вдругъ; онъ надѣется, при поворотѣ, пройти съ своей эскадрой подъ вѣтромъ у Монмонта, и такимъ образомъ, отдѣлить его отъ англійскихъ кораблей. Но *Ванжеръ* и *Артезианъ* медленно и нерѣшительно исполняютъ сигналъ адмирала, *Алексъ* поворачиваетъ оверъ-штагъ, и потому удаляется отъ своей эскадры. Къ довершенію, на кораблѣ *Оріанъ* загорается гротъ, и *Брильянъ* принужденъ прикрыть его, чтобы дать ему время

исправиться. Сюффрень, однакожь, еще не отчаевается овладѣть *Монмутъ*; продолжая сражаться, онъ приказываетъ командиру *Артезіана* взять *Монмутъ*; но капитанъ де Мервиль отговаривается подъ разными предлогами, и не исполняетъ этого приказанія. Въ 5 часовъ *Герой* лишается форь-стенъги, и рангоутъ его такъ избить, что Сюффрень переноситъ флагъ на *Аяксъ*. Сраженіе возобновляется съ новымъ ожесточеніемъ. Обѣ эскадры идутъ на зюйдъ-остъ вдоль берега, къ которому ихъ сноситъ приливомъ. Около шести часовъ вечера, небо покрывается черными тучами, и вскорѣ гроза разражается съ страшною силой. Тогда Сюффрень приказываетъ передовымъ кораблямъ убавить парусовъ и прекратить огонь, и предоставляетъ каждому командиру заботиться о безопасности своего судна. Эта мѣра была необходима при наступленіи ночи, въ жестокую грозу, и точно—вскорѣ наступила такая темнота, что, въ полномъ смыслѣ слова, не было видно ни зги. Французскій авангардъ продолжалъ итти на зюйдъ-остъ, но, когда гроза нѣсколько поутихла, поворотилъ, чтобы соединиться съ своимъ адмираломъ. *Аяксъ*, на которомъ находился Сюффрень, попалъ на малую глубину, и раза три коснулся дна; онъ сейчасъ же поворотилъ, приказавъ и остальнымъ кораблямъ сдѣлать тоже. *Герой*, *Оріанъ* и *Брильянъ*, у которыхъ во время сраженія много пострадалъ рангоутъ, далеко отстали. Это обстоятельство, также какъ усталость людей и темнота ночи, принудили Сюффрена приказать своимъ кораблямъ стать на якорь, а фрегату *ла Финъ*—подать буксиръ кораблю *Герой*, чтобы помочь ему соединиться съ эскадрой.

Ла Финъ идетъ, чтобы исполнить это приказаніе, но, налетѣвшій шквалъ заставляеть его сдѣлать лишній галсъ, и подходитъ къ *Герою* съ подвѣтра. Въ эту минуту, фрегатъ сходится, носъ съ носомъ, съ англійскимъ кораблемъ *Изисъ*, отыс-

живающимъ свою эскадру. Фрегатъ спѣшить спуститься, чтобъ избѣжать столкновенія, — но уже поздно: *И з и с ъ* ломаетъ себѣ бомъ-утлегарь, врѣзывается утлегаремъ въ бизань-ванты фрегата, и якоремъ зацѣпляется за одинъ изъ фрегатскихъ портовъ. Команды обоихъ судовъ до того поражены, что и не думаютъ сражаться. Только марсовые фрегата, схвативъ топоры, обрубаютъ у корабля утлегарь, снасти и все, что только удерживаетъ фрегатъ. Суматоха такъ велика, что нѣсколько французскихъ матросовъ безпрепятственно влѣзаютъ въ порты англійскаго корабля и, забравъ на скоро все, что имъ попадается подъ руку, возвращаются опять на фрегатъ тою же дорогой. Нѣсколько плѣнныхъ англичанъ, которыхъ на фрегатѣ было не мало, также воспользовались этимъ случаемъ, чтобы перебѣжать на *И з и с ъ*. Наконецъ, шкваль разлучаетъ оба судна. Едва отдѣлавшись отъ абордажа, *ла Финъ* попадаетъ на мель, и, въ то же время, на немъ открывается пожаръ. Однакожь огонь скоро потушенъ, и фрегатъ благополучно сходитъ съ мели. *Герой* и *Оріанъ*, обманутые темнотою, бросаютъ якорь вблизи *С ю п е р б а*, посреди нѣсколькихъ англійскихъ кораблей, также стоящихъ на якорѣ. Уже около полуночи, оба французскіе корабля, благодаря молніи, узнали своихъ опасныхъ сосѣдей, и, пользуясь свѣжимъ береговымъ вѣтромъ, снимаются съ якоря и соединяются съ *Сюффреномъ*.

На другой день, оба флота заняли болѣе безопасныя якорныя мѣста, все таки находясь въ виду другъ у друга, и принялись исправлять поврежденія. *Сюффрентъ* воспользовался этимъ временемъ, чтобы отправить на *Иль-де-Франсъ* легкое судно съ депешами. Вотъ что между прочимъ онъ писалъ губернатору:

«Пока, для дальнѣйшихъ дѣйствій невозможно составить ни какого плана. Если, послѣ третьяго сраженія, мнѣ придется, за недостаткомъ въ снарядахъ и рангоутныхъ деревьяхъ, оставить

юромандельскій берегъ, то единственная надежда моя будетъ на Малакку. Но я пойду туда только въ рѣшительной крайности. Въ случаѣ моего отсутствія, англичане непремѣнно сдѣлаютъ покушеніе на Цейлонъ, а потому, можете предписать посылаемымъ ко мнѣ подкрѣпленіямъ, идти къ Галльскому мысу, ожидать тамъ отъ меня извѣстій, и уговориться съ генераль-губернаторомъ Цейлона, г. Фадкомъ, о защитѣ острова.

«Я потерялъ мало людей: почти все ядра попадали въ рангоутъ. Только сего дня, 16 числа, я совершенно исправилъ поврежденія. У англичанъ особенно пострадалъ Монмутъ, потерявшій гротъ и бизань мачты; Юзь перемѣнилъ двѣ стеньги, Изисъ одну. Мы стоимъ такъ близко, что узнаемъ ихъ корабли по статуямъ.»

19-го числа, французская эскадра, отойдя отъ берега, построилась въ боевой порядокъ и нѣсколько разъ подходила къ эскадрѣ адмирала Юза, вызывая англійскаго адмирала снова помѣряться силами. Однакожь Юзь не принялъ этого предложенія, а атаковать его между мелями было опасно, тѣмъ болѣе, что французскіе корабли не могли спуститься на него все вдругъ. Тогда Сюффренъ рѣшился оставить англичанъ и взялъ курсъ на зюйдъ. Адмиралъ Юзь, простоявъ на якорѣ до 22-го числа, перешелъ въ Тринкомале.

Сюффренъ шель въ Батаколо, голландскую факторію на ювѣ Цейлонѣ, и дорогой опять отправилъ къ губернатору Иль-де-Франса депешу, въ которыхъ вторично говорилъ о своихъ нуждахъ. — «Пришлите мнѣ, писалъ Сюффренъ, тысячу двѣсти человекъ солдатъ, денегъ, сухарей, соловины, рому, весель для гребныхъ судовъ, шкалы изъ крѣпкаго дерева, двѣнадцать стеньгъ, якорей, канатовъ, тросовъ, медикаментовъ и медиковъ. Боевыхъ снарядовъ у насъ осталась только треть того, что необходимо для одного сраженія». Изъ этого видно, какъ велики были нужды эскадры Сюффрена. 30-го апрѣля, эскадра

пришла въ Батаколо, и сейчасъ же принялись исправлять корабли. Батаколо былъ избранъ потому, что, при дующемъ въ это время зюйдъ-вестовомъ муссонѣ, Сюффренъ находился на вѣтрѣ у непріятели, и это давало возможность корвету *Сильфиды*, брандеру *Пюльверизеръ* и двумъ транспортамъ, скрывшимся въ южные порты Цейлона, безпрепятственно соединиться съ Сюффреномъ. Это обстоятельство было важно еще потому, что на двухъ транспортахъ находились съѣстные припасы и бѣльшая часть десантной артиллеріи. Брандеръ вскорѣ пришелъ въ Батаколо и привезъ дубликаты министерскихъ депешей отъ 24 іюля 1781 года, потерянныхъ при крушеніи корвета *л' Экспедиціонъ*. Эти депеши предписывали Сюффрену возвратиться въ Портъ-Луи и ожидать тамъ подкрѣпленій отпавленныхъ изъ Франціи съ генераломъ де Бюсси. Вотъ письмо, которое Сюффренъ писалъ къ губернатору Иль-де-Франса, послѣ полученія депешей.

«*Батаколо, 1-го мая 1782 года.*

«Изъ моихъ писемъ отъ 12-го марта, 17-го и 24-го апрѣля, вамъ уже извѣстно все, что происходило здѣсь со времени моего прибытія въ Остъ-Индію.

«Въ Батаколо, куда я пришелъ, чтобы соединиться съ моимъ конвоемъ, *Пюльверизёръ* передалъ мнѣ дубликаты депешей, посланныхъ на корветъ *л' Экспедиціонъ*. Оставимъ сожалѣнія о прошедшемъ, и рассмотримъ наше настоящее положеніе:

«Намѣреніе Короля было, чтобы эскадра ушла отсюда въ мартѣ и возвратилась съ Иль-де-Франса въ исходѣ апрѣля. Теперь сдѣлать этого невозможно:

45 дней для перевоза войскъ на Цейлонъ.

40 дней на переходъ.

45 дней на капитальное исправленіе кораблей.

30 дней на обратный переходъ.

И того 160 дней.

«Вотъ почти шесть мѣсяцевъ потерянныхъ, и Богу извѣстно, на что могутъ рѣшиться въ это время непріатели. Предпринять въ исходѣ апрѣля то, что предполагалось въ февралѣ, значило бы худо понимать намѣренія Его Величества и ваши. А ежели, въ слѣдствіе моихъ обѣщаній не оставлять здѣшнихъ береговъ, и согласно съ извѣстіями, доставленными вамъ на транспортѣ и потомъ на корветѣ *Шасёръ*, вы отправили бы ко мнѣ конвой-судовъ, со всѣмъ чего я отъ васъ требовалъ,— что бы я сталъ дѣлать тогда на Иль-де-Франсѣ?

«Я рѣшился остаться здѣсь. Дѣлаю это съ сожалѣніемъ, потому что мое рѣшеніе, я въ этомъ увѣренъ, многимъ не понравится, и многими будетъ осуждаемо. Большая часть моихъ судовъ требуетъ исправленій. Кромѣ того, мое отсутствіе даетъ поводъ адмиралу Юзу, котораго я дважды разбилъ, увѣрять, будто самъ я потерпѣлъ пораженіе. Болѣе всего меня огорчаетъ увеличивающееся число больныхъ; но двойной переходъ, въ 1200 льѣ, конечно не поправитъ ихъ здоровья.

«*Беллона*, посланный мною въ Коломбо, взялъ англійское компанейское судно, шедшее изъ Китая въ Бомбей. Говорятъ, что грузъ стоитъ около ста тысячъ пиастровъ, и въ придачу у насъ остается хорошее судно, обшитое мѣдью.

«Не буду повторять вамъ о нашихъ нуждахъ. Рандеву, по прежнему, Галльскій портъ. Авизныя суда можете отправлять въ Транквебаръ; изъ пустяковъ англичане, не стануть нарушать нейтралитетъ этого порта.

«Когда я прибылъ въ Остъ-Индію, Гайдеръ-Али уже готовъ былъ заключить миръ съ Англичанами и г. де Пиверонъ увѣдомилъ меня, что все будетъ потеряно, если я удалюсь отъ береговъ.»

Де Сульякъ (*Souillac*), губернаторъ Иль-де-Франса, вполне оправдывая рѣшеніе Сюффрена, доносилъ объ этомъ, 18 іюня, министру, и между прочимъ писалъ:

«Подумайте, какое положеніе приняли бы наши дѣла въ Индіи: въ теченіе этого продолжительнаго времени, Гайдеръ-Али непремѣнно заключилъ бы съ англичанами миръ; всѣ другіе индѣйскіе владѣтели, ожидающіе только, чѣмъ исторія разыграется, оказали бы, болѣе нежели когда нибудь, покорность къ націи, которую хотя они и не любятъ, но за то боятся. Наше войско подвергалось тогда большой опасности, и было бы счастливо, если бь ему удалось отретироваться на Цейлонъ, на который, безъ сомнѣнія, направились бы тогда всѣ усилія англичанъ. Можно прямо сказать, что смѣлое рѣшеніе, принятое командоромъ Сюффреномъ, спасаетъ Индію, и подготавливаетъ маркизу де Бюсси вѣрный успѣхъ.»

Въ Батаколо исправленіе судовъ шло довольно удачно, но портъ не могъ доставить эскадрѣ достаточнаго продовольствія, и только рыбная ловля и охота нѣсколько вознаграждали матросовъ. Кромѣ того, на эскадрѣ сильно развилась цынготная болѣзнь; 1500 человекъ цынготныхъ и всѣ раненые были перевезены на берегъ и помѣщены въ палаткахъ. Медикаментовъ рѣшительно не было. Корабли исправились и наполнились водою; но недостатокъ въ такелажѣ, въ съѣстныхъ припасахъ и снарядахъ, усталость командъ, очень уменьшившихся, ожиданіе новыхъ битвъ и потомъ новыхъ трудовъ,—все это могло обезкуражить самыя преданныя команды, особенно когда приходилось имѣть дѣло съ непріателемъ, у котораго были и порты для исправленія поврежденій, и изобиліе въ припасахъ, и готовые европейскіе матросы, въ замѣнъ людей, выбывающихъ изъ корабельныхъ командъ. Въ придачу всѣмъ огорченіямъ Сюффрена, офицеры его эскадры роптали за лишенія, которымъ они подвергались, и докучали ему предложеніями о необходимости возвратиться на Иль-де-Франсъ. Сюффрени отвѣчалъ имъ:—«Лучше потерять эскадру подъ стѣнами Мадраса, нежели отступить впередъ адмираломъ Юзомъ! Пусть тѣ, кому приде-

дѣтъ въ голову эта низкая мысль, осмѣлится мнѣ ее высказать, и они узнаютъ мое рѣшеніе».... Люди, которымъ эта мысль приходила, были извѣстны Сюффрену. Это были тѣже самые командиры, которые въ прошедшихъ сраженіяхъ, если не бѣжали, то по крайней мѣрѣ, вопреки правиламъ чести, не показывались тамъ, гдѣ была опасность. Къ несчастію, Сюффрень еще медлилъ поступить съ ними со всею строгостью.

Гайдеръ-Али нашелъ въ генералѣ Дюшменѣ плохого союзника. Дѣйствуя сперва слабо и нерѣшительно, Дюшмень наконецъ заболѣлъ, и французскія войска оставались зрителями усилій Гайдера. Однакожъ, это не помѣшало набабу одержать надъ англичанами перевѣсъ и отвергнуть ихъ мирныя предложенія. Извѣстіе о побѣдѣ, одержанной Сюффреномъ 12-го апрѣля, чрезвычайно обрадовало Гайдера.— «Вотъ человѣкъ, который поможетъ мнѣ раздавить англичанъ!» вскричалъ Гайдеръ-Али.—«Я хочу, чтобы черезъ два года, ни одного изъ нихъ не было въ Индіи, чтобы у нихъ не оставалось здѣсь ни клочка земли. Напишите этому необыкновенному человѣку», прибавилъ Гайдеръ, обращаясь къ Пиверону де Морла,—«что я душевно желаю его видѣть, обнять его и высказать ему все мое удивленіе къ его геройскому мужеству».—Въ то же время, Гайдеръ двинулся къ Гонделуру, гдѣ назначилъ Сюффрену свиданіе.

Окончивъ исправленіе своихъ кораблей, Сюффрень, 3-го іюня, снялся съ якоря, и 5-го, пришелъ въ Транквебаръ. Здѣсь его ожидали три голландскія судна съ припасами, а фрегаты дорогою захватили одно судно, везшее англичанамъ 18 единокорговъ, и бригъ, нагруженный виномъ и водкой. Къ несчастію, командиръ корабля *Артезіанъ*, отдѣленный изъ Транквебара въ погоню за кораблемъ *Санъ-Карлосъ*, нагруженнымъ боевыми снарядами, по непростительному малодушію, упустилъ этотъ корабль. Сюффрень продалъ въ Транквебарѣ свои призы, и

20-го числа, снявшись съ якоря, къ вечеру явился въ Гонделуръ. Велѣдъ за эскадрой, пришелъ туда же фрегатъ *ла Финъ*, приведя съ собою призовое судно съ грузомъ боевыхъ снарядовъ и рису. Черезъ часъ, этотъ фрегатъ опять отправился въ крейсерство. Собравши самыя подробныя свѣденія о дѣйствіяхъ Гайдеръ-Али, Сюффрэнъ отправилъ къ нему офицера, съ предложеніемъ напасть на Негапатнамъ, и предложить для этого баталіонъ сипаевъ и четыреста французскихъ солдатъ. Гайдеръ-Али безпрекословно принялъ предложеніе Сюффрена, и вскорѣ отрядъ, посланный Гайдеромъ, явился въ Гонделуръ. Семсотъ европейскихъ солдатъ и восемьсотъ сипаевъ были посажены на корабли; майору де Буасьё (*Boissieux*), съ баталіономъ сипаевъ, было приказано идти берегомъ къ Негапатнаму, а капитану Деспинэ (*Despinay*), командовавшему артиллерію, поручено вести осадныя работы.

29-го Іюня, фрегатъ *ла Финъ* привелъ новый призь, котораго грузъ состоялъ въ съѣстныхъ припасахъ; ихъ сейчасъ же роздали солдатамъ, уже нѣсколько дней нуждавшимся въ продовольствіи, какъ по причинѣ удаленія отъ арміи Гайдера; такъ и потому, что страна, въ которой они передъ этимъ находились, была совершенно раззорена войною.

Между тѣмъ, фрегатъ *Беллона*, крейсеровавшій въ виду Цейлона, почти всякій день увѣдомлялъ эскадру о положеніи неприятеля. Французская эскадра была совершенно готова къ отплытію, какъ вдругъ вѣсть, данная *Беллою*, о выходѣ адмирала Юза изъ Тринкомале, разстроила планы Сюффрена. Свезя на берегъ восемьсотъ больныхъ и, для укомплектованія экипажей, оставя на корабляхъ десантныя войска, Сюффрэнъ снимается съ якоря 3-го Іюля, и, черезъ два дня, приходитъ на видъ Негапатнама, гдѣ стоятъ англійская эскадра. Сюффрэнъ намѣренъ атаковать англичанъ, въ какой бы позиціи они ни были. Стараясь приблизиться къ берегу, онъ приказываетъ сво-

имъ кораблямъ приготовиться стать на шпрингъ и вступитъ въ бой. Все шло прекрасно,—какъ вдругъ налетѣлъ бѣлый шквалъ, и *Аяксъ*, при этомъ случаѣ, потерялъ гротъ-стенгъ и крѣйсъ-брамъ-стенгъ, и черпнулъ открытыми портами своей нижней батареей. Фрегату *Беллона* велѣно подать ему помощь, а кораблю *Ванжёръ* занять мѣсто *Аякса*. Вскорѣ послѣ этого, адмиралъ Юзъ снялся съ якоря и легъ тѣмъ курсомъ, которымъ шелъ Сюффренъ. Удивляясь, что адмиралъ Юзъ не начинаетъ атаки, Сюффренъ рѣшился остальную часть дня наблюдать непріятеля, который, черезъ нѣсколько времени, поворотилъ и опять сталъ на якорь. Съ разсвѣтомъ, 6-го іюля, всѣ съ удивленіемъ увидѣли, что *Аяксъ* стоялъ на якорѣ, все еще не поднявъ новой гротъ-стенги. Онъ прокопался 15 часовъ, не смотря на то, что командиръ *Беллоны* прислалъ къ нему своихъ лучшихъ матросовъ. Мало того,—черезъ нѣсколько часовъ, передъ самымъ началомъ сраженія, *Аяксъ*, находясь подъ вѣтромъ у эскадры Сюффрена, и слѣдовательно защищенный ею отъ непріятеля,—просилъ сигналомъ позволенія идти въ портъ. Положительный отказъ и изъявленіе особеннаго неудовольствія—были ему отвѣтомъ.

Адмиралъ Юзъ, снявшись съ якоря, отошелъ отъ берега и построилъ свою линію на лѣвомъ галсѣ. Вѣтеръ былъ зюйдъ-вестъ. Французская эскадра также шла лѣвымъ галсомъ, и находилась въ 7-ми миляхъ подъ вѣтромъ у непріятеля. Въ 7 часовъ утра, адмиралъ Юзъ приказываетъ своимъ кораблямъ спуститься всѣмъ вдругъ, и держать каждому на соответствующій французскій корабль. Черезъ полчаса, французская эскадра поворачиваетъ послѣдовательно оверъ-штагъ, выстраивая линію на правомъ галсѣ. Въ 9 часовъ, англійскіе корабли приводятъ всѣ вдругъ на правый же галсъ, и, держа полнѣе, приближаются къ непріятелю. *Аяксъ*, видя что Сюффренъ отъ него удаляется, поспѣшно обрубаеъ канатъ, и спускается какъ

можно далѣе подѣ вѣтеръ, чтобы не имѣть и надежды вступить въ бой. Въ $\frac{1}{2}$ 11-го часа, эскадры уже находятся одна отъ другой на картечный выстрѣлъ. Тогда Сюфренъ дѣлаетъ сигналъ начать бой, и французскіе корабли открываютъ огонь. Адмиралъ Юзь приводитъ,—и сраженіе начинается. Вотъ въ какомъ порядкѣ сражались корабли:

Французскіе:	Англійскіе:
ле <i>Фламанъ</i> .	Герой.
<i>Аннибалъ</i> .	Екситеръ.
ле <i>Северъ</i> .	Изисъ.
ле <i>Брильянъ</i> .	Бюрфордъ.
<i>Герой</i> .	Султанъ.
<i>Сфинксъ</i> .	Сюпербъ.
ле <i>Пети-Аннибалъ</i> .	Монарка.
л' <i>Артезианъ</i> .	Уорсестеръ.
ле <i>Ванжёръ</i> .	Монмутъ.
ле <i>Бизаръ</i> .	Игль.
л' <i>Орианъ</i> .	Мегненимъ.

Фламанъ, передовой во французской линіи, первый начинаетъ бой, дерется съ двумя кораблями и, потому что *Аннибалъ* не прибавляетъ парусовъ, сражается съ третьимъ кораблемъ *Изисъ*. Каждый изъ слѣдующихъ пяти кораблей атаковалъ ближайшій англійскій корабль, также какъ и передовые, на картечный выстрѣлъ; но, начиная съ *Пети-Аннибала*, интервалъ между сражающимися увеличивается постепенно, потому что *Монарка* держитъ нѣсколько полнѣе своего адмирала, а въ кильватеръ *Монарки* вступили: *Уорсестеръ*, *Монмутъ*, *Игль* и *Мегненимъ*; отъ этого, начиная съ *Монарка*, англійская линія переломилась и идетъ угломъ, такъ что корабли сражаются все въ большемъ и большемъ разстояніи, а *Бизаръ* и *Орианъ* остаются внѣ выстрѣловъ. Громимый огнемъ двухъ англійскихъ кораблей, *Фламанъ*

принужденъ наконецъ выйти изъ линіи; но противники его не преслѣдуютъ: Герой и Експитеръ сами жестоко избиты,—они уходятъ впередъ; Герой вовсе оставляетъ битву, и держа сигналъ: «терплю бѣдствіе», старается укрыться въ Негапатнамъ. Брильянъ потерялъ гротъ мачту, и едва можетъ сопротивляться,—онъ былъ бы взятъ; но Сюффрень, оставя *Сфинксъ* сражаться съ Сюпербомъ, прибавляетъ парусовъ, проходитъ на вѣтрѣ у Брильяна и закрываетъ его отъ англійскаго корабля. Въ часъ по полудни, вѣтеръ вдругъ перешелъ къ зюйдъ-зюйдъ-осту и засвѣжѣлъ. Это произвело разстройство въ обѣихъ линіяхъ. Сюффрень, въ ту же минуту, приказываетъ кораблямъ своимъ повернуть черезъ фордевиндъ вѣтъмъ вдругъ, и построить линію баталіи на лѣвый галсъ по способности. Въ это время, *Севѣръ* вышелъ изъ вѣтра и, переходя на другой галсъ, сблизился съ кораблемъ Султанъ, который спускался; отъ этого сближенія, огонь обонхъ кораблей еще усиливается. Вскорѣ, старшій офицеръ *Севѣра* тяжело раненъ, а у слѣдующаго за нимъ, по старшинству, лейтенанта оторвало ногу. Оставшись одинъ наверху, капитанъ Силларъ (*Sillart*) совершенно потерялся; не смотря на близость трехъ французскихъ кораблей, онъ рѣшается сдаться. Подозвавъ къ себѣ двухъ волонтеровъ, онъ приказываетъ имъ спустить флагъ; но молодые люди рѣшительно отказываются исполнить это приказаніе и уходятъ съ юта. Между тѣмъ въ батареяхъ огонь не прекращается. Наконецъ, одинъ матросъ повинуется Силлару, и спускаетъ флагъ. Едва въ батареяхъ услышали приказаніе прекратить огонь, какъ двое сиихъ офицеровъ (*), Дѣ

(*) Недостающее противъ штата число офицеровъ королевскаго флота пополнялось, въ случаѣ войны, командирами куческихъ судовъ. Эти командиры поступали на военные корабли лейтенантами. Офицеры королевскаго флота носили красный мундиръ съ золо-

(*Dieu*) и Росбо (*Rosbo*), выбѣгаютъ на верхъ и заставляютъ Силлара снова поднять флагъ. (**) Это исполнено однимъ изъ молодыхъ волонтеровъ при громкихъ кликахъ: да здравствуетъ король! Султанъ уже легъ въ дрейфъ и спустилъ шлюпку чтобы овладѣть французскимъ кораблемъ,—но усиленный огонь *Севѣра* заставляетъ его поспѣшно наполнить паруса. Между тѣмъ *Брильянъ*, лишенный средствъ управляться, едва могъ поворотить на другой галсъ, и упалъ подъ вѣтеръ. Уорестеръ, замѣтя бѣдственное положеніе французскаго корабля, надѣется имъ завладѣть: онъ спускается къ *Брильяну*; *Игль* спѣшитъ поддержать его атаку. Участь *Брильяна* была бы рѣшена,—но Сюфрень вторично является къ нему на выручку. Онъ нападаетъ на Уорестеръ, и потомъ, оставя его кораблю *Аннибалъ*, громить *Игль*. Сюфрень надѣется отрѣзать этотъ корабль, забравшійся за французскую линію; но, исполняя сигналъ своего адмирала, *Игль* ставитъ всѣ паруса и спѣшитъ соединиться съ сэромъ Едуардомъ. Девять англійскихъ кораблей выходятъ на вѣтеръ и идутъ въ шахматномъ положеніи, удаляясь отъ французской эскадры. Уорестеръ, отдѣлавшись отъ *Аннибала*, дѣлаетъ длинный галсъ въ море, чтобы не проходить между французскими кораблями, и потомъ, форсируя парусами, идетъ соединиться со своимъ адмираломъ. Въ половинѣ шестаго часа, адмиралъ Юзъ становится на якорь близъ берега, между *Негататнамомъ* и *Науромъ*.

Сюфрень, оставшись въ дрейфъ на мѣстѣ сраженія, собираетъ свои корабли, и въ шесть часовъ, французская эскадра

тымъ аксельбантомъ; поступившіе же изъ купеческихъ капитановъ имѣли синій мундиръ. Отсюда названіе синихъ офицеровъ.

(**) Французы, охотники до каламбуровъ, не пропустили и этого случая. На эскадрѣ говорили: *le capitaine du Sévère voulu se rendre aux anglais, mais Dieu ne l'avait pas permis.*

бросаетъ якорь у Карикала, въ двухъ миляхъ подь вѣтромъ у англичанъ.

7-го числа, адмиралъ Юзъ не дѣлаетъ никакихъ приготовленій для возобновленія битвы, и Сюффренъ, приказавъ фрегату *Беллона* подать буксиръ кораблю *Брильянъ*, снимается съ якоря. Въ 10 часовъ, легкое англійское судно, подь парламентерскимъ флагомъ, догнало французскую эскадру. Капитанъ Джемсъ Уотъ (*Walt*) передалъ Сюффрену письмо отъ адмирала Юза, въ которомъ тотъ писалъ, что французскій корабль *Аяксъ*, спустивши во время сраженія флагъ, неожиданно опять его поднялъ, и открылъ огонь по кораблю *Султанъ*, когда послѣднй легъ въ дрейфъ и посылалъ шлюпку чтобы овладѣть *Аяксомъ*. Называя подобный поступокъ противнымъ всѣмъ правиламъ войны, адмиралъ Юзъ требовалъ, чтобы *Аяксъ* былъ ему отданъ. Письмо это поразило Сюффрена, не знавшаго еще о поступкѣ командира корабля *Северъ*. Командоръ отвѣчаетъ адмиралу Юзу, что *Аяксъ*, не бывши въ сраженіи, не могъ спустить флагъ; но что, еслибы который нибудь изъ французскихъ кораблей и сдался, то Сюффренъ нашелъ бы возможность вырвать его даже изъ середины англійской эскадры.

Въ тотъ же день, французскій флотъ пришелъ въ Гонделуръ, и только тогда Сюффренъ узналъ всѣ подробности поступка капитана Силлара. Этотъ случай заставилъ командора принять наконецъ строгія мѣры. Одно изъ мелкихъ судовъ было отправлено къ губернатору Иль-де-Франса, съ слѣдующимъ письмомъ:

«Посылаю къ вамъ трехъ, смѣнныхъ мною, командировъ для отправленія ихъ во Францію: г-на Силлара, за то, что спустилъ флагъ; де Морвиля, который 6-го іюля усилилъ проступки сдѣланные имъ 17-го февраля, 12-го апрѣля и 5-го іюня; графа де Форбэна, дѣйствовавшаго теперь также дурно, какъ и 12-го апрѣля.»

«Я долженъ васъ предупредить, что ла Комбъ, просившійся подѣ предлогомъ болѣзни возвратиться во Францію, велъ себя 12-го апрѣля, какъ трусъ. Я слышалъ, что гг. Фуко (*Foucault*) и де Баремъ (*Barheme*), по приходѣ въ Портъ-Луи, также намѣрены подать въ отставку—потеря не велика.*

Замѣнивъ смѣненныхъ командировъ корабельными лейтенантами, Сюффренъ принялся хлопотать объ исправленіи своей эскадры. На *Брильянъ* поставили гротъ мачту, снятую съ фрегата *ла Пурвойёзъ*, который, въ свою очередь, взялъ мачту съ англійскаго призоваго судна. Мачты съ двухъ мелкихъ судовъ были передѣланы на стеньги для кораблей, а на эти суда передали рангоутъ съ англійскихъ призовъ. Благодаря личному надзору Сюффрена и его энергіи, самыя тяжелыя и трудныя работы исполнялись необыкновенно скоро. Однакожъ, офицеры говорили командору о плохомъ состояніи многихъ кораблей, требовавшихъ капитальныхъ исправленій въ портѣ. Сюффренъ отвѣчалъ, что будетъ довольствоваться малыми торговыми портами коромандельскаго берега до тѣхъ поръ, пока не отниметъ у англичанъ Тринкомале. Находя недостатокъ въ лѣсѣ, онъ разбиралъ обывательскіе дома, и балки ихъ употреблялъ для починки кораблей. Не смотря на такую работу, Сюффренъ черезъ двѣ недѣли былъ готовъ выйти въ море; но Гайдеръ-Али, желавшій съ нимъ видѣться, удержалъ его въ Гонделурѣ.

Посмотримъ теперь, что дѣлало французское правительство для своихъ колоній. Въ то время, когда англійскіе корабли покрывали все моря Европы, когда Англія, для подкрѣпленія адмирала Юза, выслала къ нему шесть кораблей; два фрегата и 19 транспортовъ, поручивъ эту эскадру адмиралу Бикерто-

---

* Силларъ долженъ былъ, по прибытіи во Францію, судиться военнымъ судомъ; но ему удалось найти на Иль-де-Франсѣ нейтральное судно, на которомъ онъ и бѣжалъ.

ну, морской министр де Морена собиралъ корабли и десантъ и также готовился отпратить въ Индію новую экспедицію. Но вмѣсто того, чтобы держать все эти силы соединенными, онъ раздѣлилъ ихъ на четыре части. Четыре конвоя, съ десантными войсками и боевыми снарядами, вышли изъ французскихъ портовъ, одинъ за другимъ, подъ слабыми прикрытіями. Маркизь де Бюсси, назначенный главнокомандующимъ всехъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, собранныхъ въ Индію, отправился съ первымъ конвоемъ, состоявшимъ изъ двухъ кораблей и трехъ транспортовъ. У о-ва Тенерифа, къ нему долженъ былъ присоединиться другой конвой, подъ командою де Гишена; но, по выходѣ изъ Бреста, де Гишенъ встрѣтилъ эскадру адмирала Кемпенфельта (*Kempenfelt*), и большая часть судовъ конвоя была взята англичанами, а остальные разбросала буря. Только два транспорта съ артиллеріею и артиллерійской ротой, пришли въ Санта-Круцъ, не встрѣтившись съ де Бюсси. Третій конвой, отправленный изъ Франціи подъ начальствомъ де Сулладжа, имѣлъ ту же участь, что и отрядъ де Гишена. Де Бюсси со своимъ отрядомъ благополучно прибылъ въ Капштатъ, гдѣ узналъ объ отплытіи д' Орвеса къ коромандельскому берегу. Въ то же время, въ Капштатъ получено извѣстіе объ отправленіи изъ Англіи эскадры адмирала сэра Ричарда Бикертона. Полагая, что англичане намѣрены сдѣлать новое покушеніе на Капштатъ, Бюсси рѣшился оставить здѣсь шестьсотъ пятьдесятъ человѣкъ солдатъ. Напрасно прождавъ подкрѣпленій изъ Франціи, де Бюсси снялся наконецъ съ якоря и 31-го мая 1782-го года явился въ Портъ-Луи. Онъ нашелъ губернатора занятого приготовленіемъ для отсылки Сюффрену вспомошествованій, которыхъ тотъ такъ настоятельно требовалъ. Еще вичего незная объ истребленіи конвоевъ де Гишена и Сулладжа, де Бюсси согласился отдѣлить къ Сюффрену два корабля, одинъ фрегатъ, и восемьсотъ человѣкъ солдатъ.

Таково было положеніе дѣлъ, когда Сюффрена увѣдомили, что Гайдеръ-Али перенесъ свой лагерь къ Багару, находящемуся въ полутора льѣ отъ Гонделура. 26-го, Сюффренъ съѣхалъ на берегъ, и выѣхалъ изъ Гонделура со своей свитой, въ сопровожденіи баталіона сипаевъ. Въ Манчикупанѣ, гдѣ находился генераль Дюшменъ, все еще страдавшій тяжелою болѣзнію, Сюффрена встрѣтилъ эскадронъ французской кавалеріи и Гуламъ-Али-ханъ, одинъ изъ первыхъ военначальниковъ Гайдера. Сюффренъ принялъ посланныхъ набаба чрезвычайно ласково, и отправился далѣе. Впереди шель эскадронъ французской кавалеріи, за нимъ рота французскихъ солдатъ, потомъ несли паланкинъ Сюффрена; у дверецъ паланкина ѣхали верхомъ: съ одной стороны Гуламъ-Али-ханъ, съ другой—офицеръ изъ свиты Гайдера. Шествіе заключалъ баталіонъ сипаевъ.

Гайдеръ-Али принялъ Сюффрена и его свиту съ особенными почестями, сдѣлалъ имъ богатые подарки, и Сюффренъ, въ свою очередь, поднесъ ему дорогіе столовые часы, двѣ хрустальныя люстры и этрусскую вазу на золотомъ подножіи; эти вещи, посланныя англичанами въ подарокъ китайскому императору, найдены на одномъ суднѣ, взятомъ французскими крейсерами; такимъ образомъ, Сюффренъ отдаривалъ Гайдера на счетъ общихъ непріятелей. 28-го, въ лагерь Гайдера прибылъ главный комиссаръ французскихъ войскъ, и поднесъ набабу портретъ Людовика XVI. Въ то же время, онъ увѣдомилъ Сюффрена о прибытіи къ Гальскому мысу двухъ кораблей и фрегата, отправленныхъ съ Пль-де-Фрауса. 29-го числа, послѣ прощальной аудіенціи, Сюффренъ оставилъ лагерь Гайдеръ-Али и возвратился въ Гонделуръ, откуда сейчасъ же отправилъ два голландскія судна и фрегатъ въ Малакку, другой фрегатъ въ Маниллу, а два транспорта въ Батавію, поручивъ всѣмъ этимъ судамъ привезти на эскадру рангоутныя деревья.

Наконецъ, окончивъ всѣ приготовленія, Сюффренъ 1-го ав-

густа снялся съ якоря, при зюйдъ-вестовомъ вѣтрѣ, и сталъ лавировать къ югу. 3-го, вѣтеръ отошелъ къ весту, и, пользуясь этимъ, эскадра быстро прошла коромандельскій берегъ, и въ ночь съ 7-го на 8-е явилась у Тринкомале. Вѣтеръ былъ очень свѣжъ, а фрегатъ *ла Финъ*, по неосторожности, сошелся съ адмиральскимъ кораблемъ и повредилъ ему бушпритъ. Это принудило Сюффрена миновать Тринкомале. 8-го августа, эскадра стала на якорь къ *NNO* отъ небольшой голландской факторіи, расположенной въ заливѣ Ванлосъ (*Vanloos*). Здѣсь присоединился къ Сюффрену фрегатъ *ла Консолантъ* (*Consolante*), и на другой день эскадра перешла въ Батаколо. 12-го, пришелъ на рейдъ фрегатъ *Беллона* съ избитымъ рангоутомъ, прострѣленными парусами и нѣсколькими пробоями. Этотъ фрегатъ, будучи посланъ къ Галльскому мысу, встрѣтилъ небольшой англійскій фрегатъ *Ковентри* (*Coventry*), который, видя что ему не уйти отъ *Беллоны*, рѣшился вступить въ бой. Къ несчастію, *Беллона*, ожидая англійскій фрегатъ, легъ въ дрейфъ, и, пользуясь этой ошибкой, *Ковентри* атаковалъ его съ навѣтренной раковины на пистолетный выстрѣлъ, дѣйствуя при этомъ всѣмъ бортомъ и ружейнымъ огнемъ десантныхъ солдатъ. *Беллона*, рассчитывая на слабость непріятеля, подпустилъ его слишкомъ близко, и, не успѣвши взять хода, не могъ повернуться къ *Ковентри* лагомъ. Теряя отъ ружейнаго огня много людей, *Беллона* мужественно сражается, не отчаяваясь взять наконецъ надъ непріятелемъ верхъ; но капитанъ Пьерреверъ (*Pierrevert*), племянникъ Сюффрена, убитъ пулей на повалъ. Старшій офицеръ, родомъ италіянецъ, хочетъ принять начальство, но, слѣдующій за нимъ по старшинству, лейтенантъ Буше не допускаетъ его до этого, ссылаясь на законъ, въ силу котораго иностранцы не могутъ быть командирами. Во время этого спора, Буше также убитъ, а старшій офицеръ тяжело раненъ, и

командованіе фрегатомъ переходитъ къ молодому неопытному офицеру, къ которому другіе офицеры и матросы не имѣютъ ни какой довѣренности. Не находя въ подчиненныхъ своихъ дружнаго содѣйствія, молодой человѣкъ не можетъ, да и не умѣетъ распорядиться, какъ бы слѣдовало, и, пользуясь этимъ, К о в е н т р и уходитъ. Онъ, можетъ быть, постарался бы овладѣть французскимъ фрегатомъ, еслибы самъ не имѣлъ важныхъ поврежденій, и не понесъ большаго урона въ людяхъ.

Офицеръ, командовавшій *Беллоной*, явился къ Сюффрену, и, желая отвлечь вниманіе командора отъ распоряженій во время боя, началъ говорить ему о несчастной кончинѣ капитана Пьерревера. Подавивъ въ себѣ глубокую печаль, причиненную потерю любимаго племянника, Сюффрень сказалъ молодому человѣку: «Я не о томъ васъ спрашиваю; отвѣчайте, взяли-ли англійскій фрегатъ?»—Нѣтъ—«Въ такомъ случаѣ вы не исполнили вашей обязанности.»

19-го августа, Сюффрень получилъ депеши, присланныя изъ Франціи. Морской министръ, вполнѣ оправдывая дѣйствія Сюффрена въ Порто-Прайе, утверждалъ всѣ награды командирамъ и офицерамъ, которыхъ представилъ Сюффрень. Мальтійскій орденъ, въ вознагражденіе заслугъ командора, возводитъ его въ званіе Байльи. Къ этому присоединилось радостное извѣстіе о скоромъ прибытіи новаго подкрѣпленія подъ командою отряднаго начальника Пенё.

Черезъ два дни прибыли въ Батаколо корабли *ле Сенъ-Мишель* и *Иллюстръ*, восемь транспортовъ и корветъ. 23-го, эскадра снялась съ якоря, и черезъ день вошла на Тринкомальскій рейдъ. Войска сейчасъ же были высажены на берегъ, и осадныя работы начались. Надо было спѣшить, потому что одного появленія англійской эскадры было достаточно, чтобы помѣшать намѣреніямъ Сюффрена. Всѣ люди, хорошо понимающіе дѣло, единогласно отдають полную справедливость

распоряженіямъ байльи и его необыкновенной дѣятельности при этомъ случаѣ. Короче сказать, 1-го сентября оба форта уже были заняты, и войска посажены на транспорты для отвоза, согласно капитуляціи, въ Мадрасъ. 2-го сентября, Сюффрень давалъ въ городѣ обѣдъ всѣмъ англійскимъ офицерамъ, и капитуляція, переписанная на чисто, едва только была подписана, когда донесли, что въ морѣ видна эскадра. Это былъ флотъ адмирала Юза. Опоздай Сюффрень однимъ днемъ, и Тринкомале остался бы въ рукахъ англичанъ. Размѣстивъ въ фортахъ французскій гарнизонъ, Сюффрень отправился на эскадру и приказалъ кораблямъ готовиться къ бою. Англійскій флотъ, не замѣтивъ французскихъ кораблей, стоявшихъ подъ самымъ берегомъ, лавировалъ всю ночь, чтобы приблизиться къ Тринкомале, и утромъ, на другой день, былъ уже въ пяти миляхъ отъ входа на рейдъ. Въ 6 часовъ, 3-го сентября, Сюффрень приказалъ поднять на фортахъ французскіе флаги, и, въ тоже время, сдѣлалъ эскадрѣ своей сигналъ сняться съ якоря. Вѣроятно, адмиралъ Юзъ не ожидалъ, что Тринкомале уже занятъ французами, потому что, едва только бѣлый флагъ взвился надъ фортами, какъ англійская эскадра, спустившись на фордевиндъ, начала поспѣшно удаляться отъ берега. Сюффрень, оставя конвой на якорѣ, вышелъ изъ Тринкомальской бухты. При съемкѣ съ якоря, *Пети-Аннибалъ* навалилъ на адмиральскій корабль, и исправленіе нѣкоторыхъ поврежденій, произшедшихъ отъ этого случая, нѣсколько задержало эскадру. Адмиралъ Юзъ между тѣмъ все удалялся, и, казалось, хотѣлъ избѣжать сраженія. Сюффрень послалъ фрегатъ *Беллона* осмотрѣть непріятельскій флотъ, и, полагая что французской эскадрѣ невозможно будетъ догнать адмирала Юза, подвѣлъ сигналъ приготовиться стать на якорь. Многіе командиры воспользовались этимъ случаемъ, чтобы пріѣхать на адмиральскій корабль, и уговаривали Сюффрена не вступать въ сраженіе. Они доказывали, что теперь,

благодаря счастію Тринкомале, французскіе корабли будутъ имѣть для зимовки надежный портъ, а конвой, отправленные съ Ильде-Франса, удобное и безопасное мѣсто для соединенія съ эскадрой. Эти доводы почти уже убѣдили Сюффрена возвратиться на рейль, когда фрегатъ *Беллона* далъ знать, что непріятельскій флотъ состоитъ не изъ восемнадцати линейныхъ кораблей, какъ это сначала предполагали, а только изъ двѣнадцати. Тогда, обратясь къ находившимся на ютѣ командирамъ, Сюффрениъ сказалъ имъ: «Будь непріятель сильнѣе насъ, я бы отступилъ; имѣя съ нимъ равныя силы, мнѣ было бы больно не вступить въ дѣло; теперь непріятель слабѣе насъ,—и колебаться нечего: мы будемъ сражаться!.. Сдѣлать эскадрѣ сигналъ спуститься!» Дѣлать нечего, приходилось драться; капитаны, хотя и недовольные рѣшеніемъ Сюффрена, разтѣхались по своимъ кораблямъ. Въ $1\frac{1}{2}$ 9-го часа, англійская эскадра выстроилась въ линію, и держалась бейдевиндъ правымъ галсомъ подъ малыми парусами, чтобы и плохіе ходоки не отставали. Вѣтръ былъ зюйдъ-вестъ. Сюффрениъ спускается въ шахматномъ положеніи, и напрасно приказываетъ исправить ордеръ; корабли его, какъ нарочно, дѣлаютъ непростительныя ошибки, и французская эскадра подходит въ большомъ безпорядкѣ. Наконецъ, въ исходѣ втораго часа, противники уже сблизились на пушечный выстрѣлъ. Сюффрениъ дѣлаетъ сигналъ: привести всѣмъ вдругъ на правый галсъ и исправить ордеръ. Здѣсь опять командиры дѣлаютъ ошибку за ошибкой; на примѣръ, корабль *Иллюстръ*, чтобы не навалить на *Фламанъ*, совершенно выходитъ изъ линіи. Однакожъ, черезъ полчаса, французская эскадра кое-какъ построилась. Чтобы въ послѣдній разъ дать своимъ кораблямъ возможность поправиться, Сюффрениъ поднимаетъ сигналъ: спуститься и атаковать непріятеля на пистолетный выстрѣлъ; замѣтя медленность въ исполненіи этого сигнала, Сюффрениъ приказываетъ выпалить пушку. Этотъ выстрѣлъ принимаютъ за

сигналь начать бой, и всё французскіе корабли открываютъ огонь. Такимъ образомъ, сраженіе началось гораздо прежде, нежели какъ это предполагалъ Сюффрень. Пять кораблей французскаго авангарда столпились въ кучу, и мѣшаютъ одинъ другому; *Сфинксъ* и *Пети-Аннибалъ*, передовые адмиральскаго корабля, вмѣсто того, чтобы держаться въ линіи, не убавляютъ парусовъ, и вскорѣ смѣшиваются съ пятью кораблями авангарда. *Ла Консолантъ* и *Ванжёръ*, находящіеся въ хвостѣ линіи, слѣдуя сигналу Сюффрена, спускаются, чтобы атаковать съ подвѣтра англійскій арріергардъ; но это намѣреніе выказано слишкомъ ясно; англичане ихъ до этого не допускаютъ, и оба французскія судна, приведя въ пистолетномъ выстрѣлѣ отъ кораблей *Уорестеръ* и *Монмутъ*, открываютъ жестокой огонь. *Фламанъ*, *Аннибалъ* и *Бизаръ* держатся внѣ линіи, на вѣтрѣ у адмирала,—и всё усилія англичанъ сосредоточены на три корабля французскаго центра: *Герой*, подъ флагомъ Сюффрена, *Иллюстръ* и *Аяксъ*. Напрасно Сюффрень приказываетъ своему авангарду повернуть оверъ-штагъ и приблизиться къ адмиралу; сигналы его оставляютъ безъ вниманія. Заставя передовой англійскій корабль спуститься и выйти изъ линіи, корабли французскаго авангарда и не думаютъ расходиться, а какъ будто прячутся другъ за друга. Наконецъ уже, *Брильянъ* поворачиваетъ, и, пройдя на вѣтрѣ у своего адмирала, входитъ въ кильватеръ кораблю *Иллюстръ*. *Ванжёръ* истратилъ всё снаряды, и принужденъ скрыться за французскую линію. Сюффрень опять дѣлаетъ авангарду сигналь повернуть оверъ-штагъ, и, на этотъ разъ, корабли рѣшаются повиноваться; но, въ это время, вѣтеръ совершенно стихаетъ, поворотъ дѣлается медленно, съ помощію гребныхъ судовъ; этимъ и кончается исторія, потому что заштильвшіе корабли уже не могутъ двигаться. Только *Артезианъ* успѣваетъ приблизиться къ головнымъ непріятельскимъ кораблямъ, открываетъ огонь и за-

ставляет Изисъ и Герой спуститься. Сюффрень, громимый англичанами, почитаетъ себя оставленнымъ своею эскадрой. Онъ геройски защищается, какъ вдругъ, гротъ мачта его рушится, и, въ тоже время, сбиты крѣйсъ-и фѳръ-стѣнги. Кормовой и стѣнговой флаги сорваны падѣніемъ рангоута, и на Сюпербѣ раздаются громкія ура!... «Давайте флаги!» кричить Сюффрень, «давайте всѣ бѣлые флаги, какіе есть на кораблѣ; подымите ихъ гдѣ только можно, развѣсьте кругомъ корабля!»—Огонь Героя усиливается; командиръ Султана убить; Бюрфордъ, уже обстрѣленный Алксомъ, получаетъ нѣсколько подводныхъ пробоинъ, и огонь его слабѣетъ; даже Сюпербъ, весьма пострадавшій, не можетъ воспользоваться своимъ выгоднымъ положеніемъ. Французы, сражаясь на вѣтрѣ, стрѣляютъ прямо въ корпусъ непріятельскихъ судовъ, и страшно опустошаютъ англійскія команды Англичане напротивъ бьютъ рангоутъ французскихъ кораблей. Въ четверть шестаго часа, вѣтеръ задуваетъ наконецъ отъ зюйдъ-оста. Адмиралъ Юзь поворачиваетъ черезъ фордевиндъ и выстраиваетъ линію въ обратномъ порядкѣ. Французскій авангардъ рѣшается идти на выручку тремъ кораблямъ центра, совершенно избитымъ. Сраженіе начинается на другомъ галсѣ;—но эта поздняя рѣшимость авангарда не приноситъ ни какой пользы: наступившая темнота заставляетъ прекратить бой. Адмиралъ Юзь спускается, и со своими двѣнадцатью кораблями, очень избитыми, спокойно ретируется передъ одиннадцатью французскими кораблями, почти совершенно нетронутыми. На пяти изъ этихъ кораблей не было даже ни одного раненаго. Изъ англійскихъ кораблей, болѣе другихъ пострадали Игль, Монмоутъ, Бюрфордъ и Сюпербъ; остальные также были въ довольно жалкомъ положеніи, такъ, что не смотря на попутный вѣтеръ, адмиралъ Юзь прибылъ въ Мадрасъ только 9-го сентября. Во время перехода, Бюрфордъ потерялъ гротъ мачту. Фран-

пузская эскадра пролежала въ дрейфѣ всю ночь, по возможности исправляя поврежденія. Къ утру, *Герой*, *Иллюстръ* и *Аяксъ* были взяты на буксиръ. 7-го вечеромъ, открылся Тринкомале, и эскадра всю ночь держалась у входа на рейдъ, чтобы съ разсвѣтомъ стать на якорь. Рано утромъ увидѣли *Орианъ*, стоящій на мели у оконечности южнаго берега Тринкомальской бухты. Вся эскадра немедленно бросила якоря вблизи *Ориана*, и употребила всѣ средства, чтобы его спасти; но корабль былъ такъ старъ, что и прежде едва держался на водѣ, а теперь, ударившись о каменя, не могъ даже быть стащенъ на глубину, потому что неминуемо пошелъ бы ко дну. Этотъ случай очень огорчилъ Сюффрена. Съ корабля сняли все, что только было возможно, а *Герою* и *Аяксу* было приказано взять его мачты. Къ несчастію, корабль лежалъ на боку, и, въ слѣдствіе дурныхъ распоряженій, гротъ мачта его переломилась.— Свѣжіе вѣтры удерживали эскадру на якорѣ, и только 17-го числа она вошла на рейдъ.

Сюффренъ былъ раздраженъ противъ своихъ командировъ, и, не смотря на ихъ извиненія, остался въ увѣренности, что они изъ зависти хотѣли имъ пожертвовать. Онъ писалъ губернатору Иль-де-Франса: «Я началъ сраженіе съ пятнадцатью кораблями противъ двѣнадцати, потому что поставилъ въ линію фрегатъ *ла Консолантъ*. Но, чего вы не поймете, чему не повѣрите подобно мнѣ,—это тому, что только *Герой*, *Иллюстръ* и *Аяксъ* дрались на близкомъ разстояніи. Между тѣмъ всѣ, да, всѣ легко могли приблизиться къ непріятелю, и васъ, какъ моряка, конечно не убѣдятъ, будто къ непріятелю, идущему полнѣе бейдевинда, нельзя подойти съ навітра, даже и хорошимъ ходовамъ. Болѣе всего ихъ обвиняетъ то, что *Герой* и *Иллюстръ*, изъ которыхъ одинъ ходитъ очень дурно, а другой, напротивъ, превосходно, не разлучились, были избиты, и лишились гротъ мачтъ.

Въ настоящее время уже положительно извѣстно, что многіе капитаны, будучи старѣе Сюффрена по службѣ, завидовали ему, и неохотно повиновались молодому адмиралу, котораго гербъ, по ихъ мнѣнію, былъ не такъ славенъ, какъ ихъ гербы. Ясно было доказано, что эти капитаны, въ головѣ которыхъ находился командиръ *Аннибала*, де Тромеленъ, согласились не повиноваться Сюффрену, и этотъ безчестный заговоръ спасъ эскадру адмирала Юза.

По приходѣ на рейдъ, немедленно принялись за исправленія. *Герой*, въ замѣнъ потерянной гротъ мачты, поставилъ фокъ мачту корабля *Оріанъ*; *Иллюстръ* взялъ бизань мачту съ *Оріана* и гротъ мачту съ *Бизара*; *Бизаръ* вооружился гротъ мачтой фрегата *ла Консолантъ*, который, въ свою очередь, взялъ мачту съ большаго голландскаго транспорта. *Аяксъ* перемѣнилъ свои стеньги черезъ нѣсколько часовъ послѣ сраженія. Положеніе Сюффрена было чрезвычайно тяжело. Неповиновеніе многихъ командировъ, ихъ слабое содѣйствіе, недостатокъ во всѣхъ припасахъ, множество больныхъ и раненыхъ,* которыхъ негдѣ было замѣнить,—вотъ трудности, съ которыми ему приходилось бороться. Кстати сказать, что пока французы употребляли столько усилій для защиты голландскихъ факторій, голландскій отрядный начальникъ Шриверъ преспокойно стоялъ съ семью кораблями въ Батавіи, оставаясь равнодушнымъ зрителемъ дѣйствій Сюффрена, тогда какъ дружное содѣйствіе голландскихъ кораблей, можетъ быть, совершенно измѣнило бы весь ходъ дѣла. Не смотря на всѣ затрудненія, Сюффренъ, со времени своего появленія въ Остъ-Индіи, умѣлъ достигнуть до большихъ результатовъ. Море было въ его власти; онъ далъ четыре сраженія, взялъ Тринкомале, одинъ изъ важнѣйшихъ

---

* Въ одномъ послѣднемъ сраженіи, на эскадрѣ было 82 человекъ убитыхъ и 255 раненыхъ; сверхъ того, офицеровъ убито 3 и ранено 9.

портовъ Индіи, овладѣлъ пятью военными, тремя компанейскими и шестидесятью купеческими англійскими судами; кромѣ того, получивши отъ своего правительства только 20.000 франковъ, онъ на призовые деньги содержалъ французскія войска, доставляя имъ жизненные припасы и жалованье, и по возможности удовлетворялъ всѣмъ нуждамъ своей эскадры. Послѣ сраженія 3-го сентября, четверо изъ командировъ кораблей просились отправиться на Иль-де-Франсъ, и Сюффренъ поспѣшилъ исполнить ихъ просьбу, чтобы избавиться отъ нихъ разъ навсегда. На ихъ мѣста пришлось назначить другихъ командировъ, и эти необходимыя перемѣщенія имѣли свою дурную сторону. Въ первое время, ни офицеры, ни матросы не могли имѣть полного довѣрія къ своимъ новымъ командирамъ; это охлаждало усердіе капитановъ, и служба конечно не выигрывала.

28-го сентября, англійскія войска, взятыя въ Тринкомале, отправлены на купеческихъ судахъ въ Мадрасъ, а 1-го октября эскадра снялась съ якоря, оставя въ Тринкомале сильный гарнизонъ, увеличенный еще тысячею человекъми сипаевъ, которые, послѣ сдачи Тринкомале, объявили желаніе вступить во французскую службу. Сюффренъ спѣшилъ на помощь Гонделуру, гдѣ французскія войска были осаждены генераломъ Ирѣ-Кутомъ. Гайдерь-Али сражался въ это время около Аркота, и положеніе французскихъ войскъ было чрезвычайно критическое.

4-го Октября, Сюффренъ явился у Гонделура; но, при входѣ на рейдъ, корабль *Бизаръ*, по оплошности своего командира, сталъ на мель и разбился, не смотря на все стараніе спасти его. Эта потеря была тѣмъ чувствительнѣе, что послѣднія депеши, полученныя Сюффреномъ, увѣдомляли его о прибытіи адмирала Бикертонъ, съ пятью кораблями и значительнымъ конвоемъ, въ Бомбей, и что Бикертонъ, простоявъ тамъ нѣсколько времени, ушелъ для соединенія съ адмираломъ Юзомъ. Благодаря этому подкрѣпленію и гибели кораблей *Бизаръ* и *Орианъ*,

англичане дѣлались несравненно сильнѣе Сюффрена. Зюйд-вестовый муссонъ приходилъ къ концу, и, съ приближеніемъ поры нордъ-остоваго муссона, погода съ каждымъ днемъ становилась хуже и хуже. Пребываніе эскадры у коромандельскаго берега дѣлалось небезопасно, а Тринкомале, хотя и могъ служить для кораблей спокойнымъ убѣжищемъ, но дурной климатъ о-ва Цейлона въ зимніе мѣсяцы могъ имѣть вредное вліяніе на здоровье корабельныхъ командъ, уже и безъ того ослабленныхъ и утомленныхъ долгимъ пребываніемъ въ морѣ. Кромѣ того, въ Тринкомале трудно доставать съѣстные припасы и особенно овощи, такъ необходимые командамъ, въ которыхъ уже развивается зародышъ цынготной болѣзни. Всѣ эти обстоятельства заставили Сюффрена рѣшиться провести октябрь, ноябрь и декабрь въ Ашенѣ, на сѣверномъ берегу о-ва Суматры, и дожидаться тамъ, пока нордъ-остовый муссонъ совершенно установится. Но, чтобы обмануть непріятеля относительно мѣста зимовки французской эскадры, Сюффренъ объявилъ всѣмъ, что идетъ въ Тринкомале, и даже люди, самые близкіе къ адмиралу, не знали его настоящаго намѣренія. Узнавъ, что эскадра идетъ въ Тринкомале, нѣсколько офицеровъ, принадлежавшихъ къ гарнизону этого города, просили принять ихъ на корабли для перевоза, и Сюффренъ имъ это разрѣшилъ, опасаясь отказомъ возбудить подозрѣнія. 15-го октября, эскадра вступила подъ паруса, и 1-го ноября бросила якорь на Ашенскомъ рейдѣ.

Въ самый день ухода Сюффрена отъ коромандельскаго берега, жестокой нордъ-остъ заставилъ адмирала Юза выйти изъ Мадраса совершенно неожиданно, такъ, что гости, приглашенные къ обѣду на адмиральскій корабль, не могли быть свезены на берегъ. Корабли вступили подъ паруса, обрубивъ канаты. Вскорѣ, ураганъ разразился во всей силѣ; корабли, еще не оправившіеся послѣ прошедшаго сраженія, жестоко потерпѣли. С ю е р б ѣ лишился всѣхъ мачтъ. Множество компанейскихъ и купеческихъ су-

довъ было выброшено на берегъ и погибло со всеѣмъ грузомъ. Съ разсвѣтомъ, увидѣли весь берегъ, на протяженіи нѣсколькихъ миль, покрытый обломками и трупами. Гибель судовъ съ продовольствіемъ распространила въ Мадрасѣ голодь. Въ день умирало отъ голода до двухсотъ человекъ, такъ что къ 28-му октября, число умершихъ уже простиралось до десяти тысячъ. Уже въ декабрѣ прибыли въ Мадрасъ суда съ провіантомъ, посланные бенгальскимъ верховнымъ совѣтомъ, и голодь прекратилась. Адмиралъ Бикертонъ пришелъ въ Мадрасъ черезъ четыре дни послѣ ухода оттуда адмирала Юза. Простоявъ здѣсь нѣсколько дней, неутомимый Бикертонъ снялся съ якоря, и 28-го ноября явился въ Бомбей, не встрѣтивъ дорогою сэра Едуарда, котораго корабли, одинъ за другимъ, начали приходить на бомбейскій рейдъ уже между 14-мъ и 21-мъ декабря. Ураганъ, выдержанный адмираломъ Юзомъ, былъ причиною, что англійская эскадра, сильно пострадавшая, не могла выйти въ море ранѣе апрѣля.

Въ Ашенѣ, Сюффренъ получилъ депеши отъ губернатора Иль-де-Франса, которыхъ содержаніе могло бы обезкуражить всякого. Сюффрена увѣдомляли о несчастной участи конвоевъ де Гишена и Сулланжа, и о прибытіи въ Портъ-Луи третьяго конвоя, подъ начальствомъ Пеннѣ, но въ самомъ жалкомъ положеніи. Бѣольшая часть матросовъ и солдатъ была заражена жестокой эпидеміей, такъ что корабль *Александръ*, на которомъ вымерла вся команда, былъ сожженъ по распоряженію губернатора, какъ совершенно зараженный. Самъ де Бюсси, старикъ, одержимый подагрой, не избѣжалъ эпидеміи, развившейся на Иль-де-Франсѣ. Впрочемъ, назначая де Бюсси главнокомандующимъ въ Остъ-Индію, Мореннъ опять сдѣлалъ грубую ошибку. Правда, нѣкогда де Бюсси удачно дѣйствовалъ въ Индіи; но двадцать лѣтъ отдыха, посреди огромнаго богатства, уничтожили его энергію и ослабили способности.

Фрегаты привезли Сюффрену мачтовые и рангоутныя деревья. Корабли килевались, конопатились и исправлялись, и только *Ванжёръ* былъ отправленъ въ Тринкомале для тимбировки. Окончивъ всё исправленія, Сюффрентъ, не смотря на дурныя вѣсти, полученныя съ Иль-де-Франса, ушелъ изъ Ашена 20-го декабря. Дорогой, онъ попробовалъ сдѣлать нападеніе на мѣстечко Ганджамъ, но корабельныя шлюпки не могли переходить черезъ баръ, и, не имѣя туземныхъ лодокъ, Сюффрентъ поспѣшилъ въ Гонделуръ, захватывая на пути всё суда, какъ туземныя, такъ и плавающія подъ англійскимъ флагомъ. Въ числѣ послѣднихъ находился 30-ти пушечный фрегатъ К о в е н т р и, командиръ котораго уведомилъ Сюффрена о смерти Гайдеръ-Али, скончавшагося 7-го декабря. Это обстоятельство было чрезвычайно важно, потому что намѣренія Типпу-Сайба, сына Гайдера, еще не были извѣстны. Однакожъ, 6-го декабря, прійдя въ Гонделуръ, Сюффрентъ могъ убѣдиться, что Типпу-Сайбъ вполнѣ наследовалъ у отца своего ненависть къ англичанамъ. Узнавъ о смерти Гайдера, Типпу-Сайбъ, находившійся въ Танжурѣ противъ англичанъ, приказалъ своему корпусу отступить, и самъ уѣхалъ въ Карнатикъ, гдѣ стояла армія Гайдера. Англичане думали атаковать его здѣсь, и провезти продовольствіе въ Веллуръ, осажденный кавалеріей новаго набаба. Однакожъ, Типпу-Сайбъ самъ пошелъ на встрѣчу англичанамъ и принудилъ ихъ отступить къ Мадрасу. Таково было положеніе дѣлъ на сухомъ пути, когда Сюффрентъ прибылъ въ Гонделуръ. Сюффрентъ послалъ Типпу-Сайбу поздравленіе со вступленіемъ на престолъ, и новый султанъ сейчасъ же приказалъ отправить, сколько возможно болѣе, съѣстныхъ припасовъ для снабженія эскадры. Полагая свое присутствіе въ Гонделурѣ уже не нужнымъ, Сюффрентъ снялся съ якоря, и 23-го февраля прибылъ въ Тринкомале. Здѣсь онъ нашелъ корабль *Ванжёръ*, который уже обшивали мѣдью. Вскорѣ получены извѣстія съ Иль-де-Франса

о выходѣ оттуда вспомогательной эскадры, и точно, 10-го марта де Бюсси пришелъ въ Тринкомале, приведя съ собою три корабля, фрегатъ и тридцать два транспорта, на которыхъ находились 2500 человекъ солдатъ, военные снаряды и провизія. Ожидая, что адмиралъ Юзъ векоръ явится у коромандельскаго берега съ кораблями, которые были все вновь обшиты мѣдью, Сюффренъ снялся съ якоря 15-го марта, взявъ для прикрытія конвоя только лучшіе свои корабли, и на другой день вечеромъ, уже свозилъ войска въ Порто-Ново.

Между тѣмъ, ходъ дѣлъ на полуостровѣ неожиданно измѣнился. Маратты, съ которыми англичане также были въ войнѣ, долго не соглашались подписать мирнаго договору, не смотря на выгодныя предложенія английскихъ уполномоченныхъ. Наконецъ, наскучивъ ждать прибытія де Бюсси, видя, при томъ, какія слабыя подкрѣпленія присылаются изъ Франціи, они заключили миръ съ остъ-индскою компаніею. Спокойные съ этой стороны, англичане могли свободнѣе дѣйствовать противъ Типпу-Саиба. Искусно подготовивъ въ Серингопатнамѣ возстаніе противъ новаго набаба, они отправили экспедицію на малабарскій берегъ, поручивъ начальство надъ нею генералу Метьюсу (*Mathews*). Принужденный бороться въ одно время съ англичанами и съ внутреннимъ возстаніемъ, Типпу-Саибъ, оставя въ Карватикѣ 3000 сипаевъ и 7000 кавалеріи, дошелъ форсированными маршами въ Мейссуръ. Въ то же время, генералъ Метьюсъ, выйдя на малабарскомъ берегу, взялъ одинъ за другимъ нѣсколько городовъ, а генералъ Стюартъ удерживалъ въ Гонделурѣ французское вспомогательное войско, подъ командою графа Оффелиза (*Offelize*).

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда де Бюсси прибылъ въ Порто-Ново. Это раздражило его въ высшей степени, тѣмъ болѣе, что и имя его не производило уже ни какого эффекта, также, какъ и воззваніе, сдѣланное имъ разнымъ индѣйскимъ

владѣтелямъ. И точно, это былъ уже не тотъ де Бюсси, который некогда управлялъ Деканомъ, парализировалъ власть англичанъ, и котораго Лалли считалъ опаснымъ соперникомъ. Теперь де Бюсси былъ больной, неспособный и заносчивый старикъ, избѣженный праздною жизнію среди роскоши и чувственныхъ наслажденій. Отрядъ графа Оффелиза могъ дать де Бюсси дѣльныхъ совѣтниковъ и опытныхъ офицеровъ, но главнокомандующій, съ перваго шагу, почувствовалъ противъ нихъ какое-то странное предубѣжденіе, и самъ графъ Оффелизъ попалъ къ нему въ немилость.

Отрядивъ капитана Пенъе съ двумя кораблями и двумя фрегатами крейсировать у Мадраса, Сюффренъ снялся съ якоря 7-го апрѣля, и 11-го, пришелъ уже на видъ Тринкомале, — когда фрегатъ *Беллона* увѣдомилъ сигналомъ о появленіи эскадры адмирала Юза изъ 17-ти линейныхъ кораблей. Сюффренъ прибавляетъ парусовъ, и слабый французскій отрядъ благополучно входитъ въ Тринкомале, куда англичане не смѣютъ за нимъ слѣдовать. 13-го апрѣля адмиралъ Юзъ пришелъ въ Мадрасъ, и сейчасъ же отправилъ часть эскадры въ погоню за отрядомъ капитана Пенъе. Однакожъ, этому отряду удалось избѣжать встрѣчи съ англичанами, и въ первыхъ числахъ мая Пенъе соединился съ Сюффреномъ.

Благодаря неутомимой дѣятельности байльи, работа въ Тринкомале кипѣла. Исправленные корабли немедленно выводились на рейдъ, чтобы быть готовыми сняться съ якоря по первому сигналу. Всѣ безъ изыятія, слѣдуя примѣру своего начальника, трудились неутомимо. Эти дружныя старанія принесли плоды: въ минуту опасности эскадра была готова.

Де Бюсси, устроивъ свою армію, — которая, благодаря прибывшему съ нимъ подкрѣпленію, приняла довольно грозный видъ, — рѣшился, вопреки совѣтамъ Сюффрена, вести войну оборонительную. Укрѣпивъ свой лагерь, де Бюсси оставался въ бездѣйст-

віи, невидимый даже для своихъ солдатъ, окруженный восточной пышностью и толпой невольниковъ. Когда до него дошли слухи о побѣдахъ, одержанныхъ Типпу-Сайбомъ, онъ, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать въ эту удобную минуту, удовольствовался тѣмъ, что устраивалъ празднества. Участъ своей арміи и честь Франціи онъ ввѣрилъ нѣсколькимъ интригантамъ, изъ которыхъ одинъ, будучи назначенъ сдѣлать вылазку, позволилъ разбить свой отрядъ, чтобы спасти жизнь свою, и самъ отдался въ плѣнъ. Другой, занимавшій довольно важное мѣсто между начальниками арміи, въ минуту сраженія ищетъ храбрости на днѣ стакана, и, пьяный, служить посмѣшищемъ для солдатъ и народа.

Типпу-Сайбъ доставилъ во французскій лагерь воловъ; войска отдохнули; артиллерія была въ состояніи двинуться, но де Бюсса, не смотря на совѣты Оффелиза, стоялъ у Маникупана и не трогался съ мѣста. Эта ошибка была причиной всѣхъ бѣдствій французской арміи. Адмиралъ Юзъ, выйдя изъ Мадраса, прошелъ съ своей эскадрой къ южной оконечности Цейлона; потомъ, на возвратномъ пути, два дни держался у Тринкомале, гдѣ Сюффрень, поставя свои 14 кораблей на шпринги, смѣло ожидалъ нападенія. Однакожъ, адмиралъ Юзъ не вошелъ на рейдъ, и, успокоенный своимъ числительнымъ превосходствомъ надъ эскадрой Сюффрена, возвратился къ коромандельскому берегу и сталъ на якорь между Порто-Ново и Гонделуромъ. Увидя английскую эскадру, генералъ Стюартъ рѣшился обойти укрѣпленный лагерь де Бюсси. Весь отрядъ Стюарта могъ бы, погубить, проходя черезъ узкое и песчаное ущелье, но де Бюсси пропустилъ удобную минуту, и когда наконецъ рѣшился дѣйствовать, то уже было поздно. Чтобы не дать себя отрѣзать отъ берега, онъ принужденъ былъ отступить къ Гонделуру, выдержалъ передъ этимъ городомъ нападеніе Стюарта, и хотя англичане оставили поле сраженія, онъ не рѣшился атаковать ихъ на

другой день, и укрѣпился въ Гонделурѣ, который не представлялъ арміи достаточной защиты, имѣлъ недостатокъ въ водѣ, и не могъ выдержать даже непродолжительной блокады. Адмиралъ Юзъ понялъ это очень хорошо, и, содѣйствуя генералу Стюарту, расположился съ эскадрой въ виду его лагеря, чтобы прервать всякое сообщеніе между французской арміей и Сюффреномъ.

Въ этомъ критическомъ положеніи, вся надежда арміи была на Сюффрена, и онъ не обманулъ общаго ожиданія. Де Бюсси просилъ у Сюффрена помощи, описывалъ до какой крайности онъ будетъ доведенъ въ самомъ непродолжительномъ времени, и, между тѣмъ, не скрывалъ отъ него, что четырнадцать французскимъ кораблямъ придется бороться съ восемнадцатью англійскими. Словомъ, онъ звалъ Сюффрена, но не давалъ ему формальнаго приказанія, чтобы, въ случаѣ неудачи, быть въ сторонѣ. Письмо де Бюсси было доставлено въ Тринкомале на маленькомъ туземномъ суднѣ, пробравшемся ночью мимо эскадры адмирала Юза.

Увертка де Бюсси не укрылась отъ Сюффрена; но забота о славѣ Франціи, сожалѣніе объ участи столькихъ храбрыхъ солдатъ, заставляютъ Сюффрена рѣшиться принять на себя всю отвѣтственность. Онъ собираетъ своихъ командировъ, объясняетъ имъ положеніе арміи, говоритъ, что вполнѣ увѣренъ въ ихъ дружномъ содѣйствіи и искренно жалѣетъ, что въ силу новыхъ королевскихъ приказаній, не можетъ вполнѣ раздѣлять съ ними опасности*. Корабельныя команды пополнены людьми взятыми съ транспортовъ и фрегатовъ, потому что только че-

---

* Послѣ сраженія, въ которомъ адмиралъ де Грассъ былъ взятъ въ плѣнъ на кораблѣ Виль-де-Пари (*Ville de Paris*) лордомъ Роднеемъ, правительство предписало, чтобы главнокомандующіе эскадрами, передъ вступленіемъ въ бой, подымали свой флагъ на одномъ изъ фрегатовъ.

тыре фрегата назначены идти съ эскадрой. 11-го іюня, эскадра снялась съ якоря и пришла къ Транквебару. Здѣсь противное маловѣтріе задержало Сюффрена 48 часовъ; однакъ, фрегаты его подходили на видъ эскадры адмирала Юза, и, замѣченные съ берега французскими солдатами, оживили Гонделуръ надеждой. Радостные клики: командоръ!... командоръ близко!... раздавались повсюду. Адмиралъ Юзъ, узнавъ о появленіи Сюффрена, перешелъ ближе къ Гонделуру и сталъ южнѣе города. 16-го, вѣтръ сдѣлался ровнѣе, и, послѣ полудня, Сюффренъ подошелъ къ Гонделуру. Адмиралъ Юзъ снялся съ якоря, но не желая сражаться подъ вѣтромъ, отошелъ отъ берега. Противники сближались медленно, по причинѣ опять наступившаго маловѣтрія. Къ вечеру, обѣ эскадры уже подошли одна къ другой почти на пушечный выстрѣлъ; но кратковременный бой не могъ быть рѣшительнымъ, и Сюффренъ, приказавъ своимъ кораблямъ поворотить черезъ фордевиндъ послѣдовательно, отошелъ отъ англійской эскадры. Оба флота лавировали всю ночь, чтобы выиграть вѣтеръ, и наконецъ, преимущество осталось за англичанами, какъ лучшими ходаками. 17-го, адмиралъ Юзъ все еще избѣгалъ сраженія, и къ вечеру, еще далѣе отошелъ въ море. Пользуясь этимъ, Сюффренъ пошелъ къ Гонделуру, гдѣ и сталъ на якорь въ половинѣ девятаго часа вечера. Сейчасъ же отправили на берегъ шлюпку съ письмомъ къ де Бюсси, и въ ночь 1200 человекъ солдатъ были перевезены на эскадру для пополненія корабельныхъ командъ.

18-го и 19-го іюня, обѣ эскадры опять лавировали въ виду одна у другой, стараясь удержаться на вѣтрѣ, который безпрестанно мѣнялся и стихалъ. Наконецъ, 20 іюня, вѣтеръ задулъ отъ веста, и преимущество осталось за Сюффреномъ. Видя, что вѣтеръ установился, адмиралъ Юзъ рѣшился вступить въ бой. Онъ построилъ свою линію баталіи на лѣвый

галсъ. Сюфрень, пересѣвшій на фрегатъ *Клеопатра*, также построилъ свой ордеръ баталія, и спускается на непріятеля въ шахматномъ положеніи. Въ три четверти третьяго, Сюфрень приказалъ своимъ кораблямъ, привести всемъ вдругъ на лѣвый галсъ и исправить ордеръ. Тогда оба флота шли въ паралель одинъ другому, въ такомъ порядкѣ:

Французская эскадра.

Англійская эскадра.

Фрегаты.

Корабли.

Фрегаты.

Корабли.

Авангардъ.

*Сфинксъ.**Дифенсъ.**ле Брильянъ.**Изисъ.**ла Финъ.**ле Фанданъ.**Эктивъ.**Джибралтаръ.**ле Фламанъ.**Инфлексиблъ.**Аяксъ.**Екситеръ.*

Кордебаталія.

*ле Пети Аннибаль.**Уорсестеръ.**Аргонавтъ.**Африка.**Клеопатра.**Герой.**Султанъ.**подъ фл. Сюфф.) л'**Иллюстръ.**Медея.**Сюпербъ.**ле Сень-Мишель.**Монарка.**Бюрфордъ.**Септръ.*

Арріергардъ.

*ле Ванжёръ.**Мегненимъ.**ле Севёръ.**Игль.**Ковентри.**Аннибаль.**Герой.**ле Гарди.**Бристоль.**л' Артезианъ.**Монмоутъ.**Фр. ла Консолантъ.**Кумберлендъ.*

Исправя свой ордеръ, Сюффрень опять спускается на неприятеля, подходит къ нему на ружейный выстрѣль, и, тогда, приказываетъ своимъ кораблямъ привести всемъ вдругъ и начать бой. Черезъ минуту, выстрѣлы гремятъ по всей линіи. Оба флота сражаются, имѣя гротъ марсели на стеньгѣ. Сюффрень, на своемъ фрегатѣ, проходитъ всю линію и держитъ сигналъ: приблизиться къ неприятелю на пистолетный выстрѣль; самъ онъ находится такъ близко къ неприятельскимъ кораблямъ, что ядра съ С ю п е р б а обрываютъ на фрегатѣ нѣсколько снастей. Одно изъ нихъ едва не попало въ Сюффрена, и капитанъ де Розили, командиръ *Клеопатры*, спускается и отходить за черту неприятельскихъ выстрѣловъ. Сюффрень приказываетъ держаться ближе къ англичанамъ, но де Розили, душевно преданный Сюффрену, отвѣчалъ ему: «Не ужели, рискуя жизнью, вы захотите подвергнуть опасности славу и интересы Франціи? Вы должны беречь себя для отечества. Пусть же не ляжетъ на меня осужденіе, что я содѣйствовалъ потерѣ того, кто для Франціи такъ драгоценен!» Понимая благородную твердость де Розили, Сюффрень дружески пожимаетъ ему руку, и позволяетъ *Клеопатрѣ* нѣсколько удалиться отъ эскадры. Въ хвостѣ французской линіи, *ла Консолантъ* наблюдаетъ, чтобы крайніе корабли англійскаго арріергарда не вздумали выйти на вѣтеръ и поставить французскій арріергардъ въ два огня. Обѣ стороны дерутся съ ожесточеніемъ; какое-то особенное увлеченіе овладѣло французскими моряками: они знаютъ, что отъ ихъ мужества зависитъ участь арміи. Нѣкоторые изъ французскихъ кораблей имѣютъ по два противника, и успѣваютъ громить обоихъ. Англійская эскадра сражается, постепенно уклоняясь подъ вѣтеръ. Наконецъ, въ три четверти седьмаго, послѣ трехчасоваго сраженія, наступившая ночь разлучаетъ враговъ. Адмиралъ Юзъ спускается и отходить. Въ первые часы ночи, огни его ко-

раблей открыты; и Сюффрень разсылает по своей эскадрѣ приказаніе быть готовыми съ разсвѣтомъ возобновить бой. Однакожъ, около полуночи, англійская эскадра скрываетъ огни. Сюффрень всю ночь лавируетъ, чтобы держаться вблизи Гонделура, но вѣтеръ слабъ, и сильнымъ теченіемъ эскадру относитъ къ норду, такъ что, съ разсвѣтомъ она уже почти миновала Пондишери. Утромъ, англійскій флотъ былъ виденъ на вѣтрѣ, на нордъ-нордъ-остъ, потому что англійскіе корабли, всѣ обшитые мѣдью и лучшихъ качествъ, легко могли бороться съ теченіемъ. Адмиралъ Юзъ, однакожъ, не думаетъ атаковать французовъ. Въ 3 часа утра 22-го числа, Сюффрень сталъ на якорь въ Пондишери, а съ разсвѣтомъ, англійскій флотъ былъ замѣченъ подъ вѣтромъ, идущій въ беспорядкѣ на нордъ-нордъ-востъ съ попутнымъ вѣтромъ. Адмиралъ Юзъ привелъ было въ бейдевиндъ, но, видя что Сюффрень готовится сняться съ якоря, спустился на нордъ-остъ, оставя море во власти своего неутомимаго противника. Превосходство англійскихъ кораблей въ ходу было доказано положительно, и преслѣдовать ихъ, значило бы даромъ терять время. По этому—Сюффрень рѣшился спѣшить къ Гонделуру, и 23-го числа, послѣ обѣда, явился на гонделурскій рейдъ. Невозможно описать восторга, съ которымъ войско встрѣтило появленіе французской эскадры. Едва Сюффрень съѣхалъ на берегъ, какъ толпа солдатъ окружила его и хотѣла на рукахъ нести его по городу, но Сюффрень на это не согласился. Въ сопровожденіи почти всего гарнизона, паланкинъ Сюффрена былъ принесенъ на главную площадь, гдѣ ожидалъ адмирала де Бюсси, окруженный своею свитой. Сюффрень предложилъ де Бюсси немедленно свезти на берегъ часть корабельныхъ командъ, напасть всѣми силами на генерала Стюарта, обезкураженнаго отступленіемъ англійской эскадры,—и освободить Гонделуръ отъ осады. Предложеніе это было принято, и однакожъ, осталось безъ

исполненія. Въ послѣдствіи, всякое предложеніе Сюффрена непремѣнно встрѣчало какія нибудь противорѣчія. Это вывело наконецъ адмирала изъ терпѣнія; онъ уѣхалъ на свой корабль, сказавши, что, вѣроятно, де Бюсси хочетъ заставить корабли сдѣлать вылазку и атаковать Стюарта. Впрочемъ, Сюффрень в точно попробовалъ подвести къ берегу свои мелкія суда и обстрѣливать англійскій лагерь; но этотъ лагерь былъ расположенъ за песчаными возвышеніями, такъ что ядра не могли ему вредить. Нерѣшительность и вялая распоряженія де Бюсси раздражили Сюффрена, не привыкшаго оставаться безъ дѣла. Онъ ожидалъ только прибытія съ Иль-де-Франса новыхъ, значительныхъ подкрѣпленій, и далъ себѣ слово дѣйствовать тогда по своему усмотрѣнію, если де Бюсси не согласится вести наступательной войны. Но предположенія Сюффрена не должны были исполниться. Въ ночь съ 29-го на 30-е іюня, на рейдъ пришелъ англійскій фрегатъ *Медая*, съ письмомъ отъ адмирала Юза. Сэръ Едуардъ увѣдомлялъ Сюффрена, что прелиминарныя статьи мирнаго договора между Великобританією, Францією, Испанією и американцами подписаны 20-го января, въ Версали, полномочными министрами и ратификованы во Франціи 9-го февраля; по этому, англійскій адмиралъ предлагалъ прекратить непріязненныя дѣйствія до полученія изъ Европы окончательныхъ приказаній. Щадя жизнь своихъ храбрыхъ матросовъ и не желая напрасно проливать кровь, Сюффрень согласился на предложеніе адмирала Юза; но де Бюсси, по какому-то странному упрямству, не хотѣлъ и слышать объ этомъ. Генералъ Стюартъ, стоявшій подъ стѣнами Гонделура, также подъ разными предлогами не повиновался приказаніямъ президента остъ-индской компаніи, и не хотѣлъ отступить отъ Гонделура. Въ ожиданіи, пока обоимъ генераламъ придетъ фантазія кончить эту странную комедію, Сюффрень переѣхалъ на корабль. Наконецъ, 2-го іюля, де Бюсси объявилъ, что

согласенъ на прекращеніе военныхъ дѣйствій, и Медея ушелъ съ этимъ извѣстіемъ въ Мадрасъ. Сюффрень отправилъ эскадру въ Тринкомале, а самъ перешелъ въ Пондишери, возвращенный англичанами маркизу де Бюсси. Сюффрень ожидалъ тамъ прибытія министерскихъ депешей, и добивался, чтобы де Бюсси отдалъ какое нибудь приказаніе относительно эскадры. Уже 25-го іюля, на фрегатѣ *ла Сюрвельянть* привезены, наконецъ, такъ долго ожидаемыя извѣстія о заключеніи мѣра. Командиръ фрегата передалъ, въ тоже время, Сюффрену королевское повелѣніе возвратиться съ бѣльшею частію эскадры во Францію. Пять кораблей, подъ начальствомъ де Пенъе оставались въ Остъ-Индіи; четыре должны были идти къ мысу Доброй Надежды и ожидать тамъ Сюффрена. Передавъ всѣ эти извѣстія де Бюсси, Сюффрень ушелъ въ Тринкомале, и, когда всѣ корабли были приведены въ надежное состояніе, то есть 5-го октября, снялся съ якоря съ шестью кораблями, а четыре корабля отправилъ къ мысу Доброй Надежды. По выходѣ изъ Тринкомале, Сюффрень узналъ, что, еще 5-го марта, король пожаловалъ его въ генералъ-лейтенанты и поручилъ ему командованіе всѣми морскими и сухопутными силами, собранными въ Остъ-Индіи. Последняя мѣра была принята послѣ полученія во Франціи извѣстія о болѣзни де Бюсси, но, къ несчастію, вѣсть о назначеніи Сюффрена главнокомандующимъ пришла въ Остъ-Индію слишкомъ поздно.

Простоявъ нѣсколько дней въ Портъ-Луи, Сюффрень снялся съ якоря, оставя тамъ корабли *Ванжёръ* и *Северъ*, уже черезъ чуръ плохіе, и благополучно прибылъ въ Столовый заливъ, гдѣ ожидали его, отправленные впередъ, четыре корабля. Въ Капштатѣ, Сюффрена приняли съ невыразимымъ восторгомъ; всѣ дома были иллюминованы, и празднества слѣдовали за празднествами. Найдя финансы голландской колоніи въ большемъ разстройствѣ, и гарнизонъ нуждающимся въ самыхъ необходи-

мыхъ вещахъ, Сюффрень внесъ въ казначейство 130,000 франковъ, изъ денегъ, вырученныхъ имъ за призы. 3-го января 1784 года, французская эскадра снялась съ якоря, при салютѣ изъ всѣхъ орудій цитадели и фортовъ. Отъ острова Мадеры Сюффрень отправилъ четыре корабля въ Рошфоръ, а съ остальными пошелъ въ Тулонъ, гдѣ и сталъ на якорь 26-го марта. Въ Тулонѣ Сюффрень провелъ только нѣсколько часовъ, чтобы увидаться съ своимъ семействомъ, и потомъ уѣхалъ въ Парижъ, и оттуда въ Версаль, гдѣ въ то время находился Людовикъ XVI. Морской министръ, маршалъ де Кастри (*de Castries*), къ которому Сюффрень явился по пріѣздѣ въ Версаль, — самъ повелъ адмирала къ королю. Въ одной изъ дворцовыхъ залъ, караульные королевской гвардіи выстроились, чтобы отдать маршалу честь. — «Господа,» — сказалъ имъ маршалъ, указывая на адмирала, — «это Байльи де Сюффрень!» — Въ ту же минуту, караульные поставили свои ружья, и, окруживъ адмирала, проводили его до самыхъ дверей королевскаго кабинета. Это напомнило маленькое происшествіе, случившееся съ Сюффреномъ, передъ отъѣздомъ его въ Индію: Людовикъ XVI потребовалъ тогда къ себѣ Сюффрена, чтобы лично дать ему нѣкоторыя наставленія. Въ залахъ дворца толпилось множество придворныхъ, и дежурный придворный съ трудомъ могъ провести командора къ кабинету короля. — «На этотъ разъ я васъ благодарю,» — сказалъ ему Сюффрень, — «но повѣрьте, что, по возвращеніи моемъ изъ Индіи, эти господа сами передо мною построятся.

Маршалъ де Кастри ввелъ Сюффрена въ кабинетъ короля. Людовикъ XVI обласкалъ адмирала какъ нельзя болѣе, и поздравилъ его съ новыми наградами, которыя ему пожаловалъ. Послѣ того, король болѣе двухъ часовъ разговаривалъ съ Сюффреномъ, спрашивая обо всѣхъ подробностяхъ послѣдней кампаніи. По выходѣ отъ короля, Сюффрень былъ представленъ

Маріи Ангуанетѣ, которая сама провела его къ дофину. — «Это адмираль де Сюффренъ,» сказала она, подведя адмирала къ своему сыну. Дофинъ старался назвать Сюффрена, но не могъ чисто выговорить этой фамиліи. Королева, назвавъ еще разъ адмирала, сказала своему сыну: «Приучайся съ малыхъ лѣтъ слышать и произносить имена героевъ, защитниковъ отечества.» — Такой же ласковый пріемъ ожидалъ Сюффрена у брата Людовика XVI. Графиня д' Артуа, не принимавшая въ этотъ день никого, захотѣла, однакожъ, видѣть знаменитаго моряка. Когда Сюффренъ вошелъ къ ней въ комнату, сынъ ея, молодой герцогъ Ангулемскій, сидѣлъ за занятіями; увидя Сюффрена, онъ всталъ и сказалъ, подойдя къ нему: — «Я читалъ въ эту минуту исторію великихъ людей, и съ удовольствіемъ оставляю мою книгу, потому что вижу одного изъ нихъ передо мною.» — Въ Парижѣ, только и разговоръ было, что о Сюффренѣ. Въ театрѣ, на гуляньяхъ, въ публичныхъ собраніяхъ, словомъ, всюду его встрѣчали громкими, восторженными восклицаніями. Черезъ нѣсколько дней послѣ своего пріѣзда, Сюффренъ обѣдалъ у морскаго министра, гдѣ собрались всѣ военныя знаменитости Франціи, и, между прочими, графъ д'Естенъ. Во время обѣда, кто-то, обращаясь къ д'Естену, назвалъ его генераломъ: — «Господа,» сказалъ д'Естенъ, указывая на Сюффрена, «вотъ единственный генераль изъ всѣхъ, кто теперь здѣсь находится!»

Въ первыхъ числахъ сентября, Сюффренъ уѣхалъ въ Провансъ, повидаться съ родными. Въ октябрѣ, штаты Прованса поднесли Сюффрену медаль. На одной сторонѣ этой медали было изображеніе Сюффрена и надпись: Піеръ Андре де Сюффренъ Сень-Тропецъ, кавалеръ ордена Святаго Духа и большаго креста Іоанна Іерусалимскаго, вице-адмираль Франціи. На другой сторонѣ, лавровый вѣнокъ, концы котораго соединялись гербомъ Прованса, а внутри вѣнка надпись:

Капштатъ спасенъ,
 Тринкомале взять,
 Гонделуръ освобожденъ,
 Индія защищена,
 Шесть славныхъ сраженій.

Штаты Прованса опредѣлили эту медаль.

1784.

Людовикъ XVI приказалъ написать картины, которыя бы изображали битвы Сюффрена. Первая изъ этихъ картинъ представляла сраженіе въ Порто-Прайе. Никогда ни Турвиль, ни д'Эстре, ни Жанъ-Баръ, ни Дюге-Труэнъ, даже Тюреннъ и Конде не испытывали такого почета по возвращеніи изъ своихъ кампаній. Восторгъ, энтузіазмъ, возбуждаемые Сюффреномъ, равно раздѣлялись всѣми классами народа. И это потому, что вся Франція понимала, кому именно она обязана заключеніемъ выгоднаго мира. И точно, на моряхъ Европы, англичане имѣли постоянный и неоспоримый перевѣсъ, — французскія эскадры какъ будто не существовали; но въ Индіи дѣла шли иначе. Сюффренъ, съ своими ничтожными средствами, рѣшительно удерживалъ успѣхи англичанъ; что же было бы, если бы онъ принялъ главное начальство надъ французскими войсками и флотомъ въ ту минуту, когда голландцы, такъ долго колебавшіеся, рѣшались, наконецъ, дружно ему содѣйствовать, когда Типпу-Саибъ, утвердившійся на престолѣ, началъ уже разбивать англійскіе отряды, и, найдя въ Сюффренѣ энергическаго союзника, конечно, сталъ бы дѣйствовать съ нимъ соединенными силами. Англичане очень хорошо понимали, что де Бюсси, принужденъ будетъ передать Сюффрену званіе главнокомандующаго, и зная умъ, способности и дѣятельность адмирала, точно могли страшиться за свои владѣнія въ Азіи. Сѣверо-Американскіе Штаты уже отдѣлились, и для Англій потерять Остъ-Индію, значило лишиться всего. Вотъ почему британское правитель-

ство успѣшило заключить миръ и рѣшилось сдѣлать Франціи большія уступки.

Сюффрень жилъ въ Парижѣ, и начиналъ скучать бездѣйствіемъ, какъ вдругъ несогласія, возникшія между Англіею и Франціею, заставили опасаться возобновленія войны. Въ 1788 году, Людовикъ XVI приказалъ, на всякой случай, готовить въ Брестѣ эскадру, и начальство надъ нею поручилъ Сюффрену. Адмиралъ уже готовился къ отъѣзду, но занемогъ, и скончался въ Парижѣ, 8-го декабря 1788 года. Всѣ, писавшіе біографіи Сюффрена, единогласно утверждаютъ, что адмиралъ умеръ отъ болѣзни; но морской исторіографъ Жаль положительно доказываетъ, что онъ убитъ на дуэли княземъ Мирпуа (*Mirpoux*). Какъ бы то ни было, но въ Сюффренѣ Франція понесла большую потерю, особенно чувствительную въ ту минуту, когда во Франціи готовился внутренній переворотъ. Обладая въ высшей степени довѣріемъ короля, Сюффрень, своей извѣстной энергіей и непреклонностью, умѣлъ бы, можетъ быть, дать другое направленіе республиканскимъ идеямъ, вспыхнувшимъ въ 1789 году.

Сюффрень былъ средняго роста и тучнаго сложенія. Правильныя черты лица, давали его фізіономіи выраженіе благородства и добродушія, не смотря на то, что на устахъ его часто мелькала презрительная, насмѣшливая улыбка. Онъ былъ справедливъ, но строгъ и даже рѣзокъ въ обращеніи съ равными себѣ и, напротивъ, скроменъ и ласковъ съ подчиненными. По этому, капитаны удивлялись ему, цѣнили его, но не любили. Впрочемъ, когда его не раздражали, онъ былъ ласковъ и любезенъ со всѣми. Его часто видѣли разговаривающимъ запросто съ матросами своего корабля или другихъ судовъ, имъ посѣщаемыхъ; за то и матросы вѣровали въ него безгранично.

Спокойный во время битвы, Сюффрень обладалъ пылкостью и энергіей, которыя увлекаютъ толпу. Съ большимъ благородствомъ характера, онъ соединялъ здравый умъ, обширныя по-

знанія и способность съ перваго взгляда уловить всё случайно-сти, которыя могутъ произойти отъ неожиданнаго стеченія обстоятельствъ. Онъ былъ отличный тактикъ, и, между тѣмъ, всегда опровергалъ тактическіе разсчеты, и возставалъ противъ тактики. Смѣлость была главною чертою его характера. Вотъ почему онъ былъ неумолимъ къ офицерамъ, которые выказывали хотя малѣйшую трусость. Въ вице-адмиралѣ Сюффренѣ, Франція лишилась одного изъ славнѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ своихъ защитниковъ, флотъ потерялъ одного изъ лучшихъ капитановъ.

И. Головинъ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ФРАНЦУЗСКАГО МОРСКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ФРАНЦУЗСКОЕ МОРСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

(Источники законовъ дѣйствующихъ).

15-го августа 1851 года, министръ французскаго флота и колоній представилъ на утверженіе Президента Французской республики (нынѣ Императоръ Французовъ) проектъ устава *о службѣ на военныхъ судахъ*—имѣющій, въ настоящее время, силу дѣйствующаго закона.

Въ рапортѣ, при которомъ проектъ былъ представленъ на утверженіе, сказано, что уставъ этотъ предназначается въ замѣнъ устава 31 октября 1827 г., состоявшаго изъ собранія королевскихъ постановленій, которыя современъ Людовика XIII

образовали, мало-по-малу, сводъ военно-морскихъ узаконеній.

«Первыя государственныя постановленія, относительно службы на морѣ (сказано въ рапортѣ Министра), не восходятъ даѣе царствованія сего государя. Многія изъ нихъ замѣнили тогда рядъ несвязныхъ узаконеній, основанныхъ на старинныхъ преданіяхъ и обычаяхъ, измѣнявшихся съ мѣстностію и часто противорѣчившихъ одно другому».

Съ 1790 года во Франціи морская служба и администрація, вмѣстѣ съ другими отраслями государственнаго управленія, утвердились на новыхъ основаціяхъ. И такъ казалось бы съ этаго времени должно начать историческое обозрѣніе законодательныхъ актовъ и регламентовъ относительно службы на морѣ. Но полагаемъ, что необходимо сдѣлать исключеніе для главныхъ уставовъ, положившихъ основу органическимъ морскимъ законамъ при Людовикѣ XIV, его предшественникахъ и преемникахъ, какъ для актовъ, которые до сихъ поръ еще могутъ быть предметомъ изученія и даже, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, предметомъ руководства для современныхъ морскихъ законодателей.*

И такъ возвращаясь къ царствованію Людовика XIII мы находимъ, что при этомъ государѣ и его предшественникахъ издано уже было нѣсколько узаконеній объ администраціи флота, о правахъ и власти адмирала и адмиралтейства¹. Впрочемъ большая часть этихъ постановленной преимущественно касаясь вопроса объ адмиралѣ, не имѣла ни полноты, ни общей идеи и заключала въ себѣ противорѣчія въ слѣдствіе случайныхъ и мѣстныхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ постановленія эти были изданы. Только при Людовикѣ XIV вполнѣ осуществилась идея о центральной организаціи французскаго флота, первый планъ которой явился въ учрежденіяхъ кардинала Ришельё. Геніальный Кольберъ окончилъ великое дѣло, начатое знаменитымъ

(*) Etat general de la marine et des colonies. 1844. (Sommaire des loix, decrets etc).

кардиналомъ и придавшее особый блескъ славному царствованію Людовика XIV.

Одинъ изъ морскихъ писателей XVII столѣтія ² въ любопытныхъ и живыхъ чертахъ изображаетъ состояніе французскаго флота и его законодательства въ тогдашнее время. Изъ описанія этого мы видимъ, что въ эпоху переходнаго состоянія морскаго искусства, когда древняя галера почти повсемѣстно уже уступала первенство паруснымъ судамъ, искусство кораблестроенія и самое мореходство далеко еще неимѣло прочныхъ основаній, а военныя морскія постановленія еще едва возникали. Такъ было до тѣхъ поръ, когда кардиналъ Ришельё, двинувшій впередъ, вмѣстѣ съ общимъ благоустройствомъ франціи,—и морское дѣло, далъ ему систематическую и сосредоточенную организацію. При немъ учреждены были портовые управленія, отчетная часть приведена въ нѣкоторый порядокъ и обращено вниманіе на составъ судовыхъ командъ и штабовъ. Но все еще далеко было до порядка введеннаго въ послѣдствіи Кольберомъ. Такъ, напримѣръ, хотя отчетность и существовала, но за недостаткомъ въ ней строгости и правильности, запасовъ въ портахъ не доставало на нужды флота — и часто казна заключала контракты съ капитанами для снабженія и вооруженія судовъ и даже цѣлыхъ флотовъ. Часто вооружались флоты *пополамъ* на счетъ правительства и частныхъ лицъ, вслѣдствіе чего призы тоже дѣлились поровну, между правительствомъ и арматоромъ.

По возвращеніи изъ плаванія на судахъ оставляли незначительную часть команды со шкиперомъ для присмотра, а потомъ, когда судну снова должно было вооружаться, то назначенный на него капитанъ долженъ былъ набирать себѣ и офицеровъ и команду ³.

По судебнымъ дѣламъ, для наложенія уголовныхъ и исправительныхъ наказаній, до XVII столѣтія, когда военныя флоты

несоставляли отдѣльнаго корпуса, а снаряжались, какъ выше-сказано, частными лицами, изъ наемныхъ купеческихъ судовъ, — служили вообще, какъ въ торговыхъ такъ и военныхъ экспедиціяхъ, два уложенія, составленныя собственно для торговаго мореплаванія. Это были: *Олеронскія Роли*, служившія руководствомъ преимущественно для моряковъ Западнаго океана, и *Морской Консулатъ*, которымъ руководствовались Французскіе и Испанскіе моряки Средиземнаго моря. * Наказанія, налагаемыя Консулатомъ и Ролями, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма жестокія, въ большей части обстоятельствъ ограничиваются денежными пенями, потому-что проступки коммерческихъ матросовъ и шкиперовъ разсматривались болѣе въ отношеніи къ убытку судовоозяину. Олеронскія Роли особенно снисходительны въ этомъ отношеніи.

Тамъ не встрѣчается ни купаніе съ райны, ни битье лопаремъ. Есть даже постановленіе что матросъ, ударившій своего патрона или начальника, подвергался отрѣзанію правой кисти, но онъ могъ откупиться отъ этаго наказанія пятью франками.

Этими двумя кодексами руководствовалось и адмиралтейство въ своихъ судебныхъ распоряженіяхъ. Адмиралтейство имѣло значеніе административное и судебное.

Предсѣдателю его, т. е. адмиралу, должно было повиноваться все поморье, въ предѣлахъ его управленія находившееся. Титулъ

* Олеронскія Роли—*Rooles d' Oleron, Loi de Leyron*,—получившія названія Ролей отъ пергаментовыхъ свитковъ, на которыхъ написаны, и Морской Консулатъ—(*Consulat de la mer, Consolato del Mare*)—какъ законы относящіеся къ общенародному морскому праву — не могутъ быть предметомъ настоящаго обозрѣнія. Исторія происхожденія ихъ и текстъ изложены въ *Collection des loix maritimes, anterieures au XVII siecle. Pardessus. Paris 1825 — 1843, 6 vol. in 4°* На русскомъ языкѣ о нихъ можно, между прочимъ, читать въ диссертациіи г. Спасовича: «О правахъ нейтральнаго флага и груза» 1851 г. и въ Мор. Сб. Т. V, стр. 15.

адмирала давался ему королемъ и именемъ короля адмиралъ завѣдывалъ всѣмъ, что касалось не только военнаго, но и коммерческаго мореплаванія. Суда, снаряженные и вооруженныя въ границахъ его вѣдомства, носили его флагъ, не могли уходить изъ порта безъ его разрѣшенія и т. д. Адмиралъ имѣлъ право на полученіе большей части призовъ и плѣнныхъ, на пошлины съ иностранныхъ судовъ приходившихъ въ его порты. На конецъ, административная, судебная и хозяйственная части были въ его рукахъ, равно какъ и назначеніе въ должности по этимъ отраслямъ морскаго управленія. Словомъ, это былъ морской министръ своихъ береговъ и еще съ большими привелегіями и полномочіемъ. (*) Во Франціи было нѣсколько адмиралтействъ и это сохранилось съ феодальныхъ временъ, когда адмиралтейскія права составляли часть ленныхъ правъ береговыхъ владѣльцевъ. Адмиралтейства были слѣдующія: Нормандское, Пикардійское, Бретаньское, Гвѣнское и Прованское или Левантское. Первые два, въ половинѣ XIV столѣтія, соединены были въ одно—Французское, а потомъ присоединены къ нему и остальные, такъ что въ 1613 г. при Людовикѣ XIII, всѣ адмиралтейскія управленія сосредоточились въ лицѣ герцога Монморанси.

Ришелье, казнивъ Монморанси, взялъ въ свои руки всю его власть и, уничтоживъ титулъ адмирала, сталъ называться *Главноуправляющимъ мореплаванія*—*Surintendant de la navigation*. (**) Въ этомъ видѣ осталось морское управленіе до преобразованія его Людовикомъ XIV.

* Права и власть адмирала основывались на слѣдующихъ постановленіяхъ: *Ordonnance de Charles VI*, — 1400 года; *Ordon. de Louis XI*—1480 г. въ пользу адмирала Бурбоновъ; *Edit de François I* portant reglement pour le pouvoir, les fonctions et les droits de l'amiral de france. 1547 и 1545. Первый, получившій отъ короля Карла IV-го, въ 1327 году, званіе адмирала былъ *Pierre le Meque*.

** *Edit de création de la charge de grand Maître, Chef et Surintendant general de la navigation et commerce de France. Octobre*

Возстановленное этимъ государемъ, въ 1669 году (*) и возложенное на принца крови, званіе адмирала франціи было снова отмѣнено въ 1791 году (**) и появилось не ранѣе 1814 года (***), въ пользу принца королевской фамиліи, герцога Ангулемскаго и потомъ окончательно упразднено.

Выше упомянуто, что въ судебныхъ своихъ дѣйствіяхъ французское адмиралтейство руководствовалось двумя, помянутыми, неофициальными уложеніями. Съ отдѣленіемъ военнаго флота отъ коммерческаго потребовались для перваго постановленія, болѣе строгія, мѣры болѣе суровыя и эта потребность обнаружилась въ издалномъ въ 1584 г. новомъ постановленіи объ адмиралтействѣ (****), въ коемъ денежныя пени замѣнены плетью, келесованіемъ и другими жестокими наказаніями.

Первый самостоятельный регламентъ для французскихъ военныхъ судовъ изданъ былъ въ 1634 г. (*****) Онъ состоитъ всего изъ 53 статей, въ которыхъ указаны наказанія за пѣ-

1626; *Edit de suppression de la charge d'amiral de France. Janvier 1627.*

* *Edit portant suppression de la charge de grand maitre, chef et surintendant general de la navigation et commerce de France et retablissement de celle d'Amiral. Novembre 1669. И въ слѣдъ за симъ: Reglement sur les pouvoirs, fonctions, autorités et droits de la charge d'Amiral.*

** *Decret relatif... Suppression de la charge d'Amiral de France. 15 мая 1791.*

*** *Decision royal fixant le traitement du secretaire general de l'Amiral de France, 16 июля 1814 г.*

**** *Edit du Roi Henre III sur la juridiction de l'Amirauté de France. Mars 1584. До этого эдикта было еще нѣсколько о томъ же предметѣ.*

***** *Ordres et reglements qui doivent être gardés dans les vaisseaux français. 1634. Article 1-er: «Il est ordonné que tous capitaines, officiers, gentilhommes, matelots et soldats, feront serment de fidelité sous le chef qui les commande, et qu'ils ne feront aucun refus de ce qui leur sera enjoint, pour quelques périls, risques ou fortunes qu'ils puissent courir de leur vie, et ne rendront jamais navire aux ennemis, tant qu'ils auront vue goutte de sang sur eux».*

которые главные роды преступлений противъ порядка военной корабельной службы и вполне отзывается суровыми нравами средних вѣковъ, когда жизнь и благосостояніе человѣка ни во что не ставились.

Естественно, что строгость постановленій имѣла вліяніе и на нравы и моряки XVII вѣка не могли гордиться своими нравственными качествами. Лишенные не только удовольствій но и самыхъ простыхъ удобствъ, они не могли цѣнить благъ существованія въ мірѣ и почти только на этомъ презрѣніи къ жизни основана была ихъ храбрость, въ которой скорѣе видна была терпѣливая рѣшимость мученика, чѣмъ беззаботная отвага истиннаго мужества или чувство глубокаго патриотизма. Ни любви къ начальникамъ, ни усердія къ дѣлу въ слѣдствіе сознанія своего долга, въ нихъ немогло существовать. Привычка была единственнымъ двигателемъ ихъ въ усовершенствованіи своего дѣла.

Въ томъ же суровомъ духѣ написаны были и послѣдующія постановленія ⁽⁴⁾ о службѣ на морѣ.

И такъ мы видимъ, что французское мореплаваніе долгое время не имѣло устава (code), который бы въ одной книгѣ (corps) и системѣ соединялъ законы (loix) морскаго управленія. Нѣкоторые отдѣльные регламенты, о которыхъ мы упоминали выше, нѣкоторые постановленія (declarations), касающіяся частныхъ, нѣкоторые королевскіе и министерскіе приказы составляли все морское законодательство франціи.

Впрочемъ, большая часть этихъ постановленій послужила въ слѣдствіи основаніемъ уставу Людовика XIV— обнимая нѣкоторые отрасли морской службы и администраціи. Уже были изданы законы о салютѣ, о флагахъ, объ образованіи экипажей, о правахъ и обязанностяхъ капитана, о чистотѣ и порядкѣ на суднѣ и даже о сбереженіи здоровья команды (*).

* Repertoire general des loix, decrets, ordonnances, reglements et instructions sur la marine, par M. Blanchard. 1849.

Въ такомъ состояніи находилось морское управление Франціи до той эпохи, когда монархическая власть, побѣдивъ, гениемъ кардинала Ришельё, остатки феодализма; окрѣпнувъ и возмужавъ, достигла подъ скипетромъ Людовика XIV высокой степени могущества и славы. Честолюбивый Монархъ не ограничился военными триумфами: онъ съ нетерпѣніемъ спѣшилъ пожинать лавры и на другихъ поприщахъ государственной дѣятельности. Покровительствуя наукѣ и искусству, развивая промышленность и землѣдѣліе онъ стремился и за вѣнцомъ законодателя. И въ то время, когда Seguier, Lamoignon и Pussort трудились надъ преобразованиемъ гражданскихъ и уголовныхъ постановленій и издавали знаменитые кодексы 1667 и 1670 годовъ, Кольберъ обдумывалъ и приготовлялъ проекты устава о коммерческомъ мореплаваніи, обнародованнаго въ 1681 году. (5)

Уставъ этотъ, по словамъ его комментатора, » при появленіи своемъ сдѣлался предметомъ удивленія Европы; благодѣтельныя постановленія его старались усвоить себѣ всѣ просвѣщенныя націи, даже и тѣ, которыя завидовали славѣ Франціи». Дѣйствительно едва былъ изданъ этотъ уставъ, какъ всѣ коммерческія государства приняли его въ руководство. Такимъ образомъ знаменатый трудъ Кольбера сдѣлался, въ нѣкоторомъ отношеніи, общимъ кодексомъ коммерческаго, морскаго права.

Уставъ этотъ имѣетъ связь и съ постановленіями военнаго флота Франціи, потому что въ немъ изложены законы *Морской Записи*, которые мы разсмотримъ далѣе. Немного лѣтъ спустя, маркизъ Сэнбѣлэ (сынъ Кольбера) сдѣлалъ тоже для военнаго флота, что отецъ его для коммерческаго. Изданный имъ въ 1689 г. *уставъ о войскахъ морскихъ и пр.* (6) приобрѣлъ столь же знаменитую извѣстность что и кодексъ 1681 года.

Мы не будемъ входить въ подробное изложеніе доказательства въ какой высокой степени уставъ этотъ соответствовалъ своему времени и потребностямъ флота и превосходилъ

всѣ послѣдующіе за нимъ уставы до 1790 года—эпохи въ которую, какъ мы сказали уже, произошло совершенное преобразование морскаго управления. Ограничимся замѣчаніемъ, что внимательный взглядъ министра послѣдовательно обращался на всѣ отрасли морской службы, отъ обязанности высшихъ офицеровъ до послѣдняго матроса. Изложеніе точно, ясно и опредѣлительно; многочисленныя подробности нисколько не затемняютъ общей идеи и систематическое единство обнимаетъ все сочиненіе.

Не смотря на особенную страсть французовъ къ нововведеніямъ, уставъ Людовика XIV имѣлъ силу дѣйствующаго закона въ теченіе 80 лѣтъ, безъ всякихъ измѣненій. Все, что позволили себѣ послѣдующіе преобразователи въ этомъ отношеніи, состояло только въ нѣкоторыхъ прибавленіяхъ и незначительныхъ перемѣнахъ въ слѣдствіе необходимости, указанныхъ временемъ, обстоятельствами и естественнымъ ходомъ вещей.

Но вдругъ, въ 1765 году, знаменитый законъ былъ совершенно замѣненъ новымъ уставомъ *.

Еще до этого времени различныя злоупотребленія, вкравшіяся въ морское министерство, лишили флотъ прежняго могущества и силы. Законъ оставался тотъ-же, но практическое исполненіе его неимѣло уже той твердости и строгой неизмѣнности, которыя необходимы для предупрежденія произвольныхъ и пристрастныхъ толкованій. Но теперь, съ изданіемъ новаго устава, наступила рѣшительно плачевная эпоха для французскаго флота.

Всѣ морскіе писатели того времени въ горькихъ выраженіяхъ жалуются на всеобщій беспорядокъ морскаго управления, на неспособность и сомо vlastie министровъ, которые и при умѣ и

---

* *Ordonn. du Roi, concernant la marine. 25 mai 1765.* Къ нему приложены отдѣльные уставы о гражданскихъ чинахъ флота (*officiers d'administration*) и строительныхъ инженерахъ.

добрыхъ цѣляхъ, но при совершенномъ незнаніи морскаго дѣла, приходили къ противоположнымъ результатамъ. (7)

По словамъ г. Арно, министръ управлявшій флотомъ въ это время *, соединялъ въ себѣ большія достоинства и, какъ часто случается, проистекающія изъ нихъ большія недостатки. Дѣятельный и честолюбивый, онъ, съ neodолимымъ желаніемъ прославиться, соединялъ страсть все измѣнять и пересоздавать и скоро морская служба, равно какъ и всѣ части морскаго управления почувствовали вліяніе этаго предприимчиваго «генія». Очень хорошо понимая, что морской уставъ 1689 года такъ хорошъ какъ только можно себѣ представить, министръ вовсе недумалъ *дѣйствительно* измѣнять его, но только отыскивалъ средства придать ему *видъ улучшения*. Расположивъ въ новомъ порядкѣ главы, перенеся нѣсколько статей изъ одного отдѣла въ другой, измѣнивъ нѣкоторыя заглавія, поставивъ арабскія цифры вмѣсто римскихъ, изложивъ нѣкоторыя статьи съ большею подробностью, съ нѣкоторыми измѣненіями и по полненіями, министръ не коснулся сущности знаменитаго устава, а ограничился только этими внѣшними преобразованіями. По этому можно сказать что уставъ 1765 года есть ни что иное, какъ новое изданіе устава 1689 г. *исправленное и украшенное*

Но это преобразование, въ сущности ничтожное, ибо все осталось въ прежнемъ состояніи, послужило пагубнымъ примѣромъ и произвело печальныя послѣдствія. И дѣйствительно вскорѣ послѣдовали однѣ за другими еще менѣе уважительныя перемѣны и нововведенія.

Французское морское министерство въ это время состояло изъ двухъ вѣдомствъ: изъ собственно *морскихъ офицеровъ* (officiers de marine ou de vaisseaux) и *гражданскихъ чиновниковъ* (officiers d'administraction). Послѣдніе имѣли такое

** Choiseul d' Amboise (съ 15 окт. 1761, по 6 апрѣля 1766.)

же отношеніе къ первымъ, какъ комиссары и другіе гражданскіе чины военнаго вѣдомства къ сухопутному войску. Какъ на морѣ такъ и въ портѣ обязанность ихъ состояла съ покупкѣ, сохраненіи и расходованіи провіанта, въ присмотрѣ за работою мастеровыхъ, въ веденіи шнуровыхъ книгъ и проч.—однимъ словомъ на нихъ возлагалась вся гражданская и финансовая часть морскаго управленія. Еще до изданія устава 1689 года вѣдомство это состояло изъ интенданта и кригсъ комиссара (*commissaire général*) для каждаго департамента; изъ комиссаровъ (*commissaires ordinaires*), письмоводителей или клерковъ (*escrivains principaux*), писарей (*escrivains ordinaires*) и баталеровъ (*commis*). Для пользы службы конечно необходимо полное согласіе и единодушіе между этими двумя вѣдомствами морскаго министерства, но къ несчастію,—говорить г. Арно,—человѣческія страсти почти никогда не переставали возбуждать взаимную ненависть и раздоръ между ними; иногда даже само министерство, въ сдѣдствіе ложной политики, поддерживало и возбуждало подобныя усобицы.

Эта взаимная вражда между чинами морскаго министерства, постоянно замѣчаемая во Франціи и до сихъ поръ еще не вполне прекратившаяся *, еще болѣе усилилась послѣ изданія устава 1765 г. Уставъ Людовика XIV, уничтоживъ продажу комиссарскихъ должностей во флотѣ, даровалъ этимъ чиновникамъ право на почести отдаваемые военнымъ чинамъ. По этому интендантъ состоялъ въ рангѣ генераль-маіора (*Marechal de Camp*), кригсъ комиссаръ—въ рангѣ бригадира, а комиссаръ— въ рангѣ

---

* «Странное дѣло—говорить Вильомезъ (1851 г.)—морскіе офицеры обижены не только въ сравненіи съ другимъ отдѣльными корпусами, но даже и противъ остальныхъ второстепенныхъ чиновъ морскаго вѣдомства. Выходитъ, что спутники планетъ ярче свѣтятъ чѣмъ самыя планеты!»

капитана корабля. (8) Уставъ 1765 г. подтвердилъ и даже распространилъ права нестроевыхъ чиновъ на почести, отдаваемые строевымъ чинамъ и еще далъ первымъ военную форму чѣмъ окончательно утвердилъ за ними званіе *офицеровъ*, которымъ они до сихъ поръ не пользовались.

Между тѣмъ, моряки, завидуя еще прежнимъ отличіямъ и возвышенію людей, на которыхъ они смотрѣли какъ на своихъ прикащиковъ (*financiers*) и которыхъ въ насмѣшку называли *чернильными офицерами* (*officiers de plume*) (9), • не могли видѣть новаго подтвержденія и распространенія ихъ правъ, безъ мысли, что этимъ оскорблено достоинство моряка.

Съ другой стороны, замѣчая совершенную покорность гражданскихъ чиновъ министерству, флотъ смотрѣлъ на нихъ какъ на слѣпое орудіе высшихъ начальниковъ, неспособное отдавать отчетъ въ замѣченныхъ злоупотребленіяхъ власти. Прибавимъ еще, что въ слѣдствіе всеобщей порчи нравовъ, морскіе офицеры уже теряли тотъ истинно воинственный духъ, который полонъ только одного стремленія къ славѣ. Многіе изъ нихъ вовсе не считали унизительнымъ союзъ сабли съ чернильницей, которую они презирали только потому, что она находилась не въ ихъ рукахъ.

Соединеніе всѣхъ этихъ причинъ произвело ожидаемое дѣйствіе. Вскорѣ два вѣдомства равномѣрно возненавидѣли другъ друга, не столько занимались службою сколько интригами для взаимнаго униженія; тратили все свое время, способности и средства для составленія прозбъ и доносовъ, которыми завалили министерство.

Не смотря на свое видимое ничтожество, *чернильные офицеры* одержали наконецъ совершенную побѣду. Новый морской министр* незамѣдлилъ утвердить *новое* уложеніе, весьма вы-

---

* *Bourgeois de Boune ou Bounes* (съ 10 апрѣля 1771, по 18 юля 1774 г.).

годное для чиновниковъ. Вызвавъ изъ деревенской глуши брата своего, *сьёра Гедривила* (sieur de Guedriville) и сдѣлавъ его интендантомъ Тулона, министръ поручилъ ему составленіе регламента портового управленія, во исполненіе устава обнаруженного въ 1772 году.*

Увлеченный обширными планами честолюбія, погруженный въ интриги, волновавшія въ то время Францію, министръ представилъ брату своему все управленіе дѣлами. Могъ ли же *сьёръ Гедривиль* или *Кедредиль* не склониться въ пользу общества котораго онъ былъ представителемъ? Такимъ образомъ на подчиненныхъ его посылались милости и конечно эти господа не могли упрекнуть себя въ томъ, что неумѣли ими воспользоваться.

Но этимъ не довольствовались. Казалось хотѣли возвысить всё, что оскорбляло самолюбіе моряковъ. Портовые чиновники и инженеры также взысканы были милостью Гедривила, и тѣсными узами соединились съ административными лицамъ. Чиновникамъ и инженерамъ портовъ также былъ данъ военный мундиръ.

Не излагаемъ подробностей о которыхъ уже всё забыли. Достаточно упомянуть, что флотъ раздѣлялся на 8-мъ дивизионовъ или *полковъ*. Моряки носили форму присвоенную муниципальной власти тѣхъ городовъ, въ округахъ которыхъ находились ихъ зимовыя квартиры. Былъ даже проектъ размѣстить морскихъ офицеровъ во внутреннихъ городахъ королевства, подобно инфантеріи, а гражданскихъ чиновниковъ морскаго вѣдомства сдѣлать командирами судовъ и *сьёръ Quedreville* очень раз-

---

* Instruction arrêtée par le Roi (14 Juin. 1772) concernant le service à remplir dans les ports, en exécution de l'ordonnance 18 fevrier 1772:

Ordonnance portant création du huit régiments sous la dénomination de corps royal de marine.

Этимъ уставомъ, между прочимъ, упразднялся чинъ капитана фрегата.

сердился, услышавъ, что одинъ кригсъ-коммисаръ отказался отъ предложеннаго ему начальства надъ военнымъ фрегатомъ. (!)

Эта нелѣпая администрація, плодъ невѣжества и духа партій, прекратилась съ министерствомъ ей благопріятствовавшимъ. Въ ноябрѣ 1774 года временной циркуляръ привелъ дѣла въ болѣе сносное положеніе — хотя на время.*

Печальный опытъ кажется заставилъ многихъ образумиться и внушилъ желаніе возвратиться къ прежнему порядку основанному на уставѣ Людовика XIV, или, по крайней мѣрѣ, на уставѣ 1765 г. Но морскіе офицеры готовились къ отмщенію и, желая воздать административнымъ чинамъ всё зло, которое отъ нихъ претерпѣли, дѣйствовали неутомимо для достиженія этой цѣли.

Для новаго министра морская служба была дѣломъ совершенно тѣмнымъ. Не трудно было доказать ему справедливость тѣхъ идей, которыя тѣмъ неопровержимѣе казались ему, чѣмъ болѣе противорѣчили дѣйствіямъ его предшественника. И такъ ему представили на видъ, что административные чины не только бесполезны для флота, но даже пагубны, что чиновники эти преданы самымъ отвратительнымъ порокамъ, растратили и употребили въ собственную пользу суммы, назначенныя на содержаніе магазиновъ, арсеналовъ и постройку судовъ, что благотѣльное учрежденіе вольныхъ матросовъ или *морской записки* (Classes) пришло въ совершенный упадокъ; что нѣтъ во флотѣ ни одного порядочнаго матроса—однимъ словомъ что все погибло въ рукахъ чернильной партіи. *Что же касается до морскихъ офицеровъ, то каждый изъ нихъ, конечно будетъ въ состояніи исполнять обязанность какого нибудь коммисара.*

---

* Ordonnance du Roi pour régler provisoirement ce qui sera observé dans les différentes parties du service de la marine.

Внушивъ министру недовѣріе къ гражданскимъ чиновникамъ моряки этимъ не довольствовались. Желая совершенно захватить власть въ свои руки, они опредѣлили къ министру чиновникомъ для особыхъ порученій, капитана корабля, который, въ званіи директора портовъ и арсеналовъ, управлялъ всѣми дѣлами министерства.

Вскорѣ мщеніе моряковъ было удовлетворено. Новый уставъ, обнародованный въ сентябрѣ 1776*, почти совершенно уничтожалъ административныхъ чиновниковъ.

Не трудно было предвидѣть послѣдствія этого новаго порядка вещей. Предисловіе новаго устава гласило, что *морскіе офицеры, въ слѣдствіе новаго направленія ихъ военнаго образованія, изучили, въ теченіе многихъ лѣтъ, теорію корабельной архитектуры и приобрѣли всѣ познанія, необходимыя для постройки, вооруженія и нагрузки корабля, и что, по этому, Его Величество поручаетъ имъ эти отрасли морскаго искусства въ полное ихъ вѣденіе.* Но на самомъ дѣлѣ образованіе моряковъ нисколько не измѣнилось съ 1765 года и вовсе не распространилось на изученіе столь разнообразныхъ предметовъ.

Уставомъ 1772 года нѣсколько морскихъ офицеровъ назначены были состоять при портахъ, гдѣ они не имѣли ни какой обязанности и только назывались смотрителями (surveillans). *Не получая ни жалованья, никакого бы то нибыло вознагражденія за службу, смотрителя эти конечно не имѣли ни усердія, ни стремленія къ занятію службой — двухъ*

---

* Ordonnance du Roi concernant la régie et administration générale et particulière des portes et arsenaux de la marine. 27 sept. 1776; Ordonnance pour la suppression du corps des officiers d'administration et des écrivains de la marine. 27 sep. 1778. и три другіе отъ того же числа о возложеніи обязанности ревизоровъ на морскихъ офицеровъ, о смотрителяхъ портовъ и магазиновъ и проч.

условій, необходимыхъ для пріобрѣтенія истинныхъ познаній, требующихъ непрерывнаго вниманія къ своему дѣлу.

Правительство наконецъ увидѣло это и, желая внушить охоту къ занятію, привязать къ дѣятельности на служебномъ поприщѣ, рѣшилось употребить приманку. Такимъ образомъ стали *расточать* зрителямъ жалованье и добавочное содержаніе, смотря по мѣсту.

Но и это средство, увеличивая издержки казны, оказалось недостаточнымъ. Правда оно возбуждало усердіе, но нисколько не научало. Если оно и внушало желаніе быть портовымъ смотрителемъ, за то вовсе не давало офицеру способности служить съ пользою. Чтоже вышло? Страшная неурядица. Ежели же и видна была тѣнь порядка и дѣятельности въ портахъ, то этимъ правительство обязано было тѣмъ старымъ чиновникамъ, которые послѣ новаго устава оставались на своихъ мѣстахъ. Дѣйствительно при установленіи новаго порядка, министерство еще имѣло столько благоразумія, что замѣтило недостатокъ въ предполагаемыхъ познаніяхъ моряковъ, которые, взявъ въ свои руки управленіе портами, нуждались въ людяхъ, которые обладая необходимыми свѣденіями, управляли бы ихъ распоряженіями; потому оставили въ службѣ нѣсколько клерковъ и баталеровъ. Но и эти чиновники спѣшили подавать въ отставку, какъ и можно было предвидѣть, послѣ устава исказившаго ихъ обязанности и унизившаго ихъ положеніе. Только хорошее жалованье съ одной стороны и весьма ограниченный пансіонъ — если они выдутъ изъ службы — заставилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ остаться на своихъ мѣстахъ послѣ изданія новаго закона.

Еще сильнѣйшій беспорядокъ происходилъ на эскадрахъ. Прежде на каждомъ кораблѣ находился комиссаріатскій чиновникъ (*officier d'administration*), обязанный хранить, ревизовать и расходовать корабельныя вещи и провизію, смотрѣть за ам

муницией — словомъ за всѣмъ, что касалось отчетности Въ слѣдствіе новаго закона обязанность этаго чиновника поручалась старшему офицеру (*lieutenant en pied*), въ помощь которому назначался первый попавшійся наемный писмоводитель (*un simple secrétaire gagiste*), совершенно покорный волѣ своего начальника. Такимъ образомъ офицеры освобождены были отъ посторонняго свидѣтеля, на котораго они всегда недружелюбно смотрѣли. Отъ новаго постановленія страдала казна и экипажъ корабля не получалъ должнаго; морскіе офицеры, совершенно незнакомые съ новою своею обязанностью, не представлявшей, по ихъ понятію, ничего важнаго, кромѣ скучныхъ и утомительныхъ мелочей—почти вовсе незанимались ею. И только дѣла тѣхъ имѣли нѣкоторую правильность и движеніе, которые въ помощники себѣ избрали отставленныхъ отъ службы чиновниковъ, свыкшихся съ подобными занятіями.

Во всѣхъ частяхъ морскаго управленія чувствовалось неприятое и неизбежное послѣдствіе соединенія гражданской и военной власти въ представителяхъ послѣдней. Обязанности гражданской службы, возложенныя на офицеровъ, неприготовленныхъ къ тому свойственнымъ образованіемъ, казалось повредили ихъ воинственному духу. Сдѣлавшись казначеями (*financiers*), они перестали быть воинами. Этого мало. Тотъ строгій духъ военной дисциплины и безусловнаго повиновенія, къ которому привыкли морскіе офицеры и который необходимъ въ военной службѣ, не могъ быть полезенъ въ дѣлахъ административныхъ. Прибавимъ наконецъ, что возникшія между двумя вѣдомствами несогласія отъ неправильнаго раздѣленія выгодъ службы, послужили поводомъ къ интригамъ, преувеличеннымъ навѣтамъ и другимъ безпорядкамъ, отъ которыхъ страдала администрація флота.

Наконецъ безпорядокъ и растройство дошли дотого, что, послѣ войны (1776—1783), все министерство и, даже, большая часть офицеровъ, желали новаго законодательства. Со стороны

послѣднихъ желаніе это также имѣло весьма уважительныя причины. Непріязнь ихъ къ чиновникамъ была удовлетворена и наконецъ охладѣла; тогда скоро замѣтили они, что большая часть выгодъ и преимуществъ, вытекающихъ изъ дѣйствующаго закона, падаетъ только на однихъ начальниковъ, нисколько не касаясь младшихъ чиновъ; что первые съ увеличеніемъ ихъ власти и преимуществъ, сдѣлались болѣе самовластны съ послѣдними. Уже собственный произволъ и капризъ совершенно вкрался въ ихъ распоряженія, такъ что подчиненнымъ оставалось только повиноваться и служить безъ всякой надежды на выгоды. Свободно вздохнули они только послѣ новаго преобразованія закона, необходимость котораго дѣлалась для всѣхъ очевидною. Да и какъ не быть преобразованію! Назначили новаго министра, а съ 1755 года съ каждой перемѣной въ министерствѣ вводилась новая система управленія.

Казалось бы, что горькая опытность трехъ, четырехъ преобразованій, въ послѣднія двадцать лѣтъ, могла навести на полезныя размышленія и указать путь къ законодательству полному и удовлетворительному. Безъ сомнѣнія были люди понимавшіе потребность флота, но министръ не счелъ за нужное обратиться къ нимъ. Чуждый морской жизни, онъ, вмѣсто того чтобы совѣщаться, собирать отсюду свѣденія и замѣчанія, — возложилъ, съ полною довѣренностью, преобразование закона на нѣсколькихъ морскихъ офицеровъ и прожектёровъ. Эти не признанные законодатели работали въ глубочайшей отъ всѣхъ тайнѣ, руководствуясь только собственнымъ своимъ гениемъ и имѣя въ виду не столько общую пользу, сколько свои частныя выгоды. Такъ создано было уложеніе 1786 года. *

Правильнѣе—уложеніе это можно назвать собраніемъ многочисленныхъ, отдѣльныхъ уставовъ. Дѣйствительно вмѣсто того,

---

* Ordonn. concern. les officiers de la marine. Nouvelle composition du corps; assimilation des grades avec ceux de l'armée de terre. etc. 1 янв. 1786 г.

чтобы создать цѣлое, полное уложеніе съ раздѣленіемъ на части и главы, въ системѣ, редакторы его, по какому то странному капризу, раздѣлили законъ, на столько частныхъ уставовъ, сколько было предметовъ законодательства. Противорѣчія, неясности, двусмысленность, пропуски и другія несовершенства, неизбѣжно встрѣчающіяся въ *первомъ проэктѣ* закона, прямо получившемъ дѣйствующую силу, необходимо повели за собою многочисленныя объясненія и поправки въ каждомъ отдѣльномъ уставѣ. Отсюда полное уложеніе составило огромную, ужасающую массу постановленій, изученіе которыхъ еще болѣе затруднялось беспорядкомъ изложенія и распределенія. вмѣсто строгаго, прекраснаго плана, по которому написанъ былъ уставъ Людовика XIV, гдѣ все вело къ одной цѣли, основано на одномъ началѣ, здѣсь все части уложенія были разъединены, безсвязны, такъ что вмѣсто одной простой машины видна была формація многихъ лицъ, скрывавшихъ другъ отъ друга свои идеи и стремившихся къ различнымъ цѣлямъ.

Это уложеніе, дѣйствовавшее до исхода XVIII столѣтія или до начала революціи, нанесло, вмѣстѣ съ другими причинами, окончательный ударъ французскому флоту.

«Разсматривая превратности, которыя въ теченіе ста пятидесяти лѣтъ,—говоритъ современный намъ писатель*,—обуревали французское мореходство, спрашиваемъ: какимъ образомъ при столь фундаментарномъ законодательствѣ, какими были уставы 1684—1689 годовъ,—какимъ образомъ столь важная часть народнаго могущества переходила отъ высокой степени развитія, къ самому плачевному растройство и пренебреженію?» Причина сему, по мнѣнію того же автора, заключалась въ самовластии и неспособности министровъ, которые по своему произволу искажали великія учрежденія. Отъ неудачнаго выбора минист-

---

* «Études sur l'état act. de la marine et des colonies française, par L. Estancelin, 1849.

ровъ совершенно разрушился тотъ флотъ, который, по словамъ Ришельё, *долженъ быть всегда могущественъ, во чтобы то ни стало* (doit toujours estre puissante à quelque prix que ce soit, et quoу qu'il en puisse couter), и который былъ таковымъ при Людовикѣ XIV. Но двадцати—шестилѣтнѣе управленіе Морёпа, отразившееся у его пріемниковъ, ввергнуло флотъ въ то жалкое состояніе, изъ котораго онъ долго не могъ выйти.

По смерти Монарха который въ самомъ себѣ заключалъ все государство (l'État—c'est moi), принцъ Регентъ избралъ другую систему. Учреждая семь верховныхъ совѣтовъ, вмѣсто семи министерствъ, которыя были упразднены, Регентъ желалъ содѣйствіемъ многихъ замѣнить самовластіе одного. Не такъ вышло. Олигархическіе совѣты, смѣнившіе единовластіе, *рабски подчинялись капризамъ недостойныхъ истолкователей королевской воли*, не имѣя ни какой самостоятельности. Морской совѣтъ, подобно другимъ, *слѣпо подражалъ* знаменитой союзницѣ—Англіи, такъ что, —повыраженію Дюбуа, —два королевства составляли одно министерство. Отъ мнѣній и приговора англичанъ зависѣла участь французскаго флота. Познанія и опытность членовъ совѣта обращены были только на частности морской службы, не имѣющія существенной важности, такъ—что въ трехъ лѣтнее существованіе совѣта не произошло никакихъ улучшеній. Громко провозглашали члены о своемъ живѣйшемъ участіи въ интересахъ мореплаванія, льстили честолюбію моряковъ учрежденіемъ *des gardes de pavillon*, различными льготами и привилегіями, а между тѣмъ разрушались верфи, пустыли магазинны и адмиралтейства.

Изъ двадцати министровъ, управлявшихъ флотомъ со временъ регентства до 1790 года, Франція произноситъ съ уваженіемъ только имена: Rouillé, Machaut, Choiseuil, Sartines, de Castries, Luzerne и Fleurieu—и не можетъ забыть долгаго и

плачевнаго управленія Морепà, который, въ теченіе двадцати лѣтъ, до того развилъ мирную систему всевозможной неподвижности, что въ 1749 году во Франціи остался одинъ только линейный корабль. Десять лѣтъ спустя послѣ управленія Морепà, Берье продалъ весь флотъ—построенный при его предшественникахъ съ огромными издержками и удивительною быстротою,—и вырученныя деньги сложилъ у ногъ М-ше Помпадуръ. Крики негодованія, возбужденныя этимъ предательскимъ поступкомъ, лишили министерства любимца Г-жи Помпадуръ и только королевская милость спасла его отъ мщенія закона *.

Насильственные дѣйствія и ужасы революціи окончили дѣло разрушенія флота. Большая часть офицеровъ или погибла на эшафотѣ или оставила службу. Корабли опустѣли.

«Тщетно издавались одинъ за другимъ декреты тогдашняго правительства, тщетно выражали они чрезмѣрную строгость: возстановить дисциплину и положить основаніе новому порядку, они не могли»**.

Но въ какомъ бы ни были упадкѣ физическія средства государства, гдѣ народъ еще полонъ глубокаго чувства патриотизма и внутреннихъ силъ, они снова возникаютъ подъ вліяніемъ геніальнаго призыва къ славѣ. Если глубокъ этотъ источникъ народности—нечего бояться случайнаго застоя и разстройства. По мановенію генія снова возникаютъ грозныя силы; апатія и лѣнь—смѣняются энергіею и живою дѣятельностью; вмѣсто ропота и отчаянія раздаются крики одушевленія и восторга.

И дѣйствительно такова сила энтузіазма! Несмотря на «неустройство обнаружившееся во всѣхъ частяхъ морскаго управленія», директорія высылала въ море эскадру за эскадрою, которыя хотя и были побѣждаемы въ главныхъ сраженіяхъ, но поддержали честь французскаго флага въ отдѣльныхъ битвахъ.

* Etudes sur l'état act. de la marine etc, par L.Estancelin, 1849.

** Рапортъ Министра.

Подобно тому какъ, въ древности, бессмертные спасители народной славы Греціи и Рима—Θемистокль и Дуилій, создали флоты, какъ бы волшебствомъ, Наполеонъ построилъ новый флотъ на развалинахъ стараго и положилъ основаніе новой его организаціи.

«Переписка Наполеона съ морскимъ министромъ останется навсегда памятникомъ его великихъ соображеній, соединенія простыхъ средствъ, успѣховъ и наконецъ трудовъ понесенныхъ для образованія флота*.

«Посреди ежедневныхъ занятій и быстро слѣдовавшихъ распоряженій, онъ успѣлъ основать, на прочныхъ началахъ, морскія префектуры** и дать флоту, по части дисциплины, судопроизводства и арсенальныхъ работъ, много такихъ декретовъ, въ которыхъ видѣнъ тотъ же гений—преобразователь, которымъ запечатлѣлъ онъ всѣ прочія отрасли государственнаго управленія; но другіе проекты, другія предпріятія, и наконецъ событія 1814 года—недозволили ему составить, съ надлежащею полнотою, общій уставъ о службѣ на военныхъ судахъ.»

---

* Рапортъ Министра.

** Система морскихъ префектуръ, т. е. главныхъ окружныхъ морскихъ управленій, создана ордоансомъ консульскаго правленія 7 флореала VIII года (27 апрѣля 1800), уничтожена ордоансомъ 29 ноября 1815 г. и снова восстановлена ордоансомъ 27 декабря 1826 г, гдѣ сказано:» морской префектъ назначается въ каждый изъ пяти главныхъ военныхъ портовъ Франціи, а именно: (ордоансъ 14 Юня 1844) въ Шербургъ (глав. портъ 1-го морскаго округа); въ Брестъ (гл. портъ 2-го морск. округа); въ Лоріанъ (гл. пор. 3-го); въ Рошфоръ (4-го) и Тулонъ (5-го). Морское управленіе каждаго округа непосредственно подчиняется главному начальству префекта (должность его въ родѣ нашего главнаго командира, но болѣе), который пользуется рангомъ и почестями вице адмирала главнокомандующаго эскадрою.

Префектъ получаетъ приказаніе прямо отъ морскаго министра, и можетъ вести съ нимъ о дѣлахъ своего управленія непосредственную переписку. Въ распоряженіи префекта находятся: 1) началь-

Но усиліямъ Наполеона мало содѣйствовало министерство. Съ 1801 года неудачныя распоряженія его, повергали въ мрачное состояніе духъ моряковъ, звыдовавшихъ славу своихъ собратовъ на сушѣ, сражавшихся подъ личнымъ предводительствомъ самаго Императора. Декрѣсъ⁽¹⁰⁾—человѣкъ гибкій въ нравственныхъ и политическихъ правилахъ, пользуясь совершенною довѣренностью Наполеона, употреблялъ во зло свое полномочіе и не столько заботился о дѣйствительныхъ пользахъ флота, сколько объ утвержденіи своего вліянія надъ Императоромъ. Состояніе французскаго флота предъ возстановленіемъ прежней династіи, можно изобразить въ нѣсколькихъ словахъ: совершенный недостатокъ въ офицерахъ, и экипажахъ гибнувшихъ или отъ крайней бѣдности, или на англійскихъ понтонахъ, или разсыянныхъ въ батальонахъ дѣйствующей арміи; разрушеніе магазиновъ и арсеналовъ и расхищеніе припасовъ; занятіе и покореніе колоній непріателемъ; совершенное растройство коммерческаго флота, оставленнаго въ пренебреженіи съ 1793 года забвеніемъ законовъ морской полиціи; наконецъ похищеніе у моряковъ всѣхъ правъ и привилегій морской службы, чинами другихъ министерствъ.

никъ штаба; 2) оберъ-кригсъ-коммисаръ; 3) директоръ кораблестроительныхъ работъ; 4) директоръ порта; 5) директоръ артиллеріи; 6) директоръ гидравлическихъ работъ и гражданъ строеній и 7) предсѣдательствующій въ совѣтѣ общественнаго благоустройства—*salut public*—и проч. Ордонансъ этотъ, есть одинъ изъ важнѣйшихъ и полезнѣйшихъ законовъ послѣ уставовъ Кольбера. Обязанности всѣхъ лицъ, составляющихъ префектуры, изложены съ такою ясностію и полнотою, что оставляютъ далеко за собою всѣ предшествовашія по сему предмету постановленія. Въ особенности хороши постановленія о комиссаріатской части.

См: *Répertoire des Lois etc, par Blanchard* MDCCCXLIX page 55. *Précis historique sur la marine, par Chasseriau, 1845*, Томъ II-й, часть III-я, книга I-я (service des ports et à la mer); *Droit et législation des armées de terre et de mer, par Durrat-lasalle, tome V, titre II. 1848* г.

«По возстановленіи прежней династіи, правительство полагали сперва возможнымъ возвратиться къ уставу 1786 года; но время уже упредило его, и то, что за тридцать лѣтъ казалось удобнымъ, уже не соответствовало болѣе ни современнымъ требованіямъ, ни идеямъ; это вскорѣ было усмотрѣно и тогда же приступлено къ пересмотру всѣхъ прежнихъ постановленій; послѣ многолѣтнихъ трудовъ, г-ну де Шабролю дозволено было присоединить свое имя къ уставу 31-го октября 1827 года *, который до сихъ поръ еще (до 1851 года) служить руководствомъ для службы на морѣ.» **

«Отдадимъ—говорить Estancelin *** —должную дань уваженія государственному мужу, который въ теченіе трехлѣтняго управленія министерствомъ, изучилъ и созналъ то, чего не предвидѣлъ въ началѣ своего министерскаго поприща — созналъ необходимость оградить флотъ отъ печальныхъ послѣдствій непрерывныхъ перемѣнъ въ министерствѣ. Его соображенія привели къ твердой рѣшимости создать Адмиралтействъ Совѣтъ, облеченный властью и самостоятельностью, вывести его изъ того униженія, въ которомъ онъ находился со времени своего основанія ****, подавая совѣтъ только тогда когда совѣщались съ нимъ и сохраняя молчаніе, когда требовали отъ него молчанія.

Мысль образованія Адмиралтействъ Совѣта указана была примѣромъ Англіи, которая этому учрежденію обязана процвѣтаніемъ своего флота. Но только г-нъ де Шаброль понялъ и воплоти осуществилъ эту мысль. Проникнутый чувствомъ долга и желаніемъ общественной пользы, онъ добровольно отказался отъ безусловной власти и возложилъ на себя отвѣтственность

---

* Ordonnance sur le service á la mer. (Annales maritimes de 1827, tome 11).
Уставъ этотъ нѣсколько измѣненъ 1 июля 1831 г.

** Рапортъ Министра.

*** «Etude etc.»

**** Ordon. de 4 Aout 1824 объ учрежденіи Адмиралтействъ Совѣта.

за свои дѣйствія предъ Адмиралтействъ Совѣтомъ, считалъ обязанностью ничего ни предпринимать безъ просвѣщеннаго участія и опытности благородныхъ и ученыхъ государственныхъ людей и морскихъ офицеровъ. Его примѣру слѣдовали и его преемники, которые, хотя тоже чуждые въ началѣ морскаго воспитанія, обозначили свое пребываніе въ министерствѣ блпстательными подвигами законодательства и неусыпною бдительностью надъ точнымъ исполненіемъ законовъ.

И такъ благодаря усиліямъ Шаболя и его послѣдователей, безусловная власть министровъ замѣнилась совѣщательной администраціей, и морское законодательство Франціи, послѣ столькихъ годовъ бѣдствія, мало по малу приходило на ту степень порядка и совершенства, которой кажется, достигло въ настоящее время.

«Съ 1827 года * послѣдовали важныя перемѣны въ морскомъ искусствѣ: введеніе паровыхъ машинъ, употребленіе новой и сильной артиллеріи, многочисленныя улучшенія въ способахъ содержанія судовыхъ командъ, правильная отчетность, опытность приобрѣтенная эскадрами въ эволюціяхъ, полезныя свѣденія, доставленныя намъ посѣщавшими насъ иностранными моряками, и размышленія о послѣднихъ нашихъ войнахъ—все это послужило поводомъ къ измѣненію условій службы. Вы это поняли, господинъ Президентъ, потому—что предписали одному изъ моихъ предшественниковъ назначить комиссію для составленія новаго устава. Ваша довѣренность вручила мнѣ управленіе министерствомъ въ то самое время, когда эта комиссія уже кончила прозктъ устава. Разсмотрѣвъ его съ тѣмъ вниманіемъ, какого онъ заслуживалъ, я препроводилъ его на разсмотрѣніе Адмиралтействъ Совѣта, и когда совѣтъ этотъ сообщилъ мнѣ объ измѣненіяхъ, которыя онъ считалъ полезнымъ

---

* Рапортъ Министра.

сдѣлать въ первоначальномъ его планѣ, я принялъ личное участіе въ этомъ новомъ трудѣ. Пользуясь содѣйствіемъ просвѣщенныхъ людей, меня окружавшихъ, я старался сдѣлать въ уставѣ все указанныя мнѣ исправленія, и согласовать по возможности, заключающіяся въ немъ многочисленныя постановленія. Послѣ этого тройнаго пересмотра, я имѣю честь представить Вамъ этотъ уставъ, въ замѣнъ изданнаго въ 1827 году.

«Уставъ этотъ, господинъ Президентъ, заключаетъ въ себѣ обязанности, опредѣляетъ порядокъ чиновъ, и назначаетъ мѣсто каждому лицу на военномъ суднѣ.

«Военный корабль представляетъ въ маломъ видѣ отечество, и потому, какъ для благосостоянія его, такъ и для славы, все должно направляться къ одной общей цѣли. Строгая дисциплина, возможно-лучшій порядокъ, безусловное повиновеніе начальнику, служатъ для этого основными правилами. Уставъ освящаетъ корабль, и въ то самое время, какъ онъ передаетъ нѣкоторымъ образомъ верховную власть въ руки начальника, опредѣляетъ и границы этой власти, возлагая на начальника строжайшую отвѣтственность.

«Начальникъ во всѣхъ случаяхъ долженъ служить примѣромъ; онъ наблюдаетъ за своими подчиненными и отечески заботится объ ихъ благосостояніи; наконецъ, въ минуты опасности, онъ жертвуетъ для нихъ собою.

«Конечно, мы не имѣли надобности выставлять тѣ правила, которыя каждый морской офицеръ находитъ въ своемъ сердцѣ, и которыя внушаетъ ему честь, но въ уставѣ этомъ каждый изъ моряковъ, отъ начальника до простаго матроса, можетъ видѣть начертаніе своихъ обязанностей, и что рядомъ съ требуемыми отъ него пожертвованіями, онъ встрѣчаетъ неопровержимое свидѣтельство о той заботливости правительства, съ которою оно старается улучшить по возможности трудности его положенія; моряки наши знаютъ, что благодаря этому прекрас-

ному учрежденію* другіе народы намъ завидуютъ, и что благодаря кассѣ морскихъ инвалидовъ, они обезпечены въ старости пенсією, и пособіями для вдовъ и сиротъ своихъ.

«Итакъ, господинъ Президентъ, согласовать порядокъ службы съ успѣхами морской науки, и нашими нравами, освятить усовершенствованія, непрерывно вводимыя попечительностью правительства, укоренить обычаи, введенные опытомъ, назначить каждому лицу свои обязанности, опредѣлить отвѣтственность, и наконецъ, упрочить дисциплину и усилить преданность—вотъ цѣль, избранная уставомъ, который я имѣю честь представить на Ваше одобреніе.»

Этими словами министерскаго рапорта заключимъ историческій очеркъ французскаго морскаго законодательства и перейдемъ къ изложенію дѣйствующихъ морскихъ законовъ Франціи, преимущественно указывая на характеристическія особенности его и на тѣ постановленія которымъ, по словамъ французскаго морскаго министра «завидуютъ другіе народы».

ПРИМѢЧАНІЯ.

¹ «Nous ne trouvons point de plus anciennes Ordonnances de nos Roys sur la marine, que celle de Charles VI. donnée à Paris au mois de Decembre 1400. Louis XI en fit une autre à Tours au mois d'octobre 1480. François I en fit deux; l'une à Abbeville au mois de juillet 1517; et l'autre à Fontainebleau au mois de février 1543. Il y en a une de Charles IX, donnée à Amboise au mois d'Avril 1562. Il y en a une autre d'Henry III, à Paris au mois de Mars 1584. Louis XIII d'heureuse mémoire en a fait deux: la premiere à St. Germain en Laye au mois de juillet 1634; la deuxiême à Paris au mois de

---

* 2 Octobre 1825: Ordonn. sur la creation de la commission supérieure de l'Établissement des caisses des invalides.

Mars 1635; sans parler des autres Édits, Déclarations, Arrêts et Réglemens du Conseil, qui furent rendus pendant le Règne de ce juste Roy...» (Conférence de l'ordon. de la marine 1715).

² *Père Fournier*, въ сочиненіи: *L' Hydrographie*. 1643 года. Эта книга одна изъ любопытѣйшихъ, какими обладаетъ франц. морс. литература, какъ драгоценное собраніе матеріаловъ, для изученія состоянія морс. дѣла въ ту эпоху, и уже рѣдкая въ наше время. Извлеченія изъ ней находятся: въ *Études historiques sur la marine militaire*, par Maissin, 1842 и въ статьѣ: «Морская старина», въ № 4-мъ Морс. Сбор. 1852. По описанію патера Фурнье, начальникомъ судна какъ и теперъ, былъ *капитанъ*, но званіе это имѣло болѣе военное, чѣмъ морское значеніе. Капитановъ назначалъ самъ король, выбирая ихъ почти исключительно изъ дворянъ, часто во все незнакомыхъ съ морскимъ дѣломъ, а полагавшихся въ управленіи кораблемъ на *шкипера* (*maitre*), а въ кораблевожденіи на *штурмана*. Впрочемъ Ришельё уже обратилъ вниманіе на это уродливое разъединеніе власти со знаніемъ и учредилъ для сформированія морск. офицеровъ гидрографическую школу, въ которой воспитывались на счетъ казны 16-ть дворянскихъ дѣтей. Помощникомъ себѣ, капитанъ избиралъ *лейтенанта*, такого же дворянина, какъ и онъ, который въ этомъ званіи готовился быть въ свою очередь командиромъ—и утверждался, также какъ и капитанъ въ своемъ званіи, королевскимъ патентомъ. Такимъ образомъ капитанъ и его лейтенантъ были на кораблѣ представителями королевской власти и военными начальниками. Для тогдашней невѣжественной эпохи, знаніе ремесла не было непремѣннымъ условіемъ моральнаго вліянія начальника на подчиненныхъ. Шкиперъ былъ болѣе свѣдущъ въ управленіи судномъ, штурманъ лучше умѣлъ брать высоты и вести счисленіе, но оба они не были дворянами, оба неизмѣ-

ли королевскаго патента и потому вполне подчинялись вліянію капитана и лейтенанта.

Кромѣ лейтенанта, назначался иногда на корабли другой субалтернъ-офицеръ или мичманъ (*enseigne*) изъ дворянъ же, въ помощь лейтенанту и для охраненія корабельнаго флага въ сраженіи. Это званіе было учреждено на большихъ корабляхъ для того, чтобы усилить власть военную и доставить болѣшему числу дворянъ случай ознакомиться съ мореплаваніемъ. Ясно, что при подобномъ порядкѣ вещей, ходъ службы на кораблѣ, не представлялъ того единства, что нынѣ, потому что въ лицѣ капитана сосредоточено было менѣе дѣятельности, тогда какъ дѣятельность каждаго изъ субалтернъ-офицеровъ имѣла болѣе обширности и независимости а слѣдовательно и вліяніе на порядокъ службы было раздроблено на нѣсколько лицъ и менѣе зависѣло отъ капитана. Первымъ послѣ лейтенанта былъ *шкиперъ*. У него въ подчиненности состояла вся команда исключая тѣхъ чиновъ, которые принадлежали исключительно къ военному составу корабля, или къ прислугѣ представителей королевской власти.

Въ вѣдѣніи шкипера состояло всё, что принадлежало къ вооруженію корабля, и ему же ввѣрялось управленіе парусами. Этимъ црслѣднимъ искусствомъ капитанъ, лейтенантъ и прочіе военные офицеры во все не занимались, хотя капитанъ и имѣлъ право верховнаго надзора за этимъ, въ случаѣ нужды. Шкиперъ чередовался на вахтѣ съ подшкиперомъ; знѣкомъ его достоинства была дудка; онъ командовалъ парусами а квартир-мейстеръ исправлялъ должность младшаго вахтеннаго офицера. Ни подшкиперъ ни шкиперъ не имѣли права однакожь, что весьма замѣчательно, распоряжаться парусами, не предваривъ о томъ *штурмана*.

Штурманъ считался на кораблѣ весьма важнымъ лицомъ. Ему исключительно ввѣрено было кораблевожденіе, и онъ, есте-

стvenно долженъ былъ соединять въ себѣ болѣе практическихъ свѣдѣній, чѣмъ кто либо изъ прочихъ офицеровъ, а потому пользовался большимъ почетомъ и имѣлъ много власти. Впрочемъ, волюй завѣдуя направлѣнiемъ пути корабля, онъ немогъ мѣнять его безъ вѣдома капитана, который въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всемъ прочемъ имѣлъ право высшей власти. Сидматься съ якоря и становиться на якорь было обязанностью шкипера вѣстѣ со штурманомъ. Одинъ управлялъ кораблемъ, а другой указывалъ направлѣнiе, Совершивъ этотъ маневръ шкиперъ и штурманъ давали о томъ знать капитану и лейтенанту, и имъ предоставляли попеченiе о разстоновкѣ карауловъ и часовыхъ на кораблѣ. Штурмана какъ единственные обладатели навигацiонной науки, очень шарлатанили и важничали своею должностiю. Если штурмана имѣли большо значенiе на корабляхъ, то и отвѣтственность на нихъ налагалась соразмѣрная. И законы и обычаи того времени были очень строги на этотъ счетъ, такъ что даже на коммерческихъ судахъ, въ случаѣ крушенiя отъ недостатка свѣденiй штурмана или его небрежности, судохозяинъ могъ, «рубить ему голову.» За потерю же королевскаго судна, штурмана безотлагательно вѣшали. Опакожъ Патеръ Фуриѣ жалуется, что постановленiя и обычаи эти не волюй соблюдаются—и отъ того несчастные случаи были часты.

Корабельную команду дѣлили на 4 части; каждую завѣдывалъ *квартирмейстеръ*—непосредственный помощникъ шкипера и подшкипера. Квартирмейстеры обязаны были строго наблюдать, чтобы матросы не якшались съ солдатами.

Профосъ былъ родъ корабельнаго полицiеймейстера, исполнялъ капитанскiя приказанiя относящiяся къ дисциплинѣ и выполнѣнiю морскихъ уставовъ, смотрѣлъ за огнемъ и выполнялъ судныя приговоры. (У насъ при Петрѣ Великомъ, званiе профоса соотвѣтствовало званiю палача и даже галiюнщика). Хо-

зайственная и письменная часть вѣрялась особому чиновнику, который назначался на корабль, какъ королевскій депутатъ, для соблюденія интереса казны. Назывался онъ *клеркомъ* (*escrivain*); помощникомъ имѣлъ *баталера* (*maitre-valet, maitre-commis*) который, какъ и нынѣ, былъ содержателемъ корабельной провизіи.

Матросы составляли одинъ классъ и не было между ними никакихъ статейныхъ различій: все они вербовались капитанами изъ волонтеровъ, и покуда флотъ Франціи былъ не великъ, эта система не представляла затрудненій. Только при Людовикѣ XIV образовалась *Морская запись*, которою, досихъ поръ гордится Франція.

Все матросы на кораблѣ дѣлились на двѣ вахты: *штурбортную* и *бакбортную*. Въ главѣ первой былъ капитанъ и шкиперъ; въ главѣ второй лейтенантъ и подшкиперъ. Каждый матросъ одной вахты имѣлъ въ другой своего партнера или товарища, съ которымъ онъ дѣлилъ все случайности морской жизни, и которому служилъ даже душеприкащикомъ. Это товарищество (*amatelottage*), вводило между матросами нѣчто въ родѣ братства.

На военныхъ корабляхъ провизія и жалованье экипажей находились на рукахъ у капитановъ. Имъ обыкновенно отпускались деньги для этого, и потомъ уже сами они, набирая людей, торговались съ ними, платя одному больше, другому меньше, смотря по условію и способностямъ.

Обхожденіе съ матросами было сурово и жестоко—и что бы приучить команду къ труду и держать ее во всегдашней готовности на непредвидѣнный случай, ей нецозволялось никогда раздѣваться, «подъ страхомъ купанія съ райны.» По этому можно судить и объ остальномъ. Удары палокъ и лопарей сыпались щедро отъ шкиперовъ, подшкиперовъ, квартермейстеровъ и профосовъ, безъ всякаго разрѣшенія высшей власти.

³ «Dans les flottes royales et armées navales, le Roy donne cent escus de gages par mois au capitaine, cent francs au lieutenant, et cinquante à l'enseigne. Et de plus, paye au capitaine pour un équipage de deux cents hommes, trente officiers à raison de dix escus par mois à chacun, dont on leur en baille sept pour leur loyer, et le reste va pour la nourriture. Le Roy ne nomme que le capitaine, le lieutenant et l'enseigne. Le capitaine choisit tout le reste à sa discrétion, et pour l'ordinaire, donne à ses gens plus de gages qu'il n'en reçoit du Roy pour eux; mais les flottes ne durant en mer que cinq ou six mois l'année, ils *se récompensent par autre voye*: autrement, ils se ruineraient.» (L'Hydrographie; livre III, page 173).

(⁴) *Règlement* pour la discipline que les soldats et matelots doivent garder et observer dans les vaisseaux de sa Majesté, 1642. *Ordonn.* portant défense aux capitaines de quitter leurs vaisseaux pendant qu'ils sont dans les rades ou ports, pour aller coucher à terre. (1668 и 1669-го — о томъ же предметѣ). *Ordonn.* portant défense aux capitaines des vaisseaux de guerre, d'embarquer des marchandises sur leurs bords, 1669 г. *Règlem.* sur le commandement des officiers en pied et en second, servant sur les vaisseaux de sa Majesté, 1669. *Ordon.* portant défense aux officiers de vaisseau de quitter leur bord sans la permission du commandant de l'escadre, 27 septembre 1670. *Ordon.* port. défense aux capitaines d'abandonner les vaisseaux qu'ils ont ordre d'escorter, 20 mars 1671. *Ordon.* port. défense aux matelots d'abandonner le service sous prétexte de désarmement, 3 decem, 1672, и проч.

(⁵) *Ordonnance de Louis XIV, touchant la marine, 1681.* Уставъ этотъ изданъ нѣсколько разъ въ различныхъ форматахъ; всѣ изданія тщательно исправлены и повѣрены. *Валэнъ* (Valin), адвокатъ и королевскій прокуроръ ла-рошельскаго адмиралтейства издалъ въ половинѣ прошедшаго столѣтiя объясненiя

къ уставу (*коментарии*), пользующіяся большою извѣстностью, какъ трудъ весьма полезный въ отношеніи административномъ и юридическомъ при рѣшеніи дѣлъ касающихся мореплаванія. Предисловіе написанное другимъ авторомъ, прилежно и долго изучавшимъ свой предметъ, входитъ въ обширныя и вѣрныя изслѣдованія о морскомъ законодательствѣ. Въ двухъ томахъ in-4, заключающихъ въ себѣ объясненія, помѣщены многія постановленія, обнаруженныя съ 1681 по 1760 годъ. Кроме Валена изданы были коментаріи на уставъ 1681 года: *Мервилемъ* (Merville ou Marville) въ 1714-15, перепечатаны въ 1737, 1749, 1756 годахъ; и адвокатомъ марсельскимъ г. Jusseau (какъ полагаютъ), въ 1780 году. Въ 1809 году. Sanfourche Laporte издалъ сочиненіе о морскомъ судопроизводствѣ, названное: *Nouveau Valin*.

(⁶) Ordonnance du Roi, pour les armées navales et arsenaux de marine, 15 avril 1689. Лучшее изданіе in-4, тогоже года. При немъ приложено оглавленіе, чего нѣтъ въ другихъ изданіяхъ. Объясненія на уставъ (annotations)—Ришебурга (Richebourg) находятся въ концѣ 3-го тома L'Histoire général de la marine, en 3 vol, in 4, изданной въ 1754, 56 и 58 году. Впрочемъ Ришбургъ только продолжалъ трудъ Воисмелѣ, перваго автора книги.

Уставъ 1689 года переведенъ на русскій языкъ въ 1715 г. подъ названіемъ: «*Уставъ о войскахъ морскихъ и ихъ арсеналахъ, Людовика XIV.*»

(⁷) Mémoires sur divers objets relatifs au service de la marine; par le C^{en} Arnaud; изданіе третіе 1802 г.

Valincourt, secrétaire général de la marine, membre de l'Académie française, писалъ въ 1725 году, между прочимъ слѣдующее: Si donc l'Angleterre et la Hollande envoient icy des espions pour s'informer exactement de ce qu'on prépare contre eux, n'auroient—ils pas lieu de s'etonner et mesme de rire,

si on leur rapportoit fidèlement les choses suivantes: pour traverser tous vos desseins et pour vous attaquer vous-mesme on vous oppose un jeune homme de vingt-quatre ans (comte de Maurepas), de bon esprit, qui a de très-bonnes intentions, mais qui ne sait pas de quelle couleur est la mer, ni comment est fait un vaisseau, qui, depuis qu'il est en place, n'a fait autre chose que d'examiner si d'un écrivain on peut faire un commissaire, ou si d'un garde-marine il faut faire un enseigne, et si on enverra celui-ey à Toulon et celui-là à Rochefort; du reste, il ne prendra conseil de qui que ce soit; les officiers de guerre seront exclus de toutes les délibérations; mais il s'enfermera avec quatre commis, qui n'en savent pas plus que lui, et qui n'ont pas tant d'esprit. C'est avec eux qu'il dressera le projet de la campagne qui va s'ouvrir et les instructions pour la flotte, si l'on en peut avoir une, et qu'il prescrira au général la conduite qu'il doit tenir...

«M. Colbert forma le dessein de l'establir (la marine) et en vint à bout: c'estoit un génie supérieur, et qui n'avoit rien épargné pour acquérir toutes les connaissances qui lui estoient nécessaires. Son fils, élevé sous ses yeux, et ayant été dans tous les ports, s'y estoit instruit à fond de tout ce qui regarde la marine, tant par rapport au détail des arsenaux qu'aux opérations de la guerre, qu'il estoit très-capable de conduire par lui mesme. Il mourut, et M. de Pontchartrain, qui lui succéda, fit bien voir qu'un excellent esprit, joint à de bonnes intentions, ne peut suppléer à l'expérience que l'on n'a pas et aux connaissances que l'on n'a pas acquises.

«Les commis gouvernèrent la marine, et elle commença peu à peu à tomber dans l'estat où elle est aujourd'huy. Au peu de capacité et d'expérience se joignit, comme il arrive toujours, l'envie d'estre obéi et donner des ordres, sans en connoitre les conséquences.»

«Le ministre de marine (*Pontchartrain*), — писалъ Dangeau въ 1704 году, — était le fléau de la marine et l'horreur de tout ce qui dépendait de lui: un amiral était sa bête, et un amiral, bâtard du roi, son bourreau. Le comte de Toulouse avait contre lui des griefs si énormes, que Pontchartrain était perdu si sa femme, la modestie et la vertu même, n'eût obtenu sa grace en se jetant à ses pieds, fondant en larmes, chez la duchesse d'Orléans. C'est ainsi que ce ministre fut sauvé; mais il en couta cher à l'Etat. La peur qu'il eut de succomber sous la gloire ou sous la vengeance d'un amiral fils du roi, le détermina à perdre lui-même la marine, pour la mettre hors d'état de revoir l'amiral à la mer; il se le promit, et se tint exactement parole. Cela ne fut que trop bien vérifié par les faits, *et que les débris de cette marine ne l'appauvrissent pas...*»

(⁸) «Que l'on parcoure les ordonnances, partout on verra le prince armé du fouet, lorsqu'il jette les yeux sur le militaire: s'il lui enjoint un ordre, il est toujours accompagné de ces effrayantes paroles: privation d'appointemens, prison, cassation, peine de mort etc. Mais ces yeux se radoucissent lorsqu'il les abaisse sur le corps de la plume. Il n'est plus question de tonner pour des personnes que l'on ne soupçonne pas même de pouvoir jamais mal faire. Ce sont les benjamins de la maison; aussi sont-ils bien enfans gâtés. (Considération sur la constitution de la marine militaire de France. 1756 r. стр. 30).

(⁹) Отъ «Corps de plume». «Ce corps composé de quelques gentilshommes, de bons bourgeois et de fils d'artisans, fut sans doute créé avec celui du militaire, pour faire aller ensemble toutes les parties de la marine au but que se proposait Louis XIV en la formant. Cela posé il a du y avoir union entre ces deux corps, c'est-à-dire une subordination de l'un a l'autre: autrement ces deux têtes, continuellement en opposition, formeroient du corps de la marine, un monstre dont tous les membres lau-

guiroient, et qui se détruiroit enfin lui-meme. (*Considération etc; page 27*).

(¹⁰) «Le vice-amiral Decrès reconquit, dès le jour de sa promotion, toute l'autorité, toute la puissance qui ne connaissait d'autre contrôle que la volonté suprême. Par la souplesse de son esprit, par les apparences d'un dévouement sans bornes, et par l'élasticité de ses principes moraux et politiques, il sut capter la confiance la plus entière, la plus aveugle de son maître, qui n'était pas encore désabusé, dans le temps de son exil à Ste Helene... Nulle administration ne prouve plus que celle de l'amiral Decrès, les inconvénients et les périls pour les plus grands intérêts de l'Etat, de cette omnipotence dont résultent les funestes effets. Ayant soigneusement écarté tous les hommes qui auraient pu contrarier ses projets, son crédit ne put-être ébranlé par la part qu'eut son administration dans les grands revers que subit l'expédition St Domingue, par l'insuccès de l'expédition confiée au malheureux amiral Villeneuve, par les désastres de Trafalgar. Toujours empressé de ce précipiter au-devant de ce qui flattait l'orgueil et l'ambition de son maître il n'hésita point à lui livrer l'élite de ses matelots, pour en faire des soldats, à sacrifier la plupart des attributions de son département, telles que les consulats, qu'il livra aux affaires étrangères; les capitaines et officiers de ports, qu'il abandonna au ministre de l'intérieur, dans le but de présenter de précieuses économies, pour entretenir l'opinion qu'avait conçue l'Empereur de la pureté de son administration et de ses vues économiques. (Études sur l'État actuel de la marine. Estancelin. 1849).

В. Мельницкій.

(продолженіе впереди).

Б О С Т О Н Ъ.

Пароходное сообщеніе между Европою и Америкою. Ливерпуль и Саутгемптонъ. Электрическіе телеграфы. Переходъ океаномъ. Галифаксъ. Бостонскій рейдъ. Адмиралтейство. Спускъ клипера. Быстрые успѣхи въ кораблестроеніи.

Въ настоящее время, при быстрыхъ успѣхахъ и развитіи пароходства, сношенія между всѣми частями свѣта сдѣлались удобными и скорыми. Три главные порта Англій: Лондонъ, Саутгемптонъ и Ливерпуль, стали, такъ сказать, исходными точками откуда суда съ грузомъ и пассажирами отправляются почти ежедневно въ Остъ-Индію, Австралію и Америку. Отъѣзжающимъ предстоитъ только выборъ.

Я прибылъ изъ Лондона въ Ливерпуль 4-го сентября, по желѣзной дорогѣ. Трудно составить себѣ идею о той лихорадочной дѣятельности, которая оживляетъ ливерпульское народонаселеніе. Дымъ отъ безчисленныхъ заводовъ и фабрикъ густо сѣткою виситъ надъ городомъ; вездѣ слышенъ оглушительный стукъ молота и свистъ паровыхъ машинъ. Ливерпуль, въ царствованіе Елисаветы, бѣдный и ничтожный городишка, не въ состояніи бывшій платить податей, сдѣлался первокласснымъ торговымъ городомъ и соперникомъ Лондона. Вся торговля съ Америкою идетъ чрезъ Ливерпуль. Тринадцать доковъ, по рѣкѣ Мерзей, всегда наполненные судами, лучше всякихъ цифръ говорятъ о его дѣятельности. Нѣкоторые изъ этихъ доковъ обложены камнемъ; большая часть обшита деревомъ.

Двѣ компаніи, англійская Кюнарда, и американская Коллинса, содержать постоянное сообщеніе съ Нью-Йоркомъ и Ливерпулемъ. Каждая изъ нихъ имѣетъ по четыре парохода въ тысячу силъ, которые обыкновенно совершаютъ свой переходъ въ десять или одиннадцать дней. Сверхъ того, англійская компанія отправляетъ почтовые пароходы во все англійскія колоніи. Мнѣ предстояло одно изъ двухъ: или немедленно отправиться на почтовомъ пароходѣ *Америка* въ Бостонъ, заходя на пути въ Галифаксъ или ждать четыре дня до отхода Нью-Йоркскаго парохода. Чтобы не терять напрасно времени, я избралъ первое. 5-го сентября въ 10 ч. утра, пароходъ Америка взявъ почту и пассажировъ, снялся съ якоря, и пройдя по сѣверную сторону Ирландіи; вышелъ въ Океанъ, имѣя курсъ NWtW.

Двѣ недѣли постоянно мы имѣли противные вѣтры и выдержали два шторма отъ NW. Пароходъ имѣвшій до 12 узловъ ходу, не могъ идти болѣе 4-хъ. Машина работала превосходно. Нельзя не отдать справедливости прекрасной постройкѣ, удобству и крѣпости нашего парохода; постройка его стоитъ до 700.000 долларовъ (900.000 р. сер.). Онъ беретъ 1100 тонновъ угля, до 600 тоннъ груза и до 200 пассажировъ. Въ сутки сжигается 80 тонновъ угля. Въ тихую погоду колесо дѣлаетъ до 15 оборотовъ; наибольшая скорость 13 узловъ. Переходъ въ Америку и обратно стоитъ Компаніи 15.000 долларовъ. Цѣна за переѣздъ 200 р. сер. Представляю здѣсь размѣренія его, какъ одного изъ лучшихъ Американскихъ пароходовъ:

Длина между перпендикулярами.	— — — —	276 ф.
Ширина безъ обшивки.	— — — — —	48 —
— — съ кожухами.	— — — — —	75 —
Диаметръ колеса	— — — — —	36 ф.
Длина поршня.	— — — — —	9 —
Силь.	— — — — —	1000
Вмѣстительность.	— — — — —	2860 тонн.

Трудно представить себѣ, съ какою быстротою новости, привозимые пароходами, передаются печати. Прежде, чѣмъ пароходъ входитъ въ гавань (въ Соутгемтонъ) въ Лондонъ, отстоящемъ отъ него на 80 миль, привезенныя новости уже читаются всеми и биржа понижаетъ или возвышаетъ фонды. Я постараюсь объяснить, какимъ образомъ это дѣлается.

Около того времени, когда пароходъ долженъ прибыть въ Соутгемптонъ, агенты разныхъ газетъ уже стерегутъ его съ помощью превосходныхъ зрительныхъ трубъ. Какъ только изъ за мыса показался первый дымокъ и взвилась сигнальная ракета, они бросаются въ свои яхты и въ одно мгновеніе отваливаютъ отъ берега, не смотря ни на время, ни на погоду. Съ парохода бросаютъ конецъ, передаютъ газеты, и яхты летятъ къ берегу. Несмотря на бурю, журналы разбираются въ одну минуту при тускломъ свѣтѣ фонаря и главныя новости записываются и передаются въ контору электрическаго телеграфа, находящуюся возлѣ пристани. Эти телеграфическія извѣстія пишутъ чрезвычайно коротко, чтобы не терять напрасно времени.

Разстояніе между Ливерпулемъ и Бостономъ, 3880 миль. Пароходъ, чтобы опредѣлить себя, приходитъ сначала на видъ мыса Реса, на Ньюфундлендѣ, и потомъ спускается въ Галифаксъ, прекрасный военный портъ въ англійскихъ владѣніяхъ, въ Канадѣ. Простоявъ здѣсь около трехъ часовъ для сдачи почты, мы снова вышли въ море и перейдя заливъ Фунди, взошли на Бостонскій рейдъ, чрезъ тридцать часовъ послѣ выхода изъ Галифакса, и ровно чрезъ двѣ недѣли послѣ ухода изъ Ливерпуля. Причиною такого замедленія были сильныя противныя вѣтры, доходившіе до шторма. На пароходѣ «Ап-дес» пришедшемъ въ Нью-Йоркъ за три дня передъ нами, волненіемъ смыло лейтенанта за бортъ и капитанъ былъ такъ сильно ушибенъ, что вскорѣ умеръ; нѣсколько судовъ было выброшено на берегъ.

Входя на великолѣпный Бостонскій рейдъ, прекрасно защищенный почти отъ всѣхъ вѣтровъ и какъ будто самую природою предвзначенный быть гаванью огромнаго флота, я невольно вспомнилъ, что на томъ самомъ мѣстѣ по которому несся нашъ пароходъ, въ виду этихъ береговъ, было сраженіе фрегатовъ Шеннона и Чизапика, продолжавшееся только 18 минутъ. Оба фрегата были, можно сказать, образцовыя суда двухъ флотовъ—англійскаго и американскаго; оба были готовы къ бою, и оба кончили сраженіе—однѣ побѣдивъ, другой—павъ со славою. Въ Бостонѣ былъ готовъ обѣдъ для побѣдителей, но гостямъ суждено было остаться въ плѣну въ Галифаксѣ.

Положеніе Бостона превосходно въ морскомъ отношеніи. Множество небольшихъ полуострововъ и мысовъ выдающихся въ бостонскую бухту или лучше сказать, рейдъ, образуютъ природныя гавани чрезвычайно удобныя для помѣщенія судовъ, которымъ глубина позволяетъ подходить вплотъ къ берегу. По привычкѣ Американцевъ каждое мѣстечко называть городомъ,—полуостровъ, на которомъ расположено адмиралтейство, называется Чарлстоуномъ.

Я имѣлъ рекомендательное письмо отъ лейтенанта Морри къ начальнику порта, Коммодору Грегори, и встрѣтилъ самый лестный пріемъ. Старый Коммодоръ вмѣстѣ со мною обошелъ всѣ мастерскія, показалъ мнѣ докъ, корабли на стапеляхъ и на рейдѣ, и предложилъ свои услуги на будущее время. Всѣ мастерскія помѣщаются въ каменныхъ дву-этажныхъ зданіяхъ и содержатся въ большомъ порядкѣ. На канатномъ заводѣ всѣ работы производятся съ помощію паровой машины въ 80 силъ, такъ что рабочихъ весьма не много. Пенька получается изъ Россіи и изъ Маниллы,—красноватая. Въ кузницѣ и блоковой я незамѣтилъ никакой разницы съ нашими.

Рабочихъ въ Адмиралтействѣ употребляется ежедневно до 600 человекъ. Всѣ они вольнонаемные, и получаютъ отъ 2 до 2¹/₂ долларовъ въ день; хорошіе мастеровые равно и матросы, охотнѣе идутъ на купеческія верфи и суда, гдѣ плата почти вдвое болѣе. Я часто бродилъ по адмиралтейству и не разъ вступалъ въ разговоръ съ рабочими людьми. Конечно, сказалъ мнѣ старый плотникъ,—плата у насъ хорошая да дѣло въ томъ, что самый лучшій мастеровой можетъ легко потерять мѣсто, смотря по тому, онъ вигъ или демократъ.»*—Я смотрѣлъ на него, не понимая ни слова.» Каждый изъ насъ принадлежитъ къ какой нибудь партіи, продолжалъ онъ; если при выборахъ, которые бываютъ черезъ три года, партія демократовъ, беретъ верхъ, т. е. всѣ мѣста, начиная съ президента достаются демократамъ, то и мѣсто смотрителя надъ рабочими достается какому нибудь джентельмену изъ демократической партіи. Онъ начитаетъ съ того, что отказываетъ всѣмъ мастеровымъ вигамъ, которые ждутъ до новой переменъ правленія, часто остываясь безъ куска хлѣба.» Смѣшно и жалко!

Въ адмиралтействѣ замѣчательнъ каменный докъ, весьма похожій на Кронштатскій новый докъ, но далеко уступающій ему въ красотѣ отдѣлки. Онъ имѣетъ шлюзъ и ботапортъ; и можетъ вмѣстить два большія судна, которыя вводятся обыкновенно во время прилива, возвышающагося здѣсь до семи фу-

---

* Въ Америкѣ двѣ главныя партіи: виговъ и демократовъ или консервативная и прогрессивная. Первая поставляетъ за правило хранить и улучшать то, чѣмъ владѣетъ республика; правило второй—go ahead, т. е. распространять владѣнія не оглядываясь назадъ, прибрать къ рукамъ если можно Мексику и Кубу и побольше шумѣть и кричать. Первая, считать уничтоженіе невольничества гибелью для Южныхъ Штатовъ вторая требуетъ свободы негровъ. Нынѣшней президентъ Пирсъ изъ партіи демократовъ.

товъ. Вода выкачивается паровою машиною, которая приспособлена и къ другимъ работамъ. Американцы не могутъ похватать постройкою своихъ военныхъ судовъ. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ Конгрессъ вдругъ положилъ, заложить нѣсколько военныхъ кораблей въ разныхъ адмиралтействахъ, чтобы въ случаѣ войны имѣть готовый флотъ. Съ тѣхъ поръ эти корабли почти совершенно готовые, стоятъ на стапеляхъ; легко понять, что при тѣхъ успѣхахъ и усовершенствованіяхъ, которые кораблестроеніе сдѣлало въ послѣднее время, они остались назади во всѣхъ отношеніяхъ. Въ здѣшнемъ сараѣ стоятъ 90 пуш. корабль *Виргинія* напоминающій наши старинные *Архангельскіе* корабли. Имена линейнымъ кораблямъ даются Конгрессомъ по имени различныхъ Штатовъ, по жребію.

Купеческія верфи, лежащія на другой сторонѣ бухты, противъ *Чарлстоуна*, щеголяютъ постройкою судовъ. Превосходнѣйшіе клипера, одни за другими спускаются на воду и кораблестроеніе исполняемыми шагами идетъ къ совершенству. Черезъ три дня послѣ моего пріѣзда сущень, огромнѣйшій въ свѣтѣ, клиперъ *The great Republic*; познакомься съ строителемъ его, *Г. Мэкеемъ*, я въ день спуска, по его предложенію, былъ на суднѣ и спустился со стапеля при огромномъ стеченіи почти всего народонаселенія *Бостона*.

Клиперъ «*The great Republic*» имѣетъ столько новаго и замѣчательнаго, что я считаю необходимымъ распространиться о немъ гораздо подробнѣе и сказать нѣсколько словъ о постройкѣ клиперовъ вообще. *Бостонъ*, изъ всѣхъ портовъ *Соединенныхъ Штатовъ* щеголяетъ ими въ особенности.

Съ открытіемъ золота въ *Калифорніи*, въ самое короткое время явился цѣлый флотъ клиперовъ, для торговыхъ сношеній съ новою областью *Американскаго союза*. Какъ ни быстро увеличивалось народонаселеніе *Калифорніи*, вмѣстѣ съ нимъ

увеличивались и возрастали и средства къ его продовольствію. Суда превосходившія другъ друга въ красотѣ и крѣпости постройки, строились и сваряжались частными людьми для сообщенія съ золотымъ краемъ. Лучшіе американскіе строители и купцы какъ будто вызывали другъ друга на гонку кругомъ мыса Горна; старая теорія кораблестроенія, которой слѣпо слѣдовали въ продолженіи многихъ лѣтъ, была принесена въ жертву скорости и крѣпости новыхъ судовъ. Купеческіе корабли, въ 1500 и 2000 тонновъ, спущенные и отправленные въ море въ самое короткое время, изумили самихъ строителей, скоростью перехода; и вмѣсто того, чтобы удовлетворить ихъ самолюбію, только возбуждали взаимное соревнованіе. Клиперъ *Flying Cloud* выстроенный Г. Мэкеемъ, (Mac Kay), въ первый свой рейсъ, не только слѣлалъ самый скорѣйшій переходъ изъ Нью-Йорка въ Санъ-Франциско, но и достигъ до наибольшей скорости хода. Онъ совершилъ этотъ рейсъ въ 89 дней, и въ продолженіи сутокъ дѣлалъ до 374 миль. Такіе результаты моглибы, по видимому, удовлетворить каждаго, но г. Мэкей этимъ неудовольствовался, и построилъ новый клиперъ *Sovereign of the Seas* въ 2400 тонновъ, превосходившій всѣ купеческія суда. Не слушая совѣтовъ друзей, онъ выстроилъ его на собственный счетъ, самъ доставилъ на него грузъ, и получилъ полный успѣхъ. Хотя переходъ въ Санъ-Франциско и не могъ сравниться въ скорости съ *Flying Cloud*, при всемъ томъ *Sovereign of the seas* пришелъ въ Калифорнію, семью днями ранѣе всей флотиліи вышедшей вмѣстѣ съ нимъ, не смотря на то, что потерялъ мачту. На обратномъ пути онъ превзошелъ всѣ ожиданія, пройдя въ десять дней 3144 мили. Его слѣдующей рейсъ изъ Нью-Йорка въ Ливерпуль, въ іюлѣ мѣсяцѣ при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, былъ кратчайшимъ изъ рейсовъ всѣхъ парусныхъ судовъ.

Но въ умѣ строителя уже готовы были новыя усовершен-

ствования. Узнавъ на опытѣ, что переходъ въ Калифорнію значительно замедляется сильными западными вѣтрами, дующими около мыса Горна, онъ разсчиталъ что для успѣшной борьбы съ ними, необходимы суда, большихъ размѣровъ и силы. На этомъ основаніи онъ составилъ чертежъ клипера *The great Republic* въ 4000 тоновъ и выстроивъ его на свой счетъ, самъ отправляется на немъ въ море. Длина этаго клипера 325 футовъ, ширина 53 фута, глубина 39 футовъ. Киль, за 60 футовъ отъ форштевня, идетъ нѣсколько вверхъ уклоняясь отъ прямой линіи и потому дугою соединяется со стемомъ, такъ что грѣшь, вмѣсто того, чтобы образовать уголь, (есть дуга круга) (см. чертежъ). Эта дуга внутри и вѣсь, вся изъ крѣпкаго дуба, и составныя части ея такъ соединяются между собою, что чѣмъ болѣе на нее давленія, тѣмъ крѣпче ихъ связь. Корма полукруглая, и весь наборъ изъ лучшаго бѣлаго дуба (*white oak*).

Клиперъ имѣеть четыре палубы. Высота оперъ дека 7 футовъ, прочихъ, 8 фут., мачтъ четыре. Позади фокъ-мачты, на верхней палубѣ, поставлена рубка, въ 23 фута длиною и 16 фут. шириною, и раздѣлена, на двѣ половины: одна предназначается для разныхъ работъ и для вахтенныхъ въ дождливую погоду, а другая для лазарета. Позади форъ-люка стоитъ другая рубка, почти тѣхъ же размѣровъ; въ ней помѣщается кухня, а за кухню устроена кузница и поставлена паровая машина въ 15 силъ. Посредствомъ этой машины будутъ производимы всѣ тяжелыя работы на кораблѣ, т. е. нагрузка и выгрузка товаровъ, поднятіе рангоута и якоря, дѣйствіе помпъ и проч. что чрезвычайно облегчитъ команду, которой полагается имѣть только до ста человекъ.

Позади гротъ мачты поставлена третія рубка (длинною 40 ф. шириною. 12 ф.) для каютъ-кампаніи, а на кормѣ четвертая (17 ф. дл. и 11 ф. шир.) прикрывающая трапъ въ палубу, и заключаю-

щая въ себѣ всѣ штурманскія принадлежности. Палубы, обшивка и рангоутъ изъ превосходной сосны, которая получается изъ одной изъ провинцій, — Георгіи (*Georgia pine*); кницы и бимсы изъ бѣлаго дуба. Водяные котлы, цилиндрической формы помѣщаются, одинъ въ 24 футахъ впереди, другой въ 24 ф. позади гротъ-мачты. Оба они желѣзные, и каждый вмѣщаетъ до 8000 галоновъ воды. Вотъ размѣренія главныхъ частей рангоута.

Гротъ мачта	— —	длина 131 футъ,	діаметръ 44 дюйм.
— —	стенъга	— — — 76	— — — — 24 — —
— —	брамъ стенъга	— — 28	— — — — 18 — —
— —	бомъ-брамъ стенъга	22	— — — — 15 — —
Фокъ мачта	— — — —	130	— — — — 44 — —
Бизань мачта	— — — —	122	— — — — 40 — —
Грота-рея	— — — —	120	— — — — 28 — —
Фока-рея	— — — —	110	— — — — 26 — —
Бегинь-рея	— — — —	76	— — — — 19 — —
Буширить	— — — —	30 ф. забортомъ	44 — —
Четвертая мачта (<i>spanker mast</i>)	110 ф. длины	—	26 — —

Клиперъ вооруженъ по системѣ американскаго капитана Форбеса, которую легко понять, взглянувъ на чертежъ. Она не принята на военныхъ судахъ американскаго флота и вводится въ видѣ опыта. Форбесъ полагаетъ что при этомъ вооруженіи легче рангоуту и удобнѣе для уборки парусовъ.

Весь такелажъ изъ Манильской пеньки; вадеръ-штаги и вадеръ-бакштаги, утлегарь штаги и бакштаги, марса-шкоты и драйрепы, — цѣпные. Паруса сшитые изъ бумажной парусины (*cotton duck*), имѣютъ — нижніе и марсея по два рифа, а брамсели по одному. Ундеръ-лисели имѣетъ форму треугольника, котораго вершина находится у шкотоваго угла фокса и нижній конецъ тянется у борта. Громоотводы Сно-Гарриса, врѣзаны во всѣ мачты.

Клиперъ имѣеть четыре якоря: наибольшій (Портеровъ) въ 215 пудовъ. Канаты цѣпные въ $2\frac{1}{2}$ дюйма и въ 120 сажень длины. Шпиль весь сплошной желѣзный, сдѣланъ по новому чертежу Г. Мэкея, который думаетъ что впадины, сдѣланные въ шпиль, будутъ сами собою задерживать звенья цѣпи обнесеной около него и дадутъ возмознось поднимать якорь безъ помощи кабаяра. Цѣпь, свиваясь со шпиля, по желѣзному ролъсеу идетъ въ трюмъ. Опытъ покажетъ хорошо ли это новое приспособленіе.

Гребныя суда суть слѣдующія: четыре бота изъ коихъ два въ 20 тоновъ (длин. 30 фут., шир. $11\frac{1}{2}$ ф.), помѣщаемые на палубѣ; четыре барказа въ 26 фут. длиною и вельботъ въ 22 фута.

И выписываю здѣсь количество матеріаловъ, употребленныхъ при постройкѣ:

Сосны — 1,500,000, футовъ; бѣлаго дуба—2056 тоновъ; желѣза — $336\frac{1}{2}$ тон., мѣди, кромѣ обшивки — 56 тоновъ, па русины — 15,600 ярдовъ.

Кромѣ двухъ клиперовъ о которыхъ я упомянулъ выше, г. Мэкей построилъ еще слѣдующіе:

Flying cloud (летучее облако)	въ 1700 тоновъ	изъ Нью-Йорка	совершалъ рейсъ въ С. Франциско	въ 89 дней
Flying fish (летучая рыба)	— — 1600 тон.	—	—	92 —
Sovereign of the Seas	— — — 2400 —	—	—	103 —
Bald Eagle (орелъ)	— — — 1600 —	—	—	107 —
Empress of the Sea	— — — 2250 —	—	—	118 —
Staghound	— — — — 1550 —	—	—	112 —

Теперь легко понять причины, давшія такое развитіе купеческому флоту. Толпы эмигрантовъ стремились въ Калифорнію, явились новыя требованія, торговля приняла наибольшее развитіе, а вмѣстѣ съ нею и торговое мореплаваніе; между тѣмъ обстоятельства не требовали увеличенія военнаго флота и въ то

время, какъ Англія и Франція создавали свои паровые флоты, замѣняли парусныя суда винтовыми, Америка оставалась при старомъ порядкѣ вещей, касательно военного флота; незная что дѣлать съ кораблями, до сихъ поръ еще остающимися на стапеляхъ, употребила всю дѣятельность на усовершенствованіе купеческаго флота.

А. Горковенко.

Бостонъ, 4 Октября 1853.

Пароходъ Колхида.

20-го октября 1853 года, въ половинѣ 7-го часа утра, Пароходъ Колхида, Командиръ Кап. Лейт. Кузьминской, подходилъ къ м. Св. Николая, съ десантомъ состоящимъ изъ 224 человекъ солдатъ; при коихъ находились: Генералъ Маіоръ Мироновъ, Арміи Капитанъ Завадскій Черноморскаго Линейнаго № 11 баталіона, Штабсъ-Капитанъ Кобылевъ и того же баталіона Прапорщикъ Грековъ.—На разстояніи двухъ кабельтовъ отъ крѣпости увидѣли, — что она занята Турками. Лишь только, лотовой закричалъ глубину, 11 футъ, пароходъ нечувствительно сталъ на мель, въ разстояніи полу-кабельтова отъ непріятельскаго лагеря, отъ м. Св. Николая, на WSW.—Приказаніе Капитана, дать задній ходъ, было немедленно исполнено, но пароходъ не трогался назадъ. Въ $\frac{1}{2}$ 8 часа лагерь и крѣпость открыли по немъ огонь; первые ядра пролетали мимо, но потомъ большею частію наносили вредъ. Капитанъ, видя что дѣйствіе машины незабираетъ, приказалъ Лейтенанту Барону Дистерло подать верпъ и кабельтовъ, на казацкій барказъ имѣвшійся на бакштовѣ. По прошествіи 10 минутъ, верпъ

былъ завезенъ; соединенными силами матросовъ и солдатъ пытались стянуться; но такъ какъ, непріятельскія батареи, не умолкая, дѣйствовали бѣглымъ огнемъ, капитанъ приказалъ, начать бой; и не смотря на то что число орудій въ непріятельскомъ лагерѣ видимо прибавлялось; парадная батарея, — состоящая изъ одной 68 фунтовой бомбической пушки и двухъ 12-ти фунтовыхъ корронадъ, дѣйствовала съ замѣтнымъ разрушеніемъ. Солдаты, по приказанію Генерала, были расположены съ ружьями по бортамъ шканецъ и шкафутъ, а на бакѣ со штуцерами. Между тѣмъ, успія стащить парадъ съ мели непрерывались; по приказанію Капитана, выбросили антрацитъ, а для облегченія носа парахода, приступили къ срубкѣ фокъ-мачты. Лейтенантъ Степановъ, исполняя послѣднѣе приказаніе былъ оконтуженъ въ голову непріятельскимъ ядромъ. Около $\frac{1}{2}$ 10 часа, Капитанъ былъ смертельно раненъ осколкомъ отъ гранаты, — тогда Лейтенантъ Баронъ Дистерло, какъ старшій изъ оставшихся морскихъ офицеровъ, вступилъ въ командованіе парадомъ, — приказавъ бывшему у лота Прапорщику Малахову, быть при срубкѣ фокъ-мачты, а Прапорщику Стенстрему бывшему въ крѣйтъ-каморѣ, завѣдывать батареею. Не прекращая ни на минуту пушечной и ружейной огонь, часть команды продолжала стягивать съ мели парадъ. Въ 11 часу, непріятель успѣлъ сбить кормовой флагъ, но новый капитанъ парахода, поспѣшилъ тотчасъ-же замѣнить его другимъ, при чемъ и былъ контуженъ пушечнымъ ядромъ и осколкомъ отъ гротъ-мачты, слегка раненъ въ шею, что однакожъ не удержало его ни на минуту отъ своихъ обязанностей. Около этаго-же времени непріятельская граната упавшая въ шкиперскую каюту, — въ палю и другая остановившаяся въ бортѣ, — произвели пожаръ, скоро остановленный общими усиліями. Въ началѣ 12 часа парадъ, былъ облегченъ съ носу, срубленною, Прапорщикомъ Малаховымъ, фокъ-мачтою; при этомъ, офицеръ сей такжѣ

получилъ контузію ядромъ. Лишь только, упала фокъ-мачта, параходъ дружными усиліями всей команды, началъ трогаться съ мѣста и въ $\frac{1}{4}$ 12 часа быть уже на вольной водѣ. Машина, неимѣвшая никакого поврежденія, работала заднимъ ходомъ и параходъ отошелъ отъ берега; когда же бомбическая пушка, могла свободно дѣйствовать, то нѣсколькими мѣтками изъ нее выстрѣлами, заставили умолкнуть непріятельскую батарею. Турки, видя что параходъ сошелъ съ мели, выслали было стоявшую возлѣ самаго берега кочерму, — вѣроятно съ намѣреніемъ свалиться на abordажъ; но удачнымъ выстрѣломъ, изъ заряженной бранскугелемъ бомбической пушки, разбили кочерму. Въ $\frac{1}{2}$ 12 часа огонь непріятельскаго лагеря прекратился, и на параходѣ пробить отбой. — По приказанію Генераль-Маіора Миронова параходъ отправился въ Сухумъ-Кале, куда и прибылъ на другой день благополучно. Несмотря на 120 пробоинъ, полученныхъ параходомъ, въ числѣ коихъ были весьма опасныя, ибо 4 ядра попали въ грузовую ватерлинію; совершенный штиль позволялъ параходу, продолжать плаваніе безостановочно; къ задѣлкѣ пробоинъ было приступлено тотчасъ же по окончаніи дѣла. По повѣркѣ людей оказалось: морскаго вѣдомства, кромѣ смертельно раненаго Командира парахода, убито на мѣстѣ: унт.-офицеръ 1 и матросъ 1; ранено: оберъ-офицеровъ 2 унт.-офицеръ 1 и матросъ 2. Сухопутнаго вѣдомства убито, нижнихъ чиновъ 10 и ранено 12 человекъ

Хладнокровіе и мужество офицеровъ, подавало, добрый примѣръ подчиненнымъ, изъ которыхъ многіе, вели себя геройски; частные случаи боя, какъ нельзя лучше, доказываютъ хладнокровіе и храбрость нашихъ матросовъ;—напримѣръ: матросикъ 2-й статьи Барабашъ, подымая съ палубы пылающую гранату, успѣваетъ съ прибаутками, послать ее обратно въ непріятельской лагеря!

Какъ пріятно браться за перо, когда рассказываешь подвигъ простаго Русскаго челоуѣка, подвигъ не изъ видовъ, а такъ себѣ, простая, Русская удаля. Этоть-же самый Барабашъ выносить на рукахъ, общаго любимца всей команды, раненаго старшаго Лейтенанта Степанова, — когда разнесшаяся вѣсть объ его смерти, смутила было экипажъ; но взглядъ на любимаго начальника снова возстановляетъ прежнюю храбрость и отвагу.

Хлоднокровіе и распорядительность, инженернаго кондуктора Полномочина вовремя пожара и при дѣйствіи параконной машины, выставляють его въ такомъ выгодномъ свѣтѣ, что трудно умолчать объ его поведеніи въ продолженіи этаго дѣла.

(изъ расказа очевидца).

Подвигъ этоть, удостоился слѣдующихъ Высочайшихъ наградъ: Лейт. Степановъ произведенъ въ Капитанъ-Лейтенанты, и Лейтенантъ Баронъ Дистерло получилъ орд. Св. Анны 3 ст. съ бантомъ; инженерной кондукторъ Полномочинъ произведенъ въ офицеры, квартирмейстеры Семеновъ и Абморской, матросы Даниловъ, Панченко и Барабашъ, мастеровые Марковъ, Люченко, Ивановъ и Абрамовъ, знаки военнаго ордена Св. Георгія; сверхъ того, матросы Даниловъ, Панченко и Барабашъ произведены въ унтеръ-офицеры; всей же командѣ параконда пожаловано по 2 рубли на челоуѣка.

С М Ъ С Ъ

Письмо изъ Готенбурга. Сообщаемъ извлеченіе изъ письма полученнаго 11 Ноября отъ одного изъ офицеровъ, погибшаго Транспорта Нѣманъ, оставленнаго тамъ для наблюденія за

работами при спасеніи груза транспорта; письмо адресовано на имя Капитана и состоитъ въ слѣдующемъ:

«Съ тѣхъ поръ какъ Вы уѣхали, погода у насъ стоитъ пре-
«восходная и работы на Ингольмарнѣ идутъ весьма успѣшно;—
«водолазъ работая ежедневно на транспортѣ, добрался до парус-
«ной каюты и ватащилъ всѣ паруса,—которыя, уже и про-
«сушиваются на скалахъ; койки, разное платье команды и со-
«рокъ книгъ законовъ и постановленій также достаты; къ со-
«жалѣнію, водолазъ опускаясь нѣсколько разъ, не могъ оты-
«скать денежный сундукъ, по причинѣ мутности воды,—какъ
«слѣдствіе здѣсь, западнаго теченія,—по объясненію Шкипера
«водолазнаго бота. Между транспортомъ и скалою находится
«много, оторванныхъ листовъ обшивной мѣли,—около 500 ф.
«которой уже поднято; водолазъ говоритъ, что множество до-
«сокъ съ правой стороны транспорта отдѣлились, но поврежде-
«ны ли шпангоуты,—не могъ еще разсмотрѣть. Въ настоя-
«щее время, мы рѣшили не трогая фокъ и бизань мачтъ,
«вытащить сначала: тросы, парусину и вообще предметы могу-
«щіе испортится въ зимнее время. Завтра ѣду на Винг-э,
«отправлю всѣ спасенныя вещи въ городъ и обо всемъ подня-
«томъ грузѣ, не замедлю дать положительный отчетъ.

Арктическія экспедиціи. Изъ разсказовъ Лейтенанта Самуэля Горнэ-Крессвеля. Изъ всѣхъ событій, ознаменовавшихъ арктическое мореплаваніе, ни одно еще не возбуждало, такого всеобщаго любопытства, какъ возвращеніе въ Англію Лейтенанта Крессвеля, съ депешами отъ начальника своего, Коммандера Мэкъ-Клюра; г. Крессвель доноситъ, объ открытіи сѣверо-западнаго пути. И такъ блестящія открытія, сдѣланныя въ 1849 году Капитаномъ Парри увѣнчались блестящими успѣхомъ. Мэкъ-Клюръ же, обезсмертилъ свое имя и упрочилъ отече-

ственную славу, разрѣшеніемъ задачи, стоившей столькожъ усилій и пожертвованій.

Наши читатели вспомнятъ, что Капитанъ Коллинсонъ, командиръ корабля *Энтерпрайзъ*, имѣвшій подъ своимъ начальствомъ *Инвестигаторъ*, отправился 10 Января* 1850 года изъ Вулича, а 20 того же мѣсяца, изъ Плимута. Оставивъ Англію, суда вскорѣ разлучились, но сошлись снова въ Магеллановомъ проливѣ; по выходѣ откуда встрѣтили крѣпкіе вѣтры и разлучившись опять, болѣе уже не сходились. 1 Юля, Мэкъ-Клюръ, прибылъ на Сандвичевы острова и узналъ, что Коллинсонъ на *Энтерпрайзѣ*, ушелъ отсюда утромъ, того-же числа. 4 Юля, Мэкъ-Клюръ вступилъ снова подъ паруса и взявъ курсъ прямо черезъ Алеутскую группу, при постоянно благопріятныхъ вѣтрахъ, достигъ Берингова пролива въ необыкновенно короткое время. Послѣ сношеній съ судномъ Капитана Келлета, *Геральдъ* и обмѣнявшись сигналами съ *Пloverомъ* Ком. Муръ, — *Инвестигаторъ*, 5-го Августа, миновалъ подъ всеми парусами мысъ Барро, и съ того времени о немъ не было слуху до прибытія въ Лондонъ 7 Окт. 1853 года, Лейтенанта Горнэ Крессвелля, съ донесеніями отъ Капитана Мэкъ-Клюра, обо всемъ, случившемся съ того времени, какъ *Инвестигаторъ* миновалъ мысъ Барро. Лейтенантъ Горнэ Крессвель раздѣлялъ на равнѣ съ прочими спутниками Мэкъ-Клюра, опасности и лишенія, которымъ они подвергались. Зиму съ 1850 на 1851 годъ, *Инвестигаторъ* провелъ среди спершагося льда, въ проливѣ Принца Валлійскаго. Весною 1851 года, Мэкъ-Клюръ сталъ разсылать по льду пѣшеходныя партіи, и Лейтенантъ Крессвель былъ отправленъ съ 6 человекъ къ сѣверозападу.

Для того, чтобы читатель могъ составить себѣ понятіе о

---

* Числа показаны по новому стилю.

бивуачной жизни этихъ партій, сообщаемъ здѣсь, описаніе о томъ какъ они располагались на ночь: — Поставивъ палатку, разстилали на снѣгъ не промокаемое сухо, а сверхъ его буйловыя шкуры; послѣ чего каждый, влѣзалъ въ свой отдѣльный мѣшокъ и накрывшись енотовою шкурою да подложивъ подъ голову ранецъ, располагался спать, при этомъ партія укладывалась на подобіе сельдей въ бочкѣ, какъ можно ближе другъ къ другу, ногами къ головѣ другаго. Партія Лейтенанта Крессвеля была въ отсутствіи 32 дня, въ теченіи которыхъ, она прошла 320 миль. Отойдя на 150 миль отъ корабля, они нашли вынужденными вернуться назадъ, чтобы проводить на корабль, двухъ изъ своихъ товарищей, жестоко отморозившихъ себѣ ноги и руки. Этихъ несчастныхъ пришлось тащить на саняхъ, цѣлыхъ 70 миль; при чемъ г. Крессвель и остальные четыре человекъ работали по 13 часовъ въ сутки, и совершили этотъ утомительный переходъ въ 6 дней, дѣлая слѣдовательно, по 12 миль въ сутки. Послѣ 2-хъ дневнаго отдыха, Лейтенантъ Горнэ-Крессвель, отправился снова въ путь, съ прежнимъ четырьмя товарищами, къ которымъ присоединили еще двоихъ. Направляясь на этотъ разъ къ Югу, въ 19 сутокъ прошли 340 миль.—Осенью 1851 года, сдѣлавъ много тщетныхъ попытокъ продолжать путь, *Известияторъ* замерзъ окончательно, въ заливѣ Милосердія (Mercy Bay). Около этого времени, провизія стала примѣтно убавляться, а каютъ-компанейскіе и частные запасы совершенно кончились; командѣ начали производить уменьшенную порцію; офицеры получали тоже, что и матросы ежедневно: по $\frac{1}{2}$ фунту, въ прокъ приготовленнаго мяса, часто съ костями, по 11 унцій хлѣба, по $2\frac{1}{2}$ унціи овощей; по умѣренной дачѣ, какао или чаю и черезъ день по полчаркѣ рому. Зиму съ 1851 на 1852 годъ, провели довольно бодро, не смотря на то что производилась уменьшенная порція. Окружавшая ихъ природа была не привлекательна и мракъ по-

лярной зимы тяготѣлъ надъ ними. Съ наступавшимъ лѣтомъ собирались продолжать путь, и на О-вѣ Мельвила надѣялись отыскать провизію, оставленную тамъ, экспедиціею Капитана Остина; объ этой экспедиціи они слышали на Сандвичевыхъ островахъ, что она тогда, уже была готова оставить Англію. Раннею весною, Капитанъ Мэкъ-Клоръ переправился на О. Мельвилъ и продолжалъ свой путь до зимней гавани (Winter's harbour), гдѣ не нашелъ однако ничего, кромѣ извѣщенія отъ Лейтенанта (нынѣ Коммандера) Мэкъ-Клиптока, о посѣщеніи имъ этого мѣста, весною 1851 года. Съ этими мало отрадными извѣстіями, Мэкъ-Клоръ возвратился къ своей командѣ; однакожь, все еще надѣялись на предстоящую, въ скоромъ времени, возможность къ продолженію пути и дѣятельно занимались приготовленіями къ будущему плаванію. Между тѣмъ, настало и протекло лѣто 1852 года; а льды не разступались. Къ концу 1852 года, появилась цынга и люди стали упадать духомъ; они начали считать себя покинутыми и неудобства, долготѣ казавшіяся бездѣлницами, сдѣлались теперь для нихъ тягостнѣйшими испытаніями. Овятъ наступила зима—длинная, скучная полярная зима съ своею безконечною ночью, съ увеличивающимся голодомъ; въ людяхъ стали рождаться мрачныя предположенія о предстоящей имъ будущности. Наступленіе весны, и съ нею приготовленія къ новой дѣятельности, ободрило экипажь. Капитанъ Мэкъ-Клоръ рѣшился отправить Лейтенанта Гасвеля съ партіею къ О-ву Мельвилю, откуда онъ долженъ былъ, если возможно, слѣдовать къ О-ву Бичи. Если же достигнувъ О. Бичи, Гасвель не нашелъ бы тамъ судовъ и припасовъ, то ему было приказано направиться въ Пондсъ-бей (Pond's Bay), гдѣ можно было встрѣтить китоловныя суда и отправиться на одномъ изъ нихъ въ Англію, для истребованія помощи, оставленнымъ сопутникамъ. Другая партія долженствовала быть ввѣрена Лейтенанту Горнз-Крессвелю; въ эту пар-

тію были назначены, кромѣ его, переводчикъ Эскимосскаго языка и шесть человѣкъ изъ команды; этой партіи предназначалось, достигнувъ на шлюпкѣ Р. Мэкензи, пробраться оттуда къ ближайшему селенію Гудсонбейской компаніи. Отправленіе обѣихъ партій, было назначено 15 Апрѣля, а между тѣмъ число больныхъ возрастало ежедневно;—невольное уныніе овладало всѣми.

Но вдругъ, Апрѣля 6-го въ два часа пополудни, раздался крикъ «пешеходная партія!» Офицеры и команда были каждый у своихъ занятій, Лейтенантъ Крессвелъ въ своей каютѣ. — Нельзя было принять за штуку подобное восклицаніе. — Восклицаніе между тѣмъ повторилось, офицеры и команда,—всѣ бросились на верхъ и увидѣли дѣйствительно, бѣжавшаго къ нимъ по снѣгу человѣка, за которымъ слѣдовали другіе, съ санями и собаками. Онѣмѣвшіе отъ неожиданной радости, всѣ бросились на встрѣчу къ пѣшеходу и—узнали въ немъ Лейтенанта Пима, съ корабля *Резолютъ*—того самаго предпримчиваго офицера, который вызывался искать судовъ Франклина на берегахъ Сибири. Онъ былъ присланъ Капитаномъ Келлетомъ съ Корабля *Резолютъ*, въ слѣдствіе извѣщенія оставленнаго, за годъ тому назадъ, Мэкъ-Клоромъ, въ Зимней Гавани. Долго еще послѣ, того команда не переставала объ этомъ разговаривать, собираясь по кучкамъ; многіе изъ нихъ конечно сознавали въ семъ событіи, явное доказательство неусыпнаго о нихъ попеченія Промысла! Черезъ два дня, Капитанъ Мэкъ-Клоръ отправился съ Лейтенантомъ Пимомъ къ О-ву Меэльвилю; а Лейтенанту Горнэ-Крессвелю приказано было слѣдовать за нимъ съ наиболѣе слабыми и больными изъ команды. Въ этотъ промежутокъ времени умерло два человѣка; что въ теченіи нѣсколькихъ дней составило три смертныхъ случая, происшедшія отъ продолжительныхъ лишеній.

Партія лейтенанта Крессвела состояла изъ Г.г. Уиньэта —

мета, Пирса—младшаго врача, Миртчинга—переводчика, и 24 человекъ—нижнихъ чиновъ. Апрѣля 15, въ 5 ч. 30 м. утра, пустились они въ путь; оставшіеся офицеры и команда проводила ихъ троекратнымъ ура. Съ самаго отправленія съ корабля, до прибытія на *Резолютъ*, только одного человека везли на саняхъ. Дулъ свѣжій западный вѣтеръ съ мятелю. Исполнивъ все необходимыя приготовленія, лейтенантъ Кресвелъ не захотѣлъ откладывать своего отправленія. Въ 6 часовъ по полудни, они пришли, на видъ восточнаго берега залива; это убѣдило ихъ что они не сбились съ дороги. Вскорѣ по отбытіи съ корабля, квартирмейстеръ Фаркварсонъ и матрозъ Джозефъ Тэсъ, выбились изъ силъ,—имъ позволили не вести саней; первый, страдалъ грудною болью; второй же, чувствовалъ слѣдствія паденія, случившагося не задолго до наступленія въ путь. Миляхъ въ 10 отъ *Инвестигатора*, намысъ Бэкъ (Back), расположились лагеремъ. 16 числа въ 6 ч. утра, снова пустились въ путь, по весьма тяжелой дорогѣ; между людьми, вскорѣ стало, обнаруживаться изнуреніе. 17-го обогнули мысъ Гэмилтонъ, около котораго нашли льдины, высоко взгромоздившіяся одна на другую; съ большими усиліями, должны были протаскивать сани, между этими горами и берегомъ. Для преодоленія таковой трудности, надобно было удвоить, число дѣлей тащившихъ сани, и потомъ, выбравъ удобное мѣсто, пробраться, сквозь неровный, прибрежный ледъ; выбравшись изъ него, мы расположились на отдыхъ, миляхъ въ двухъ отъ берега. Апрѣля 22-го усмотрѣли О-въ Мельвилъ; суточные переходы, удавалось дѣлать неровные; иногда солнце показывалось не надолго, но большею частію, погода была мрачная; люди страдали отъ слабости и утомленія,—тащить за собою сани становилось тяжелѣе; ледъ былъ вообще неровный и ухабистый. Однажды, случилось напасть на обширное ледяное поле, совершенно обнаженное вѣт-

рами; сани показались теперь, необыкновенно легкими, партія быстро подвигалась впередъ, — какъ вдругъ, замѣтили отсутствіе, одного изъ своихъ товарищей; у котораго еще прежде, оказывались признаки помѣшательства; но до сихъ поръ не отстававшаго отъ прочихъ. Досадная задержка, а дѣлать нечего! Воротились искать пропавшаго, и нашли его завязшимъ, въ лужѣ растаявшаго снѣга. Послѣ этаго пришлось наблюдать за нимъ безпрестанно, — везти его на саняхъ было невозможно, — они были и безъ того тяжелы, не по силамъ изнуренныхъ людей, тащившихъ на нихъ, собственный свой багажъ и одного больнаго, совершенно не могшаго идти пѣшкомъ, Апрѣля 30, въ 6 ч. 30 м. утра, только что стали собираться въ путь, увидѣли двухъ человекъ приближавшихся къ лагерю съ западной стороны. Это были: лейтенантъ Пимъ съ однимъ матросомъ и санями везомыми собаками, высланными къ нимъ на помощь капитаномъ Келлетомъ. Г. Пимъ былъ весьма изумленъ огромностію перехода, сдѣланнаго такими изнуренными людьми; Крессвелъ же, не видя надобности, въ посторонней помощи, предложилъ ему продолжать путь къ зимней Гавани, куда Пиму, было также поручено отъ кап. Келлета, отвезти нѣкоторые припасы. Около этаго времени, принуждены были, посадить въ сани, матроса Чарльса Андерсона, выбившагося изъ силъ; но при всемъ томъ, люди шли мужественно впередъ, ободряемые близостію разстоянія, оставшагося до корабля *Резолютъ*.

Мая 3, въ 4 часа утра, прибыли на *Резолютъ*; на льду ожидали ихъ: капитанъ Келлетъ и Мэкъ-Клоръ. г. Келлетъ принялъ ихъ самымъ радушнымъ образомъ; разставаясь въ Беринговомъ проливѣ съ лейтенантомъ Крессвелемъ, могъ ли тогда Келлетъ или самъ Крессвелъ ожидать подобной встрѣчи въ проливѣ Мельвила! Переходъ съ *Инвестигатора*, — разстояніе 170 миль, — былъ совершенъ въ 16 сутокъ.

На другой день, Мая 4, капитанъ Мэкъ-Клюръ отправился въ обратный путь, къ своему кораблю, въ сопровожденіи врача, съ корабля *Резолютъ*, которому, Келлетъ поручилъ, осмотрѣть состояніе здоровья команды *Ивестигэтора*; Келлетъ, какъ старшій, дозволилъ также безстрашному Мэкъ-Клюру сдѣлать попытку провести свое судно, черезъ льды, — если изъ числа здоровыхъ людей его команды, найдется 20 человекъ охотниковъ, которые захотятъ, еще, раздѣлать съ нимъ опасности. Капитанъ Келлетъ, весьма желалъ, изъ числа прибывшихъ къ нему людей съ *Ивестигэтора*, отправить партію на корабль *Нортъ-Старъ*, находившійся у О-ва Бичи; но изъ всѣхъ 24 человекъ, оказалось къ несчастію, только двое неодолимыхъ цыгюю; по этому намѣреніе Келлета оказалось не удобоисполнимымъ. Тогда онъ вручилъ лейтенанту Крессвелю донесенія капитана Мэкъ-Клюра, и приказалъ отправиться съ г. Уинъэтомъ на *Нортъ-Старъ*, въ сопровожденіи партіи состоявшей: изъ мета г. Роча и 11 матросовъ съ *Резолюта*. 13 мая, они увидѣли пару буйволовъ (*musk-ox*), за которыми, погнались лейтенантъ Крессвелъ съ г. Рочемъ; они желали добыть одну только самбу, но ранивъ ее, встрѣтили такое сопротивленіе отъ самца, не подпускавшаго ихъ къ ней, что пришлось убить и его; по несчастію сани были и безъ того тяжело нагружены, такъ что, мы могли увезти съ собою одну только заднюю часть самки. На *Ивестигэторъ*, въ продолженіи 18 мѣсяцевъ, томилась голодомъ, — а тутъ, пришлось оставить на добычу волкамъ пудовъ 20 прекраснѣшаго мяса! Такова жизнь въ Полярныхъ странахъ!

Утромъ 2 іюня, прибыли на *Нортъ-Старъ*, капитанъ Пулленъ;—совершивъ въ четыре недѣли 300 миль, до О-ва Бичи. Отсюда извѣстіе объ ихъ прибытіи и о чудесныхъ новостяхъ, сообщенныхъ ими, было передано Сэру Ед. Бельчеру, въ Веллингтоновъ проливъ.

За этими невероятными трудами и лишениями, последовали изобиліе и бездѣйствіе; иногда ходили на охоту и собирали предметы естественной исторіи. Не было предѣловъ, гостепріимству капитана и прочихъ офицеровъ *Нортъ-Стара*. Между ними находился лейтенантъ Белло, — потерю этого рѣдкаго офицера и благороднѣйшаго человѣка, глубоко почувствовали спутники его на *Нортъ-Старь*. Белло, восторженный открытіемъ Мэкъ-Клюра, съ врожденной Французу живостію, воскликнулъ, «съ радостію отдалъ бы я жизнь, чтобы быть участникомъ, этого славнаго дѣла.» — Между тѣмъ время уходило; а изъ Англіи, суда неявлялись, важность же депешей, врученныхъ лейтенанту Крессвелю, и необходимость доставить ихъ какъ можно скорѣе въ Англію, начали сильно беспокоить его.

Послѣ долгаго размышленія, онъ рѣшился, попробовать пуститься въ Англію на яхтѣ *Мери*, небольшомъ суднѣ въ 8 тоннъ, принадлежавшемъ некогда Сэру Джону Россу, и оставленномъ имъ у О-ва Бичи. Стараніемъ лейтенанта Крессвеля, она вскорѣ, приведена была въ совершенную исправность; укреплена и покрыта сплошною палубою съ отверстіемъ для одного только рулевого, по образцу Алеутскихъ байдаръ. Приготовили провизію на 4 человѣка, — большаго числа команды, яхта не могла помѣстить; — и уже капитанъ Пулленъ рѣшился дать свое согласіе, на безстрашное предпріятіе лейтенанта Крессвеля, ежели къ 20 числу не придетъ помощи. Но рука Всевышняго, снова осѣнила покинутыхъ.

8-го августа прибылъ винтовой пароходъ *Фениксъ*, подъ командою капитана Ингльфильда. Капитанъ Пулленъ, въ то время былъ, уже съ мѣсяць въ отсутствіи съ *Нортъ-Стара*, для свиданія съ Сэромъ Ед. Бельчеромъ. Когда онъ возвратился, навигація приближалась уже къ концу, и по мнѣнію опытныхъ людей Ингльфильду слѣдовало, немедленно, пуститься въ обратный путь, не дожидаясь прибытія къ О-ву Бичи Сэ-

ра Ед. Бельчера. Въ ночь на 21 августа, ледъ окружилъ *Фениксъ* и спутника его, транспортное судно *Бридолбеинъ* (Breadalbane); оба судна пришли въ крайнюю опасность отъ неожиданнаго, быстрога движенія къ западу ближайшей льдины. Ударившись о *Фениксъ* и едва не раздавивъ его, льдина понеслась на *Бридолбеинъ*. Лейтенантъ Крессвелъ, былъ тогда въ каютѣ; но услышавъ сумотоху, одѣлся въ торопяхъ и выбѣжалъ на верхъ. Въ это время *Бридолбеинъ* поднялся отъ напора,—что обыкновенно считается признакомъ минованія опасности; зрѣлище это, для Крессвеля было не ново, а потому онъ сошелъ въ низъ и снова легъ; но едва успѣлъ оставить палубу какъ услышалъ крикъ «кто хочетъ видѣть *Бридолбеинъ* въ послѣдній разъ,—сидѣйте.» Выскочивъ снова на верхъ, г. Крессвелъ успѣлъ еще, увидѣть исчезающую подъ льдомъ, верхушку мачты Бридолбеинъ. Таковой участи могъ ожидать, каждый изъ свидѣтелей, этаго происшествія! 23 августа *Фениксъ* оставилъ О-въ Бичи, откуда заходилъ въ Диско, въ Лійвли гдѣ нагрузился углемъ, и въ Голлестенбургъ, для приведенія къ окончанію свои астрономическія наблюденія. Въ обѣихъ, послѣднихъ мѣстахъ встрѣчали Эксимоссовъ и принимали участіе въ ихъ играхъ и забавахъ; женщины ихъ, отличались чистотою и опрятностію одежды и въ особенности, скромностію.

4 октября, капитанъ Ингльфильдъ съ лейтенантомъ Крессвелемъ вышли на берегъ въ Торсо (Thurso), въ самой сѣверной части Шотландіи. Это было въ 2 часа по полудни, и до полуночи, не начѣмъ было, отправится далѣе. Благодарные, за отличное гостепрѣимство, оказанное имъ въ Торсо Кэстлѣ; путешественники подъ секретомъ сообщили владѣльцу, Сэру Джону Синклеру, привезенныя ими вѣсти. Черезъ 53 часа, они прибыли въ Лондонъ. Въ 5 часовъ утра, разбудили, Секретаря Адмиралтейства, г. Барро, и изумили его чуднымъ

извѣстіемъ,—объ осуществленіи, наконецъ, мечты занимавшей, во всю жизнь, покойнаго его отца, Сэра Джона Барро.

Возвращеніе, въ нынѣшнюю навигацію судовъ, изъ пролива Барро, будетъ зависѣть, отъ того, разступится ли ледъ, который въ нынѣшнемъ году, необыкновенно: сплошень и неподвиженъ. Если бы *Ивестигэтору* не удалось пробраться далѣе, то Мэкъ-Клюръ съ остатками, своей славной команды, прозимуетъ на О-въ Мельвилъ. Со страхомъ и надеждою надобно ожидать извѣстія о капитанѣ Коллинсонѣ на *Энтерпрайзѣ*; но провидѣніе, избавившее товарищей его отъ такихъ страшныхъ опасностей, можетъ и ему послать спасеніе и избавленіе. Возблагодаримъ же Всемогущаго за ниспосланныя благодѣянія и попросимъ Его, за спасеніе тѣхъ, которымъ угрожаетъ еще опасность. (Газета Nautical Standard).

А. Людзеръ.

Тальковая справочная трубка для опредѣленія горизонта воды въ паровомъ котлѣ. Недостаточная прочность обыкновенныхъ стеклянныхъ справочныхъ трубокъ ломающихся отъ разныхъ случайностей и отъ быстрыхъ перемѣнъ температуры, привели инженера Гудфелло (Goodfellow) на мысль употреблять вмѣсто стекла талькъ,—минераль, обладающій значительною крѣпостію. Листы талька, заключенные между двумя металлическими пластинками, вставляются въ продолговатый ящикъ. Въ каждой пластинкѣ оставлено отверстіе или окошечко, чрезъ которое можно наблюдать горизонтъ воды въ котлѣ. Подобный ящикъ легко помѣстить въ оправу, подобную тѣмъ, которыя обыкновенно употребляются при стеклянныхъ трубкахъ. Прозрачность талька, его свойство выдерживать весьма высокія температуры и весьма быстрыя перемѣны ихъ, при значитель-

номъ давленіи дѣлають этотъ матеріалъ очень годнымъ для описанной здѣсь цѣли. Опытъ удостовѣрилъ, что тальковый листъ, толщиною въ 0,9 линіи, прикрывавшій отверстіе длиною 7,4 дюйма выдѣржалъ, въ продолженіи года, давленіе въ 253 фунта англійск. на квадрат. дюймъ площади. Другая тальковая пластинка, точно такихъ же размѣровъ, служила при одной паровой машинѣ подѣ давленіемъ превосходившемъ три атмосферы.

(Изъ журн. Мануф. и Торговли)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Англійскій новый 101-пуш. винтовой корабль Сентъ-Жанъ д' Акръ (St. Jean d' Acre), по выводѣ изъ Плимутскаго адмиралтейства, былъ пвдверженъ испытанію въ присутствіи портоваго начальства и большаго числа капитановъ Англійскаго флота. При 18 фун. давленія пара и 59 оборотахъ винта, онъ шелъ 11, 4 узла, слушалъ руля превосходно, и вообще обнаружилъ качества отличнаго морскаго судна.

23 сентября Сентъ-Жанъ д' Акръ будучи въ эскадрѣ контръ-адмирала Корри (Corry),

во время гонки къ вѣтру, при свѣжемъ вѣтрѣ, значительно ушелъ впередъ отъ кораблей Веллингтонъ и Лондонъ. Въ настоящѣе время это самый большой двухдечный корабль въ свѣгѣ; онъ выстроенъ по чертежу сэра Бодвинъ Вокера (Sir Baldwin Walker), сорвейора флота, и Г. г. Иди и Ватса, его помощниковъ; снабжанъ машиною г. Пена, въ 600 нарицательныхъ силъ.

— Американская паровая яхта Нордъ-Старъ (North Star) комодора Вандербильта, которую мы имѣли случай видѣть нынѣшнее лѣто въ Кронштатѣ, благополучно возвратилась въ Нью-Йоркъ, $\frac{11}{23}$ сентября, слѣвавши въ продолженіе всего плаванія 15,000 миль. Съ $\frac{14}{26}$ августа, г. Вандервильтъ съ своими спутниками успѣлъ побывать въ нѣсколькихъ портахъ Европы, Африки и Азія, посѣтивъ такимъ образомъ четыре части свѣта въ 27 дней.

— $\frac{30 \text{ сент.}}{12 \text{ окт.}}$ пришелъ въ Ливерпуль изъ Нью-Юка параводъ Голденъ-Еджъ. (Golden Age) послѣ 12-ти дневнаго плаванія. Онъ удивляетъ толпы посѣтителей, красотою корпуса и изяществомъ убранства каютъ для 1200 пассажировъ. Размѣренія его слѣдующія: длина 285 футъ, ширина 43 ф 6 д., глубина интрюма 32 фута; водоизмѣщеніе 2864 тона. Машины его балансирныя (beam engine), особаго устройства діаметръ цилиндровъ 85 д., и ходъ поршня 12 футъ; котлы усовершенствованные, длиною 40 футъ, и требуютъ весьма мало топлива. — Судно построено г. Броуномъ (Brown) въ Нью-Йоркѣ изъ живаго дуба, локуста и кедра. Подводная часть скрѣплена на крестъ железными риддерами въ 5 д. шир. и $\frac{3}{4}$ д. толщ. (разстояніе между ними 4 фута) и 13 кильсоновъ, идущими по всей длинѣ судна. Голденъ-Еджъ принадлежитъ Нью-Йорской Австралійской кампаніи и въ настоящее время назначенъ для плаванія между Австралією и С. Франциско.

— Корабль Ани Джейнъ (Annie Jane), отправившійся изъ Ливерпуля въ Квебекъ съ пассажирами, преимущественно изъ ирландскихъ эмигрантовъ $\frac{16}{28}$ окт. совершенно разбился на берегу о-ва Барро (одного изъ Гебридскихъ), около мыса Ватерзей (Vatersay). — Спустя 5 минутъ, послѣ перваго удара о камень, несчастное судно уже не существовало. 348 человекъ

утонули; остальные 102 въ томъ числѣ капитанъ, были спасены.

— Для сообщенія Ливерпуля съ Канадою, съ западными берегами Африки и съ Триестомъ вновь учреждены три линіи парашодства:

1) съ Канадою — уже въ дѣйствиі и состоитъ изъ трехъ желѣзныхъ винтовыхъ парашодовъ, которые будутъ совершать свои рейсы, разъ въ мѣсяць; имена ихъ слѣдующія: *Клеопатра* въ 260 силъ и 1.300 т., *Сара Сандсъ* (Sara Sands) въ 300 с. и 1500 т., и *Леди Еллингтонъ* (Lady Eglinton) въ 300 с. и 1500 т.

2) съ западными берегами Африки — назначается для всѣхъ Англійскихъ владѣній на Африканскомъ берегу, Гореи и Фернандо-По, и будетъ въ сношеніи съ парашодами Плимутской Африканской парашодной кампаніи (содержимой на счетъ англійскаго правительства для почтоваго сообщенія съ Мадерою и Тенерифомъ) мѣняясь съ ними грузами; рейсы будутъ также совершаться одинъ разъ въ мѣсяць винтовыми желѣзными парашодами въ 300 с. и 1200 т. каждый: *Нордернъ-Лайтъ* (Northern Light) *Соудернъ-Кроссъ* (Southern Cross) и *Плеяда*.

3) съ Триестомъ, заходя въ Сицилію; рейсы будутъ дѣлаться также одинъ разъ въ мѣсяць тремя же, винтовыми желѣзными парашодами. *Дунай* и *Рона*, — въ 200 с. и 1000 т. каждый, и *Евфратъ* въ 250 с. и 1008 т.

— Вѣроятно не многимъ извѣстно, до какой степени многочисленны ежегодныя кораблекрушенія на водахъ, омывающихъ берега соединеннаго Великобританскаго Королевства. Вотъ извлечение изъ *Адмиралтейскаго списка* (Admiralty Wreck Register) крушеній и другихъ несчастныхъ случаевъ у береговъ Великобританіи, напечатаннаго въ Лондонѣ, по повелѣнію Нянжняго Парламента.

Въ 1850 году.

	<i>число судовъ.</i>
Разбилось — — — — —	551.
Утонуло и совершенно погибло — — — — —	103.
Сгорѣло — — — — —	1.
	Всего 655.
Погибло людей — — — — —	639

Въ 1851 году.

Разбилось — — — — —	657.
Утонуло и совершенно погибло — — — — —	262.
Сгорѣло — — — — —	6.
	Всего 925.

Кромѣ точнаго указанія погибшихъ въ этомъ году людей, въ числѣ 186 человекъ; въ списокѣ присовокупляется, что погибли и цѣлые судовые экипажи, состоявшіе неизвѣстно изъ какого числа людей.

— Начальство О-ва Мальты доводитъ до свѣденія мореплавателей, о построеніи, новаго маяка на мысѣ Жіорданъ (Giordan) Острова Гозо (Goso), близъ Мальты. Освѣщеніе маяка начнется съ $\frac{3}{15}$ октября; огонь его вертящійся и будетъ скрываться на 1 минуту. Маякъ возвышается на 400 англ. футъ надъ повѣрхностію моря и открывается въ разстояніи 24 миль.

— Банка Телемака или Маріонъ, считаемая долгое время сомнительною и наконецъ вовсе потерянная изъ виду; нынѣ, снова замѣчена $\frac{5}{17}$ января, сего года, судномъ Маріонъ шедшимъ изъ Гринока въ Бомбай. По точному опредѣленію, мѣль эта лежитъ въ широтѣ $37^{\circ} 26'$ S-й и долготѣ $26^{\circ} 55'$ O-й; представляется въ видѣ, подводной каменной гряды, продолговатой формы, длиною около 200 ярдовъ. На самой банкѣ по-

стоянные буруны, а около нея море измѣняетъ свой цвѣтъ и кажется бездоннымъ. Судно Маріонъ немогло промѣрить глубину на банкѣ; будучи подъ всѣми парусами, внезапно увидѣло эту опасность отъ себя къ S, и прошло отъ нее въ разстояніи около 80 ярдовъ.

— 1 Ноября, въ Твери заложены, два железные парахода, которые по изготовленіи ихъ и спускѣ съ весениимъ половодіемъ; начнутъ перевозить пассажировъ между Тверью и Рыбинскомъ. Объ этомъ новомъ парашодствѣ, которое предпринялъ, отс. Кап. 1 р. В. А. Глазенапъ, говорено уже было въ Морс. Сб. Том. IX стр. 255.

Опечатки въ № 10 Мор. Сбор.

Страница 2-я должна быть означена Страницею 12-ю, и слѣдующія за нею: 13, 14, 15, и т. д. во всей Офиціальной части.

На стр. 29, 8-я стр. св. напечатано Кор. Фл. Шт. должно быть: Кор. Мор. Арт.

На той же стр. 10-я стр. св. должно быть напечатано Кор. Фл. Шт.

Удостоено Морскимъ Ученымъ Комитетомъ
Предсѣдатель Адмиралъ Рикордъ.

Сравнительная таблица диспозиціи вооруженныхъ судовъ
Англійскаго флота въ Февралѣ, Іюнѣ и Ноября мѣсяцахъ
1853 года.

	Въ Англіи.		За границею		И Т О Г О.		
	Парусн.	Паров.	Парус.	Паров.	Парус.	Паров.	Всего.
въ Февралѣ.....	29.	60.	71.	53.	100.	113.	213.
	89.		124.				
— Іюнѣ.....	29.	61.	71.	54.	160.	115.	215.
	90.		125.				
къ Ноябрю.....	27.	54.	77.	60.	104.	114.	218.
	87.		137.				

Въ томъ числѣ, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, вооруженныхъ винтовыхъ кораблей 10, сверхъ сего къ вѣснѣ будущаго года будутъ въ готовности еще 5-ть 90 пуш. винтовыхъ кораблей.

Диспозиція вооруженных судовъ Англійскаго флота, состоящихъ на действительной службѣ къ Ноябрь мѣсяцу 1853 года.

СТАНЦІИ.	ПАРУСНЫЯ.									ПАРОВЫЯ.				ИТОГО.			
	Корабли.				Фрегаты.			Малые суда.		корветы.	фрегаты 400 и 500 силъ.	пароходы до 300 силъ.	пароходы.	судовъ.	орудий.	колоннъ.	мелкихъ сѣтъ.
	100-пуш.	90 и 80 пуш.	74-хъ пуш.	колоннъ.	50-ти пуш.	малые.	колоннъ.	суда.	колоннъ.								
ПРИ АНГЛІЙСКИХЪ БЕРЕГАХЪ.																	
въ Портсмутъ.	2.	1.	1.	2178	»	»	»	4.	322.	3.	8.	5.	2643	24.	816.	5143.	5248
» Эскадрѣ Британскаго канала.	»	1.	»	820	»	»	»	»	»	1.	»	»	900	2.	223.	1720.	700
» Плимутъ.	1.	2.	»	1059	»	2.	556.	2.	170.	3.	4.	3.	2804	17.	678.	4589.	3410
» Шираессъ.	1.	»	»	200	»	»	»	2.	61.	1.	1.	5.	415.	10.	293.	676.	1186
» Ирландія.	»	»	»	»	»	»	»	1.	100.	1.	1.	2.	451.	5.	76.	551.	1210
» Вульвичъ.	»	»	»	»	1.	188.	2.	46.	»	»	»	9.	367.	12.	62.	601.	1415
» Чатамъ.	»	»	1.	316	»	»	»	1.	80.	»	»	»	»	2.	96.	396.	»
» Пембровъ.	»	»	1.	32	»	»	»	»	»	»	»	1.	10.	2.	34.	42.	144
Транспорты.	»	»	»	»	»	»	»	1.	20.	»	»	»	»	1.	»	20.	»
Доверскіе почтовые пакеты.	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	6.	98.	6.	»	98.	737
Всего.	4.	4.	3.	»	3.	»	13.	»	9.	14.	31.	»	81.	2278.	13836	14050.	
НА ЗАГРАНИЧНЫХЪ СТАНЦІЯХЪ.																	
въ Средиземномъ морѣ.	3.	3.	1.	5920	2.	»	1000	1.	145.	1.	11.	10.	3937	32.	1108.	11002	7040
у Западнаго Африканскаго берега.	»	»	»	»	»	»	14.	1401	»	1.	6.	860.	21.	133.	2261	1654	
въ Остѣ Индіи и Китаѣ.	»	»	»	»	1.	5.	1619	11.	1185	»	1.	4.	695.	22.	365.	3499	1240
» Востѣ Индіи и Север. Амер. береговъ.	»	»	1.	650	»	1.	230.	8.	729.	»	4.	10.	1527	24.	231.	3136	3255
» Тихомъ Океанѣ.	»	»	»	»	2.	4.	1765	5.	345.	»	»	1.	160.	12.	265.	2270	300
у Мыса доброй Надежды.	»	»	»	»	1.	336.	4.	295.	»	»	3.	315.	8.	81.	605	640	
у Юго вост. Америки берега.	»	»	»	»	»	»	3.	180.	»	2.	5.	528.	10.	56.	708	1752	
При описяхъ и въ разн. экспедиціяхъ.	»	»	»	»	»	»	7.	500.	»	»	1.	80.	8.	36.	580	80	
Всего.	3.	3.	2.	»	5.	11.	»	53.	»	1.	19.	40.	»	137.	2275	24161	15961
Итого.	7.	7.	5.	»	5.	14.	»	66.	»	10.	33.	71.	»	218.	4553	37997	30011

